

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№ 3(11)
2018**

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 3(11)
2018**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 3 (11) (2018). Брянск: РИО БГУ, 2018. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 29.09.2018г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенко Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерева Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонов Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погоньшева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© РИО БГУ, 2018

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 3 (11) (2018). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2018.
–Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 29.09.2018 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeyevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Глушак, Н.Ю. Новиков</i>	
Оценка состояния и перспектив развития экономики России в условиях санкций.....	9
<i>О. В. Дедова, Л.В. Ермакова, Н.Н. Ковалева, А.В. Шлома</i>	
Анализ и бухгалтерский учет внешнеторговых операций (на примере Брянской области).....	17
<i>О.А. Зайцева, И.В. Игольникова</i>	
Тенденции развития потребительского рынка РФ	26
<i>М.Н. Куница</i>	
Социально-демографический потенциал трудовых ресурсов аграрного комплекса Брянской области в контексте особенностей основных категорий сельскохозяйственных.....	31
<i>О.В. Курочко</i>	
Перспективы развития ипотечного кредитования в России	41
<i>А.Э. Мельгуй, О.Н. Кузнецова, Ю.А. Дворецкая, А.Ф. Ковалев</i>	
Человеческий капитал: проблемы признания в учете	46
<i>М.Ю. Мишина, Ю.В. Грибова</i>	
Повышение финансовой устойчивости предприятий в контуре кредитных отношений	56
<i>И.А. Мурадян, Р.Р. Чугумбаев</i>	
Отчетность экономического субъекта на современном этапе развития общества	61
<i>Е. П. Петухова</i>	
Проблема определения ключевых целей промышленного предприятия	65
<i>Н.М. Самовичева, Н.В. Глушак</i>	
Защита российского рынка от контрафактного товара в условиях развития инновационной экономики	72
<i>В. Ю. Сысоева</i>	
Проблемы развития инновационной деятельности современных предприятий	79
<i>И.А. Тачкова, А.О. Ястребова</i>	
Проблемы взимания налогов и совершенствование налогового администрирования в Брянской области	85
<i>В. В. Феценко</i>	
Проблемы восприятия и оценки собственной деятельности менеджерами как элемент когнитивной карты современного менеджмента.....	92
<i>А.Н. Фомина</i>	
Процессы конвергенции в отрасли медиаиндустрии.....	99

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.И. Гостенина, Е.Ю. Сычева, Н. В. Чернякова, А.В. Новиков</i>	
Социальная рефлексия горожанок провинции: трудовое самовыражение женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста	102

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р. Ю. Колобов</i>	
Проблемы международно-правового регулирования создания гидротехнических сооружений на трансграничных реках (на примере экосистемы река селенга – озеро Байкал).....	116

CONTENTS

ECONOMICS

O.V. Glushak, N.Y. Novikov	
Assessment of the status and prospects of development of economy of Russia in conditions of sanctions.....	9
O. V. Dedova, L.V. Ermakova, N.N. Kovaleva, A.V. Shloma	
Analysis and accounting of foreign trade operations (for example, Bryansk oblast).....	17
O. A. Zaitseva, I. V. Igolnikova	
The development trends of the consumer market of the Russian Federation	26
M.N. Kunitsa	
Social and demographic potential of labor resources of agrarian complex of the Bryansk region in context of peculiarities of main agricultural land user categories.....	31
O.V. Kurochko	
Prospects of development of mortgage lending in Russia	41
A.E. Melguy, O. N. Kuznetsova, Yu.A. Dvoretzky, A.F. Kovalyov	
Human capital: recognition problems in account	46
M.Yu. Mishina, Yu.V. Gribova	
Increase in financial stability of the entities in the contour of credit relations	56
I. A. Muradyan, R.R. Chugumbaev	
Economic agent's accounts and records in the xxi century – what it should be like?.....	61
E. P. Petukhova	
The problem of determining the key objectives of industrial enterprise	65
N. M. Savicheva, N.V. Glushak	
The protection of russian market from counterfeit goods in the conditions of innovative economy development	72
V. Yu. Sysoeva	
Problems of development of innovative activity of modern enterprises	79
I.A. Tachkova, A.O. Yastrebova	
Problems of collection of taxes and improvement of tax administration in the Bryansk region.....	85
V. V. Fetschenko	
Problems of perception and evaluation of own activity by managers as an element of the creative card of contemporary management.....	92
A.N. Fomina	
Convergence processes in the media industry.....	99

SOCIOLOGY

V.I. Gostenina, E.Y. Sycheva, N.V. Chernyakova, A.V. Novikov	
Social reflexia of the province citizen women: the labor expression of women advancing children of preschool age	102

LAW

R.Y. Kolobov	
Problems of international law regulation of creation of hydraulic structures on transboundary rivers (example of ecosystem river selenga – lake Baikal)	116

ЭКОНОМИКА

УДК 339

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

О.В. Глушак, Н.Ю. Новиков

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В представленной статье проведен анализ основных показателей экспортной деятельности России, а также представлен прогноз развития сырьевого и несырьевого экспорта в ближайшей перспективе в целях повышения независимости экономики России.

Ключевые слова: экономика, сырьевой экспорт, несырьевой экспорт, прогноз.

Вопросам прогнозного развития экономики России посвящено немало трудов [3,4,5], однако проблемы определения приоритетов в развитии по-прежнему остается краеугольным камнем в спорах многих ученых.

По прогнозам разных экспертов стратегический прогноз по развитию экономики России, предусматривает выход на темпы экономического роста 4% к 2025 году, со значительным ростом несырьевого неэнергетического экспорта до 200 млрд. долл. США, что представляется достижимым значением при условии реализации структурных преобразований в экономике, социальной сфере и государственном управлении [3].

В Послании Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. [6] была поставлена более амбициозная цель - в течение шести лет удвоить объем несырьевого, неэнергетического экспорта до 250 миллиардов долларов. Соответственно, далее при анализе целевых значений в докладе рассматривается именно этот ориентир, предполагающий амбициозную, прорывную динамику.

Выход на целевые значения как сырьевого (300 млрд. долл. США), так и несырьевого неэнергетического экспорта к 2024 году (250 млрд. долл. США) означает значительный его рост по отношению к 2017 г. Для сырьевого — на 34%, для несырьевого неэнергетического — более чем на 85%, что значительно опережает все возможные прогнозные значения роста мировой торговли и мировой экономики и не может быть обусловлено ростом цен на продукцию российского экспорта.

Это означает, что России неизбежно придётся существенно наращивать своё присутствие на мировых рынках, увеличивая как собственную долю в мировом экспорте отдельных товарных групп, так и степень проникновения на рынки стран и регионов. Кроме того, наращивание российских экспортных поставок будет неизбежно сталкиваться с ресурсными ограничениями в добыче и производстве, которые также следует принимать во внимание при оценке перспектив увеличения продаж на мировых рынках.

Таким образом, при определении возможностей и необходимости увеличения экспортных поставок следует принимать во внимание:

- прогнозные значения цен на основные товары российского экспорта;
- прогнозные значения роста мировых товарных и отдельных страновых и региональных рынков;
- ресурсные ограничения, с которыми будет сталкиваться российское производство и добыча;
- ограничения по наращиванию доли России на рынках основных торговых партнёров.

На основе этого подхода представляется возможным оценить перспективы роста российского экспорта как отдельно для сырьевых и энергетических товаров, так и для товаров несырьевого неэнергетического спектра.

Согласно прогнозам компании ВР, основным трендом мирового энергетического рынка в ближайшем будущем станет развитие возобновляемых источников энергии и постепенное сокращение традиционных источников в развитых странах.

Однако рынки АТР, которые имеют высокий потенциал экономического роста в ближайшем будущем, будут наращивать потребление традиционных источников энергии. Среднемировые годовые темпы прироста потребления возобновляемых источников энергии до 2035 года будут составлять порядка 7,1%, газа — 1,6%, нефти — 0,7% и угля — 0,2%.

Оценка перспектив расширения российского сырьевого экспорта состоит из четырёх шагов:

1. В качестве базового прогноза и ресурсного ограничения используется прогноз Минэкономразвития России до 2024 г.
2. Анализируется прогноз импорта физических объёмов сырьевых товаров на основных потенциальных рынках (согласно прогнозу МВФ на январь 2017).
3. Рассчитывается, в каких направлениях и объёмах необходимо экспортировать для достижения целевых значений поставок (с учётом прогнозных цен и ресурсных ограничений).
4. На основе целевых прогнозов производится оценка изменения доли присутствия в регионе.

Прогноз Минэкономразвития России с 2016 по 2024 гг. физических объёмов экспорта основных сырьевых и энергетических товаров представлен в таблице 10.

Согласно прогнозам ВР Energy Outlook за 2017 год, потребление энергии в странах ЕС незначительно сократится: с 1631 млн. тонн до 1610 млн тонн. Спрос на нефть будет снижаться примерно на 1,4% каждый год, на уголь — почти на 4% на протяжении ближайших нескольких лет. Спрос на газ ждёт незначительный рост примерно в 0,7% в год. Также с учётом того, что среднегодовые темпы роста ВВП Еврозоны будут на уровне 1,5% и ожидается незначительное старение населения, потенциал роста спроса на российские энергетические товары невысокий.

Таблица 1 - Прогноз Минэкономразвития России экспорта и добычи нефти, нефтепродуктов, природного газа, СПГ до 2024 года

Показатель	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Прирост за 2016-2024 гг.
Экспорт нефти, млн тонн	255	273	288	290	292	+14,50%
Экспорт природного газа, млрд куб. м.	198,4	198	217	234	251	+26,5%
Экспорт СПГ, млн тонн	10,8	14,6	25	47,5	56	4,15 раз
Экспорт нефтепродуктов, млн тонн	156,4	147	147	143	138	-11,8%
Добыча нефти, млн тонн	544	556	555	555	555	+2,0%
Добыча газа, млрд куб. м.	638	659	702	750	800	+25,40%

Перспективы роста потребления энергетических товаров также невелики и в странах СНГ. Невысокие будущие темпы роста, сокращение спроса на уголь и низкие темпы роста спроса на нефть и газ будут мешать наращиванию российского сырьевого экспорта в данный регион.

В свою очередь, у Китая есть высокий потенциал роста спроса на нефть и газ. Однако из-за экологических проблем Китай будет постепенно снижать потребление угля — как собственного, так и импортируемого. Если в 2015 году Китай потреблял 3 млрд. тонн энергии, то к 2025 году ожидается рост до 4 млрд. тонн. Соответственно, Китай можно рассматривать как основной рынок для будущего расширения российского сырьевого экспорта.

1. Экономики Японии и Южной Кореи, являющиеся одними из самых инновационных в мире, будут быстрее других переходить на возобновляемые источники энергии, постепенно сокращая потребление традиционных источников (подробнее см. [6]). Однако сокращение потребления нефти и газа будет происходить постепенно, благодаря чему импорт физических объёмов топливно-

энергетических товаров будет находиться примерно на одном и том же уровне.

1. В качестве наиболее привлекательных потенциальных рынков сырьевых товаров можно рассмотреть Индию и страны Юго-Восточной Азии (Индонезия, Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Филиппины). Согласно прогнозам Всемирного банка [2], МВФ, МЭА [7] и других организаций, данные страны будут являться лидерами по темпам роста ВВП в ближайшее десятилетие. Соответственно, со стороны этих стран ожидается и рост импорта топливно-энергетических товаров. Кроме того, в отличие от развитых стран, переход на возобновляемые источники энергии будет происходить медленно и для поддержания высокого роста пока планируется использовать традиционные источники энергии, что позволяет рассчитывать в будущем на рост экспорта нефти, газа и угля в данные регионы.

Таким образом, для реализации задачи расширения сырьевого и энергетического экспорта необходимо сохранять физические поставки в развитые страны и наращивать экспорт в развивающиеся страны (в основном азиатские).

Для достижения целевых показателей необходимо увеличить долю экспорта нефти в страны Юго-Восточной Азии примерно в 2 раза, в Китай - в 1,25 раз, сохранить долю присутствия (либо увеличить на небольшую величину) на рынках ЕС, СНГ, Южной Кореи, Японии и Турции.

Экспорт нефтепродуктов, по всей видимости, придётся немного снизить пропорционально доли каждого региона в нашем экспорте. По природного газу существенный рост экспорта возможен в Китай (+38 млрд. куб. м.), в ЕС (+10 млрд. куб. м.) и Турцию (+4 млрд. куб. м.). Экспорт СПГ необходимо нарастить за счёт Китая (+17 млн. тонн), ЕС (+10 млн. тонн), Японии и Южной Кореи (+10 млн тонн). Достичь этого можно за счёт открытия новых проектов по экспорту СПГ: расширение Сахалина-2, развитие Арктик СПГ-2, Балтийский-СПГ и др. Из-за общемирового тренда снижения спроса на уголь необходимо постараться по крайней мере сохранить или немного увеличить текущие объёмы физических поставок в основном на рынки Индии, стран Юго-Восточной Азии и Северной Африки, компенсировав тем самым снижение экспорта в развитые страны.

Ниже приведена таблица 2 с указанием целевого роста энергетических товаров на основные мировые рынки.

Таблица 2 – Целевые значения роста экспорта энергетических товаров

Регион	Экспорт в 2017, млрд USD	Экспорт в 2024, млрд USD	Текущая доля в импорте региона	Необходимая доля в импорте региона	Во сколько раз нужно увеличить долю РФ в импорте региона
ЕС	123,6	159,4 (+35,8)	24%	23%	0,96
Китай	25,3	42,2 (+16,9)	11%	24,6%	2,24
Япония и Южная Корея	16,8	22,8 (+6,0)	8%	8,3%	1,04
СНГ	16,1	21,8 (+5,7)	62%	57,0%	0,92
Турция	10,4	14,1 (+3,7)	68%	68,0%	1,00
Юго-Восточная Азия	5,6	7,6 (+2,0)	3%	4,8%	1,60
США	3,4	4,6 (+1,2)	2%	1,9%	0,95
Индия	1,5	2 (+0,5)	2%	2,0%	1,00
Остальные страны	8,0	10,8 (+2,8)	6%	6,5%	1,08
ВСЕГО	210,6	285,5 (+74,9)	11%	12,7%	1,15

Таким образом, с учётом ожидаемого роста рынков стран-партнёров, прогнозов изменения цен на основные товары российского сырьевого и энергетического экспорта, ресурсных ограничений российской добычи и инфраструктуры поставок, для достижения целевых показателей сырьевого и энергетического экспорта необходимо существенно нарастить своё присутствие на рынках Китая (более чем в 2 раза) и Юго-Восточной Азии, сохранить степень проникновения на рынки

стран ЕС, СНГ, Турции, США, Индии и умеренно увеличить поставки на рынки Японии и Южной Кореи, стран остального Мира. В то же время, если удастся увеличить своё присутствие на быстрорастущем рынке Индии, а также на рынке США, это позволит приблизиться к достижению цели по увеличению продаж сырьевых товаров на мировых рынках.

Сопоставление прогнозов роста экспорта товарных групп и прогнозов экспорта по различным географическим направлениям позволяет увидеть общую финальную картину по суммарным необходимым объёмам энергетического экспорта по всем товарным группам в каждый регион к 2024 г. (таблицу 3).

Таблица 3 - Целевые значения энергетического экспорта в разрезе регион/товарная группа, млрд. USD

Регион/Товарная группа	Уголь	Нефть	Нефтепродукты	Трубопроводный и сжиженный газ	ВСЕГО
ЕС	2,7	73,1	47,4	36,2	159,4
Китай	1,9	28,9	2,8	8,6	42,2
Япония и Южная Корея	3,8	11,5	3,0	4,4	22,8
СНГ	1,1	7,5	6,9	6,4	21,8
Турция	1,0	0,6	5,1	7,5	14,1
Юго-Восточная Азия	1,2	1,2	4,7	0,4	7,6
США	0,0	0,3	4,3	0,0	4,6
Индия	0,3	1,4	0,3	0,0	2,0
Остальные страны	0,8	1,7	6,5	1,9	10,8
ВСЕГО	12,8	126,3	81,0	65,5	285,5

При этом достижение целевых показателей энергетического экспорта совсем не обязательно должно выходить на значения, указанные в таблице 3. Так, например, географические направления сбыта СПГ могут варьироваться любым удобным для российских поставок образом. В то же время следует принимать во внимание, что недополучение экспортной выручки на одном географическом направлении должно быть компенсировано его более интенсивным ростом на другом страновом или региональном рынке.

В целом же России к 2024 г. необходимо нарастить своё присутствие на мировом рынке энергетических товаров в 1,15 раз, или на 1,7 п.п. (с 11% в 2017 г. до 12,7% в 2024 г.).

В целом, согласно многочисленным прогнозам различных международных организаций, наибольшие темпы прироста ВВП будут приходиться на Индию, Китай и страны Юго-Восточной Азии, в то время как в ЕС, Японии и других развитых рынках среднегодовые ожидаемые темпы роста не будут превышать 1,5%. Соответственно, по этой причине и также с учётом различных политических рисков необходимо в будущем ориентироваться на азиатские рынки.

Методология оценки перспектив расширения российского несырьевого неэнергетического экспорта состоит из четырёх шагов:

1. Определяются ожидаемые темпы роста каждой отрасли с учётом следующих ограничений:

– С учётом целевого значения несырьевого неэнергетического экспорта в 250 млрд. к 2024 году, прирост должен составить порядка 116,3 млрд.долл.

– С учётом целевых значений для экспорта машиностроения (50 млрд долл.) и продовольствия (50 млрд долл.) целевой прирост суммарного экспорта для этих групп должен составить 21,7 млрд долл. (77%) и 29,7 млрд долл. (149%) соответственно.

Целевой рост по остальным отраслям и товарным группам должен составить 112,3 — 21,7 — 29,7 = 64,9 млрд. долл. (76%).

2. Проводится анализ внутренних ограничений российской экономики и оцениваем потенциал роста товарных групп.

3. Целевые значения экспорта товарных групп корректируются с учётом внутренних ограничений.

4. На основании прогнозов Международного валютного фонда о росте физических объёмов импорта со стороны стран-партнёров рассчитывается степень изменения доли присутствия в стране/регионе с учётом наших целевых значений по каждой товарной группе.

Анализ показывает, что наиболее перспективными являются группы химических товаров (в частности, удобрения, органическая и неорганическая химия, каучук и резина), лесобумажных продуктов и драгоценных металлов. С учётом ожидаемой динамики целевой показатель роста по данным отраслям составляет порядка 100%, т. е. к 2024 году планируется удвоить экспорт по данным позициям.

Металлургическая отрасль в 2017 г. выросла на 8 млрд. долл. по сравнению с 2016 годом. Однако данный рост был вызван, в основном, восстановлением цен после падения в 2016 г. Соответственно, быть оптимистичным в отношении будущего существенного роста не приходится, особенно с учётом попадания US Rusal в санкционный список США. Поэтому, учитывая внутренние ограничения (невысокий рост будущих поставок), целевой рост суммарного экспорта металлургии — примерно 50% к 2024 году.

Для остальных товарных групп (текстиль, кожевенные изделия и прочее) устанавливается целевой рост около 75%.

Таблица 4 – Целевые значения роста несырьевого неэнергетического экспорта по различным географическим направлениям

Регион	Экспорт в 2017, млрд. USD	Экспорт в 2024, млрд. USD	Текущая доля в импорте региона	Необходимая доля в импорте региона	Во сколько раз нужно увеличить долю РФ в импорте региона
Страны ЕС	31	56	0,71%	0,95%	1,33
Страны ЕАЭС, кроме СНГ	20,3	38,1	42,1%	65,3%	1,55
Китай	11,3	22,2	0,88%	1,32%	1,48
Страны Северной Африки	11,2	21,5	7,85%	12%	1,53
Страны СНГ без ЕАЭС	11	21,5	16,9%	22,3%	1,32
США	7,3	13,3	0,36%	0,40%	1,13
Турция	6,9	12,4	4,40%	6,10%	1,40
Страны Ближнего Востока	6,7	12,4	1,13%	1,82%	1,61
Япония и Южная Корея	5,7	11,2	0,75%	1,18%	1,58
Юго-Восточная Азия	5,2	9,2	0,48%	0,57%	1,18
Страны Америки, кроме США	4,9	8,9	0,46%	0,62%	1,34
Индия	4,2	7,8	1,61%	1,58%	0,98
Страны ЕАСТ	3,3	6,1	1,02%	1,46%	1,42
Остальные страны	4,6	9,6	0,32%	0,52%	1,62
ВСЕГО	133,7	250	0,98%	1,34%	1,36

Среди основных торговых партнёров Российской Федерации наиболее перспективными рынками с точки зрения роста импорта данных стран к 2024 году являются следующие экономики³: Китай (прогнозируемый рост импорта из всех стран 32%), Казахстан (29%), США (50%), Турция (28,5%), Египет (22%), страны ЕС (35%), Украина (64%), Индия (89%), Южная Корея (35%), Швейцария (30%), Узбекистан (59%). Также отмечается высокий потенциал роста импорта стран Юго-Восточной Азии. От данных прогнозов зависит необходимость наращивания степени присутствия в каждом регионе.

В таблице 4 представлены ориентировочные необходимые для достижения целевых показателей изменения в несырьевом неэнергетическом экспорте к 2024 г. в зависимости от региона и необходимое изменение доли присутствия на рынке соответствующего партнёра.

Аналогично, в таблице 5 представлены ориентировочные необходимые для достижения

целевых показателей изменения в несырьевом неэнергетическом экспорте к 2024 г. в зависимости от укрупнённых товарных групп и необходимое изменение доли присутствия на мировом рынке соответствующей отрасли.

Таблица 5 — Целевые значения роста несырьевого неэнергетического экспорта по различным отраслевым направлениям

Товарная группа	Экспорт в 2017, млрд USD	Экспорт в 2024, млрд USD	Текущая доля в мировом импорте отрасли	Необходимая доля в мировом импорте отрасли	Во сколько раз нужно увеличить долю РФ в мировом импорте отрасли
Металлургия	35,9	53,9	3,75%	4,02%	1,07
Машиностроение	28,3	50	0,45%	0,58%	1,28
Химия	23,8	47,6	1,10%	1,58%	1,44
Продовольствие	20,3	50	1,79%	3,20%	1,79
Лесобумажная продукция	10	20	3,05%	4,42%	1,45
Драгоценные металлы	6,75	13,5	1,18%	1,74%	1,47
Прочее (включая секр.код)	8,45	14,7	0,39%	0,50%	1,27
ВСЕГО	133,7	250	0,98%	1,32%	1,35

Представленные результаты недвусмысленно показывают, что достижение целевых показателей по несырьевому неэнергетическому экспорту подразумевает значительно более сложный комплекс задач и мероприятий, чем увеличение поставок сырьевых товаров на мировые рынки.

Во-первых, России к 2024 г. необходимо нарастить своё присутствие на мировом рынке несырьевых неэнергетических энергетических товаров в 1,35 раз, или на 0,34 п.п. (с 0,98% в 2017 г. до 1,32% в 2024 г.).

Во-вторых, в наибольшей степени (в 1,4—1,6 раз) необходимо наращивать российское присутствие на рынках стран ЕАЭС, Китая и Северной Африки (которая по объёмам экспорта должна к 2024 г. сравняться со странами СНГ вне ЕАЭС), а также Турции, стран Ближнего Востока, Японии, Южной Кореи, ЕАСТ. Наиболее сложной представляется задача практически удвоения несырьевого неэнергетического экспорта в ЕАЭС с учётом приближения исчерпания интеграционного потенциала в текущих институциональных рамках.

В-третьих, умеренный рост (в 1,1-1,4 раза) степени проникновения на иностранные рынки должен быть достигнут в ЕС, в странах СНГ без ЕАЭС, в США, в Юго-Восточной Азии, в Северной и Южной Америке. При этом, поскольку рост импорта США из стран остального Мира прогнозируется на очень высоком уровне, умеренное увеличение присутствия на американском рынке, тем не менее, будет означать необходимость роста российского экспорта более чем на 80%.

В-четвертых, вследствие крайне высоких прогнозируемых темпов роста рынка Индии и роста импорта Индии из стран остального Мира, для выхода на целевые показатели достаточно просто не терять свои позиции на индийском рынке несырьевых неэнергетических товаров. Тем не менее, именно индийский рынок является хорошим резервом наращивания поставок «сверх плана»: если удастся увеличить своё присутствие на этом рынке, это поможет компенсировать возможное недостижение целевых значений стоимостных объёмов экспортных поставок на других географических направлениях.

В-пятых, если говорить про мировые товарные рынки, то в наибольшей степени необходимо наращивание российского присутствия на мировых продовольственных рынках - в 1,8 раз, - что при текущих прогнозных значениях мирового рынка продовольственных товаров и будет согласовываться с ростом стоимостных объёмов экспорта примерно в 2,5 раза.

В-шестых, необходимо существенное наращивание проникновения российского экспорта в мировые товарные рынки (в 1,4-1,5 раз) химической продукции и связанной с ней отраслей про-

мышленности, лесобумажных ресурсов, драгоценных металлов. Более скромных результатов (увеличение степени проникновения на мировые рынки в 1,3 раз) для достижения целевых показателей следует добиться в экспорте машиностроения и других товарных групп, относящихся к продукции верхних переделов (в т.ч. секретных товарных групп). Одновременно с этим на рынках металлургии достаточно будет просто закрепиться, немного (в 1,07 раз) увеличив степень своего присутствия — иное и не будет возможно с учётом текущих ресурсных ограничений.

Сопоставление прогнозов роста экспорта товарных групп и прогнозов экспорта по различным географическим направлениям позволяет составить общую финальную картину по суммарным необходимым объёмам несырьевого экспорта по всем товарным группам в каждый регион к 2024г. (таблица 6).

Таблица 6 — Целевые значения несырьевого неэнергетического экспорта «регион - товарная группа», млрд. USD

Регион/отрасль	Металлургия	Машиностроение	Химия	Продовольствие	Лесобумажная продукция	Драгоценные металлы	Остальное	Всего
ЕС	17,4	6,2	14,4	4,7	4,2	5,6	3,5	56,0
Страны ЕАЭС, кроме СНГ	6,0	10,2	8,5	7,1	2,0	0,3	4,0	38,1
Китай	1,0	4,8	3,4	4,3	6,0	0,3	2,5	22,2
Страны Северной Африки	2,3	4,2	6,0	5,5	2,0	0,0	1,6	21,5
Страны СНГ без ЕАЭС	1,8	12,0	0,3	6,4	0,7	0,0	0,3	21,5
США	2,1	2,9	0,8	5,7	0,9	0,3	0,6	13,3
Турция	5,8	1,0	3,0	0,2	0,4	1,6	0,5	12,4
Страны Ближнего Востока	6,3	0,3	1,3	4,0	0,4	0,0	0,2	12,4
Япония и Южная Корея	2,4	1,0	0,8	4,3	1,3	1,3	0,0	11,2
Юго-Восточная Азия	3,3	2,0	1,3	1,6	0,4	0,1	0,5	9,2
Страны Америки, кроме США	2,4	0,6	4,8	0,5	0,3	0,0	0,3	8,9
Индия	0,4	4,0	1,4	0,4	0,8	0,7	0,1	7,8
Страны ЕАСТ	2,0	0,1	0,3	0,7	0,0	2,8	0,1	6,1
Остальные страны	0,7	1,1	1,5	4,5	0,7	0,5	0,7	9,7
ВСЕГО	53,9	50,0	47,6	50,0	20,0	13,5	14,7	250

Следует отметить, что для достижения целевого значения 250 млрд долл. США несырьевого неэнергетического экспорта совсем не обязательно достигать целевого значения на каждом товарно-географическом рынке в отдельности. Однако недостижение заданного в табл. 6 значения в какой-либо из ячеек означает необходимость большего роста объёмов поставок по другим товарно-географическим направлениям. Одновременно «перевыполнение плана» поставок на какой-либо товарный рынок выделенного региона создаёт резервы для компенсации недополученной экспортной выручки на других товарно-географических рынках.

Список литературы

2. База данных Всемирного банка «World Development Indicators» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (дата обращения 05.04.2018). — Загл. с экрана.
3. Глушак Н.В. научно-теоретический анализ сценарных прогнозов развития экономики России // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 151-160.
4. Глушак Н.В., Глушак О.В. Анализ стратегических направлений развития высоких технологий в России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67). С. 124-130.
5. Глушак Н.В., Титов А.Б., Алексеев А.А. Экономический феномен: инновационное развитие // Научное обозрение. 2011. № 5. С. 543-551.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [электронный ресурс] URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 12.09.2018)

7. The Institute of Energy Economics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eneken.ieei.or.>

Сведения об авторах

Глушак О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: OWG3@yandex.ru.

Новиков Н.Ю. - аспирант кафедры экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: starex32@gmail.com

UDK 339

ASSESSMENT OF THE STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF RUSSIA AMID SANCTIONS

O.V. Glushak, N.Y. Novikov

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The present article analyses the main indicators of export activity of Russia, as well as the forecast of development of raw materials and non-raw materials exports in the near future in order to increase the independence of the Russian economy.

Key words: economy, raw materials export, non-raw materials export, forecast.

References

1. Baza dannyih Vsemirnogo banka «World Development Indicators» [Elektronnyiy re-surs]. — Rezhim dostupa: <https://data.worldbank.org> (data obrascheniya 05.04.2018). — Zagl. s ekrana.
2. Glushak N.V. nauchno-teoreticheskiy analiz stsennostnykh prognozov razvitiya ekonomiki Rossii // *Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy*. 2016. № 1 (8). S. 151-160.
3. Glushak N.V., Glushak O.V. Analiz strategicheskikh napravleniy razvitiya vyisokikh tekhnologiy v Rossii // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2016. № 2-2 (67). S. 124-130.
4. Glushak N.V., Titov A.B., Alekseev A.A. Ekonomicheskiy fenomen: innovatsionnoye razvitiye // *Nauchnoye obozreniye*. 2011. № 5. S. 543-551.
5. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 01.03.2018 «Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu» [elektronnyiy resurs] URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (data obrascheniya: 12.09.2018)
6. The Institute of Energy Economics [Elektronnyiy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://eneken.ieei.or.>

Author's information

Glushak O.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, E-mail: OWG3@yandex.ru.

Novikov N.Y. - postgraduate of the Department of Economics and Management, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, E-mail: starex32@gmail.com

УДК 657.47

АНАЛИЗ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

О. В. Дедова, Л.В. Ермакова, Н.Н. Ковалева, А.В. Шлома

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Внешекономическая деятельность Брянской области является одной из главных форм экономических связей с иностранными государствами. В современных условиях ведения бизнеса многие брянские предприятия стали принимать активное участие во внешней торговле. Многие брянские организации, производящие продукцию приобретают импортные материалы с целью улучшения качества своей продукции. Также за границей приобретаются товары торговыми и посредническими организациями для дальнейшей перепродажи на внутреннем российском рынке. Сложное законодательство, с помощью которого осуществляется регулирование внешнеэкономической деятельности предприятиями, далеко не всегда однозначно толкует хозяйственные ситуации, что тоже отрицательно отражается на эффективности как импортных, так и экспортных операций. Существенно изменилась политика в области учета импортных и экспортных операций, поэтому рассматриваются назревшие вопросы в области бухгалтерского учета импорта и экспорта, которые возникают из-за быстрой смены законодательных норм, нечеткости и противоречивости некоторых из них.

Ключевые слова: анализ, товарная структура, внешнеторговая деятельность, НДС, бухгалтерский учет, импорт, экспорт.

Брянская область относится к регионам пограничного статуса, т.е. максимально приближенной к зарубежным странам, к наиболее близким соседям относятся Республика Беларусь и Украина. Данное расположение обеспечивает тесное сотрудничество в различных областях - социальной, военной, культурной, экономической и других. Не смотря на проблемы в отношениях с названными государствами больше политического характера, экономические связи претерпели существенные изменения, но не стали нарушенными, а трансформировались в новые с учетом особенностей организации международного сотрудничества. Это относится как к соседним странам, так и более удаленным от российской границы [9].

Признание в качестве самого западного российского региона предопределило развитие внешнеторговой деятельности Брянской области, к которой относятся экспорт и импорт товаров и услуг [1]. Выбранная специализация предприятий анализируемого региона определяет и структуру вывозимых и ввозимых товаров. Брянская область характеризуется развитым сельским хозяйством, стекольной промышленностью и производством разнообразных строительных материалов. Преобладающими отраслями промышленного комплекса являются: машиностроение; металлообработка; производство стройматериалов; легкая и пищевая промышленность; лесная промышленность и деревообработка. В экспорте товаров наибольшую долю занимают транспортные средства, оборудование, машины, металлы, древесина и продукция химической промышленности.

Брянская говядина агропромышленного холдинга «Мираторг» стабильно поставляется в Арабские Эмираты и частично в Гонконг.

ЗАО СП «Брянксельмаш» является одним из ведущих производителей сельскохозяйственной техники. Компания производит и реализует комбайны и запасные части к ним, а также проводит гарантийное и сервисное обслуживание своей продукции. Ею организованы и осуществляются поставки комбайнов в Казахстан и Узбекистан.

Завод «Умалат» по производству сыров является крупнейшим пищевым предприятием в городе Севск (Брянская область). ЗАО «Умалат» - компания, производящая свежие сыры. Высокотехнологичное оборудование завода позволяет производить сыры с различной этнической принадлежностью: от итальянской моцареллы до кавказского сулугуни. Сейчас в фокусе компании рынки стран СНГ, в частности, Молдова, и ЕАЭС: Армения, Республика Беларусь, Казахстан.

Продукты переработки зерна от брянских сельхозпроизводителей экспортировались в Латвию, Беларусь, Польшу и Молдавию. Кроме того, брянский картофель и картофельные

хлопья отгружали в Венгрию, Польшу, Сенегал, Чили, Германию, Бразилию, Грузию, Украину и Румынию.

Брянский гофрокартон экспортировался в Бельгию, Нидерланды, Латвию, Литву, Беларусь и Польшу. Помимо этого, кормовые смеси отправлены на экспорт в Италию, Беларусь, Молдавию, Сербию, Румынию и Чехию.

Пиломатериалы, топливные материалы и деревянные изделия отгружали в страны ЕС, Великобританию, Турцию, Алжир, Египет, Израиль, Китай, Индию, Ирак, Филиппины, Сирию.

На импорт товаров в Брянскую область приходятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, бытовая техника, а также другие готовые продукты повседневного спроса и предварительного выбора [11].

Представим динамику объема внешней торговли Брянской области в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика объема внешнеторговой деятельности в Брянской области (в фактически действовавших ценах)

Показатель	2005г.	2010г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Миллионов долларов США								
Внешнеторговый оборот	1066,0	1423,1	1651,7	1594,7	1302,6	1036,7	794,3	978,6
в том числе:								
- экспорт	254,2	315,2	418,4	341,6	339,8	302,9	212,9	266,7
- импорт	811,8	1107,9	1233,3	1253,1	962,8	733,8	581,4	711,9
Сальдо торгового баланса	-557,6	-792,6	-814,9	-911,5	-623,0	-430,9	-368,5	-445,2
В процентах к предыдущему году								
Внешнеторговый оборот	134,4	137,6	105,2	96,5	81,7	57,1	80,2	123,2
в том числе:								
- экспорт	в 2,3 р.	161,7	135,5	81,6	99,5	86,0	60,5	125,3
- импорт	118,7	132,0	97,8	101,6	76,8	50,1	91,1	122,5

Представленные аналитические данные таблицы 1 показывают, что товарооборот в денежном эквиваленте за 2005-2017гг изменялся циклически. Наибольший объем приходится на 2012г, к которому положительные изменения по сравнению с 2005г составили 164,2 млн. долл. или 65%. До 2016г экспорт имел отрицательную динамику, общее уменьшение составило 205,5 млн. долл. почти в два раза. За 2016-2017гг появился прирост на 53,8 млн. долл. или 25,3%.

Импорт имеет схожую картину изменений: сначала рост с 2005г до 2013г на 441,3 млн. долл. или 54%, затем снижение до 2016г на 671,7 млн. долл. или 116%. За 2016-2017гг объем импорта вырос на 130,5 млн. долл. или 22%.

Сальдо торгового баланса показывает, что Брянская область покупает больше иностранных товаров, чем сама поставляет их за рубеж. Не смотря на заявляемую востребованность брянских товаров у соседних государств, качество готовых продуктов региональных производителей в большинстве случаев не соответствует требуемым стандартам или требует длительных процедур прохождения сертификации, что также ограничивает экспорт российских товаров [6].

Судя по структуре основных стран - покупателей товаров брянских производителей, более тесное сотрудничество осуществляется со странами ближнего зарубежья, что подтверждают данные таблицы 2.

В структуре внешнеторгового оборота на долю стран дальнего зарубежья приходится около 28%, остальная часть - на страны - участники СНГ. При этом стоимость импорта за все годы изучаемого периода превышает экспорт примерно в три раза. Сальдо торгового баланса имеет стабильно отрицательные показатели по странам ближнего и дальнего зарубежья.

Таблица 2 - Внешнеторговый оборот Брянской области со странами дальнего зарубежья и государствами - участниками СНГ (в фактически действовавших ценах)

Показатель	2005г.	2010г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Миллионов долларов США								
Страны дальнего зарубежья - внешнеторговый оборот	288,9	426,1	305,8	428,3	335,7	411,0	260,0	278,3
в том числе:								
- экспорт	121,4	57,5	47,3	56,7	85,8	102,1	61,8	80,8
- импорт	167,5	368,6	258,5	371,6	249,9	308,9	198,2	197,5
Сальдо торгового баланса	-46,1	-311,1	-211,2	-314,9	-164,1	-206,8	-136,4	-116,7
Государства - участники СНГ - внешнеторговый оборот	777,1	997,0	1345,9	1166,4	966,9	625,7	534,3	700,3
в том числе:								
- экспорт	132,8	257,7	371,1	284,9	254,0	200,8	151,1	185,9
- импорт	644,3	739,3	974,8	881,5	712,9	424,9	383,2	514,4
Сальдо торгового баланса	-511,5	-481,6	-603,7	-596,6	-458,9	-224,1	-232,1	-328,5
В процентах к предыдущему году								
Страны дальнего зарубежья - внешнеторговый оборот	158,3	136,7	61,2	140,1	78,4	51,2	63,3	107,1
в том числе:								
- экспорт	в 4,1 р.	165,4	70,5	119,9	154,4	117,0	60,5	130,9
- импорт	109,4	133,1	59,7	143,8	67,3	43,1	64,3	99,6
Государства - участники СНГ - внешнеторговый оборот	127,2	138,1	125,8	86,7	82,9	61,7	92,1	131,1
в том числе:								
- экспорт	165,8	160,9	153,5	76,8	89,2	75,8	60,5	123,0
- импорт	121,4	131,5	117,7	90,4	80,9	56,8	116,2	134,3

Анализируя структуру экспортных товаров, представленную в таблице 3, отмечаем высокий удельный вес, приходящийся на машины, оборудование и транспортные средства, - около 30%. Однако, его значение снизилось за 2005-2017гг на 4,5%. Существенно сократился объем поставляемых минеральных продуктов - на 18,2% по доле в общем объеме экспорта. Незначительно унизился вес металлов и драгоценных камней - на 2,6%.

Прирост доли в экспортной товарной структуре приходится на продовольственные товары и сельхозсырье - на 13,4%, по минеральным продуктам - на 7,2%, древесина и целлюлозно-бумажным изделиям - на 12,3%. По прочим товарам изменения незначительные. Основными причинами данной динамики является рост государственных инвестиций в сельское хозяйство, что привело к повышению объема производимых Брянской областью картофеля и зерна, которые в дальнейшем грамотно разрекламировали и продали в зарубежные страны, находящиеся ближе по сравнению с центральной и восточной Россией, и проявившие заинтересованность в российских товарах. Свои успехи принесли и вложения в развитие небольшого количества предприятий тяжелого машиностроения, для готовой продукции которых - сельскохозяйственные машины, вагоны, прицепы и спецтехника - также нашли покупателей в странах СНГ. Дальнее зарубежье предпочитает из Брянской области получать сырье в виде древесины и зерна.

Для аналогии по той же структуре рассмотрим импорт товаров в таблице 4.

Преобладающими импортными продуктами по удельному весу в 2005г были продовольственные товары и сельхозсырье (доля 37,7%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (13,0%), металлы и драгоценные камни (10,4%), машины, оборудование и транспортные средства (21,8%). В 2017г первая категория товаров сократилась на 10% в общем объеме импорта, доля машин и транспортных средств, наоборот, выросла на 15,3%, эти ценности пре-

валируют в структуре импорта в 2017г. Положительно изменился удельный вес продукции химической промышленности на 6,2%, минеральных продуктов - на 3,3%. Доля древесины сократилась на 8,5%, металлов и драгоценной - на 6,6%. Прочая продукция не столь значительна в общей структуре.

Таблица 3 - Товарная структура экспорта Брянской области (в % к итогу, в фактически действовавших ценах)

Показатель	2005г.	2010г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Экспорт - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	6,5	6,7	7,6	8,4	6,6	6,1	13,6	19,9
-минеральные продукты	28,4	11,0	14,1	12,1	12,2	13,1	9,6	10,2
-продукция химической промышленности, каучук	1,4	7,0	5,9	6,2	5,0	7,8	9,5	8,6
-кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	2,8	1,8	2,4	2,3	2,3	0,8	1,5	0,9
-древесина и целлюлозно-бумажные изделия	7,1	8,1	4,2	6,6	10,1	11,0	19,4	15,9
-текстиль, текстильные изделия и обувь	0,4	0,3	1,1	1,8	1,7	0,7	0,7	0,7
-металлы, драгоценные камни и изделия из них	13,1	12,8	27,0	23,8	24,9	15,6	7,9	10,5
-машины, оборудование и транспортные средства	34,2	47,1	32,4	30,7	26,7	30,2	33,0	29,7
-прочее	6,1	5,2	5,3	8,1	10,5	14,7	4,8	3,6

На приведенную динамику и структуру внешнего товарооборота влияет ряд факторов, среди которых основными признаются ответные санкции по отношению к линейке товаров из стран Евросоюза и некоторых других государств со стороны России, а также потребность Брянского региона в зарубежных продуктах. Если товары выбраны иностранными или брянскими покупателями, то возникает необходимость отражения внешнеторговых операций в учетной системе юридических лиц. Физические лица Брянской области покупают иностранные товары у юридических лиц, а предприниматели также ведут учет доходов и расходов, но во внешнеторговой деятельности они не представляют существенный сегмент.

Таблица 4 - Товарная структура импорта Брянской области (в % к итогу, в фактически действовавших ценах)

Показатель	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Импорт - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:									
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	37,7	40,9	38,5	31,5	30,4	30,3	45,9	32,8	27,8
- минеральные продукты	3,6	2,4	2,5	5,6	8,7	12,4	6,0	7,0	6,9
-продукция химической промышленности, каучук	5,7	7,8	4,8	5,2	5,2	6,9	10,5	8,8	11,9
-кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
-древесина и целлюлозно-бумажные изделия	13,0	3,0	3,2	3,2	3,3	3,7	4,5	5,0	4,5
-текстиль, текстильные изделия и обувь	1,2	3,8	5,8	3,5	2,9	2,8	2,5	3,4	3,3
-металлы, драгоценные камни и изделия из них	10,4	13,7	14,6	4,4	5,0	5,6	4,2	4,9	3,8
-машины, оборудование и транспортные средства	21,8	24,2	25,6	40,4	38,4	31,3	21,6	33,5	37,1
-прочее	6,6	4,1	4,9	6,0	6,0	6,9	4,7	4,4	4,6

Экспорт товаров брянскими предприятиями предполагает формирование доходов у поставщиков. Обычаи российского законодательства требуют документального оформления таких операций и отражения на счетах бухгалтерского учета отгрузки материальных ценностей. От российских экспортеров требуется наличие контракта с иностранными покупателями, сертификатов качества продукции в зависимости от его назначения или лицензии, товарной или товарно-транспортной накладной, страховых свидетельств и других документов, подтверждающих экспедиторские, погрузочно - разгрузочные и другие работы. Пересечение границы оформляется грузовой таможенной декларацией. Для экспорта продовольственных товаров иностранные партнеры требуют массу подтверждений в виде актов контрольных проверок от качества сырья и технологии производства до органолептических характеристик готового продукта. Названная документация является подтверждением расходов организации при формировании конечных финансовых результатов, а их величина бывает достаточно значимой в себестоимости продовольственного товара, для первых партий - однозначно, поскольку будут признаваться косвенными и подлежат включению в себестоимость в период их осуществления [2].

Ввоз товаров подлежит документальному сопровождению почти тем же пакетом счетов, свидетельств и деклараций, других накладных, но оформленных уже по правилам иностранных государств и переведенных на русский язык.

Российские организации заключают договоры с иностранными партнерами (например, продают им или приобретают у них товары (работы, услуги)), то все расчеты обычно происходят в иностранной валюте.

В учете выручка от реализации экспортных товаров отражается на счете 90 «Продажи» с выделением или невыделением отдельного субсчета в зависимости от организации аналитического учета на предприятии. Поскольку для целей бухгалтерского учета выручка признается по факту отгрузки, то доходы определяются при переходе права собственности на экспортные ценности, т.е. формируется дебиторская задолженность по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». Одновременно списывается себестоимость проданных товаров в зависимости от их появления в организации - собственное производство или приобретение для перепродажи [4].

При реализации товаров зарубежному покупателю по ценам, установленным в иностранной валюте, или покупателю-резиденту по ценам, выраженным в иностранной валюте, курсовые разницы возникают из-за колебания курса рубля по отношению к иностранной валюте, а также из-за условий оплаты, прописанных в договоре поставки.

Стоимость активов и обязательств, выраженных в иностранной валюте, для отражения в бухгалтерском финансовом учете и бухгалтерской финансовой отчетности подлежит пересчету в рубли по официальному курсу этой иностранной валюты к рублю, установленному Банком России [10].

Средства полученных авансов от покупателей принимаются к учету в оценке в рублях по курсу Банка России, действовавшему на дату совершения операции в иностранной валюте, в результате которой указанные активы принимаются к бухгалтерскому учету (п. 9 ПБУ 3/2006). Пересчет стоимости авансов после принятия их к бухгалтерскому учету в связи с изменением курса не производится (п. 10 ПБУ 3/2006).

Выручка от продажи товаров является доходом от обычных видов деятельности. В бухгалтерском учете выручка признается на дату реализации товаров в сумме, исчисленной в денежном выражении и (или) величине дебиторской задолженности (по договорной стоимости) (п. 5, 6 ПБУ 9/99). Учет выручки производится на счете 90 «Продажи», как правило, субсчет 1 «Выручка». На дату признания выручки, выраженной в иностранной валюте, производится ее пересчет в рубли по официальному курсу, установленному Банком России. С последующими изменениями курса пересчитывается только дебиторская задолженность покупателя по оплате реализованных товаров, т. е. пересчитывается только та часть дебиторской задолженности покупателя, по которой не был получен аванс [5].

Задолженность покупателя пересчитывается в момент совершения операции в иностран-

ной валюте (например, получение в последующем полной или частичной оплаты от покупателя), а также на отчетную дату (п. 4, 5, 6, 7 ПБУ 3/2006). По результатам пересчета дебиторской задолженности в бухгалтерском учете на отчетную дату и (или) дату ее погашения могут возникать положительные или отрицательные курсовые разницы (п. 11, 12 ПБУ 3/2006). Они учитываются в составе прочих доходов или прочих расходов и отражаются на счете 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет 1 «Прочие доходы» или 2 «Прочие расходы» [7].

Особое место при расчетах во внешнеэкономических операциях занимает НДС. При экспорте товаров применяется нулевая налоговая ставка при предоставлении подтверждающих документов в течение 180 календарных дней с даты отметки таможенных органов на декларирующих вывоз бумагах. При этом экспортеры имеют право включать в налоговые вычеты суммы НДС, уплаченные экспортерами своим поставщикам и подрядчикам при производстве и перепродаже экспортируемых товаров.

В случае непредставления подтверждающих документов экспортер обязан уплатить НДС по действующим внутрироссийским ставкам в размере 10 и 18% (в будущем предполагается 20%), а затем включить эти суммы в состав налоговых вычетов. Все операции с начислением и уплатой НДС должны подтверждаться счетами - фактурами, налоговыми и таможенными декларациями, бухгалтерскими справками [3].

Организации могут отказаться от применения нулевой налоговой ставки, уведомив об этом налоговый орган соответствующим заявлением не позднее 1 числа налогового периода, с которого он

Учетные операции будут иметь следующий вид:

Дт 62 - Кт 90/1 - 8 000 тыс. руб. - отгружена древесина иностранному покупателю;

Дт 90/2 - Кт 43 - 5 600 тыс. руб. - списана себестоимость подготовленной к экспорту древесины;

Дт 76 - Кт 68 - 1 440 тыс. руб. - начислен НДС при отсутствии возможности предоставить документы, обосновывающие нулевую ставку;

Дт 19 - Кт 76 - 1 440 тыс. руб. - учтен начисленный к уплате НДС по неподтвержденным экспортным поставкам в составе налоговых вычетов;

Дт 90/9 - Кт 99 - 2 400 тыс. руб. - 2 400 тыс. руб. - определена прибыль от экспортных операций.

В случае перепродажи товаров их себестоимость списывается со счета 41 «Товары». Данный счет применяется при второй стороне внешнеэкономической деятельности - импорте. Купленные ценности отражаются по дебету этого счета в корреспонденции со счетом 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Импорт товаров сопровождается обязательной уплатой НДС по внутрироссийским ставкам. Данные суммы в дальнейшем включаются в налоговые вычеты импортера или увеличивают стоимость купленных ценностей. НДС при ввозе товаров на территорию РФ подлежит обязательной уплате, а потом включается или не включается в сумму «входного» НДС. Поэтому учетные операции при отражении импорта имеют свои особенности.

Дт 41 - Кт 60 - 3 600 тыс. руб. - ввезены товары для дальнейшей перепродажи;

Дт 60 - Кт 51 - 3 600 тыс. руб. - перечислено иностранному поставщику за ввезенный товар;

Дт 76 Кт 68 - 648 тыс. руб. - начислен к уплате НДС по ввезенному товару;

Дт 68 - Кт 51 - 648 тыс. руб. - перечислена сумма налога;

Дт 19 - Кт 76 - 648 тыс. руб. - уплаченный при ввозе НДС включается в налоговые вычеты;

Дт 08 - Кт 60 - 2 700 тыс. руб. - ввезено для производственных целей оборудование;

Дт 60 - Кт 51 - 2 700 тыс. руб. - оплачено оборудование;

Дт 76 - Кт 68 - 486 тыс. руб. - исчислен НДС по импортному товару;

Дт 68 - Кт 51 - 486 тыс. руб. - перечислен налог в бюджет;

Дт 19 - Кт 76 - 486 тыс. руб. - принят к вычету импортный НДС;

Дт 01 - Кт 08 - 2 700 тыс. руб. - введено оборудование в состав основных средств пред-

приятия.

НДС при импорте товаров подлежит уплате до завершения процедуры выпуска товара с таможенного поста. При этом размер платежа определяется перемножением налоговой базы и ставки 10 или 18%. Налоговая база рассчитывается как сумма таможенной стоимости, таможенной пошлины и величины акцизов по подакцизным товарам, если акциз и пошлина не рассчитываются - только как таможенная стоимость [8].

Все расчеты косвенного налога должны найти свое отражение на отдельных листах налоговой декларации, подаваемой не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом (квартал), на который приходится внешнеторговая операция. В декларации по налогу на прибыль в состав внереализационных доходов и расходов включается только разница между курсом покупки/продажи валюты и курсом Банка России.

Список литературы

1. Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н. Налоги как составляющая формирования бюджета Брянской области. В сборнике: Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций. Международный форум «Бакановские чтения». 2014. – С.259-262.
2. Дедова О.В. Особенности учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов в хлебопекарных организациях // Бухучет в сельском хозяйстве. 2011. №11. С.28-34.
3. Дедова О.В., Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н. Налогообложение НДС товаров при осуществлении внешнеторговых операций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2015. № 9. С. 58-67.
4. Дедова О.В., Ермакова Л.В. Отдельные аспекты бухгалтерского учета дебиторской задолженности в торговой организации // Бюллетень науки и практики. 2016. № 8 (9). С. 168-174.
5. Ермакова Л.В., Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н. Модель оптимизации финансово-учетной системы предприятия // Экономика. Социология. Право. 2017. № 2 (6). С. 29-35.
6. Ермакова Л.В., Гудкова О.В. Анализ инвестиционной привлекательности Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 252-258.
7. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Управление дебиторской задолженностью: финансово-аналитический аспект. В сборнике: Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы». Москва, 2016. С. 100-110.
8. Кузнецова О.Н. Оптимизация модели налогообложения субъектов малого бизнеса как фактор развития региональной экономики (на примере микро- и малых предприятий Брянской области): монография / О. Н. Кузнецова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, Социально-экономический ин-т. Брянск. 2012. 155 с.
9. Кузнецова О.Н. Оптимизация социально-экономического развития регионов, пострадавших от техногенных катастроф // ЭКО. 2016. № 7 (505). С. 173-182.
10. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Бухгалтерский учет и анализ: перспективы для малого бизнеса // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 338-342.
11. Мельгуй А.Э., Литвинова М.В. Современные проблемы социального развития региона (на примере Брянской области) // Журнал экономических исследований. 2016. Т.2.№12. С.24.

Сведения об авторах

Дедова О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, o.vod2012@yandex.ru

Ермакова Л.В. - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, tkdtkd@yandex.ru

Ковалева Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, kovaleva-nat@yandex.ru

Шлома А.В. - кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, avshloma@mail.ru

UDK 657.47

ANALYSIS AND ACCOUNTING OF FOREIGN TRADE OPERATIONS (ON THE EXAMPLE OF BRYANSK OBLAST)

O. V. Dedova, L.V. Ermakova, N.N. Kovaleva, A.V. Shloma

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Foreign economic activity of the Bryansk region is one of the main forms of economic relations with foreign countries. In the modern business environment, many Bryansk enterprises began to take an active part in foreign trade. Many Bryansk organizations producing products acquire imported materials in order to improve the quality of their products. Also, goods are purchased abroad by trade and intermediary organizations for further resale in the domestic Russian market. The complex legislation by which enterprises are regulated by foreign economic activity does not always unambiguously interpret business situations, which also negatively affects the efficiency of both import and export operations. The policy in the field of accounting for import and export operations has changed significantly; therefore, urgent issues in the field of import and export accounting, which arise due to the rapid change of legislation, the vagueness and inconsistency of some of them, are considered.

Keywords: analysis, commodity structure, foreign trade activity, VAT, accounting, import, export.

References

1. Dvoretzkaya Yu.A., Kovaleva N.N. Nalogi kak sostavlyayuschaya formirovaniya byudzheta Bryanskoy oblasti. V sbornike: Strategiya razvitiya ucheto-analiticheskikh i kontrolnykh sistem v mehanizme upravleniya sovremennymi biznes-protsessami kommercheskikh organizatsiy. Mezhdunarodniy forum «Bakanovskie chteniya». 2014. – S.259-262.
2. Dedova O.V. Osobennosti ucheta obshcheproduktivnykh i obshchegozyaystvennykh rashodov v hlebopekarnykh organizatsiyah // Buhuchet v selskom hozyaystve. 2011. №11. S.28-34.
3. Dedova O.V., Melguy A.E., Kovaleva N.N. Nalogooblozhenie NDS tovarov pri osushestvlenii vneshnetorgovykh operatsiy // Buhuchet v selskom hozyaystve. 2015. № 9. S. 58-67.
4. Dedova O.V., Ermakova L.V. Otdelnye aspekty buhgalterskogo ucheta debitorskoy zadolzhennosti v torgovoy organizatsii // Byulleten nauki i praktiki. 2016. № 8 (9). S. 168-174.
5. Ermakova L.V., Dvoretzkaya Yu.A., Kovaleva N.N. Model optimizatsii finansovo-uchetnoy sistemy predpriyatiya // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2017. № 2 (6). S. 29-35.
6. Ermakova L.V., Gudkova O.V. Analiz investitsionnoy privlekatelnosti Bryanskoy oblasti // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 252-258.
7. Kovaleva N.N., Melguy A.E., Dvoretzkaya Yu.A. Upravlenie debitorskoy zadolzhennostyu: finansovo-analiticheskiy aspekt. V sbornike: Nauchnye idei, prikladnye issledovaniya i proekty strategiy effektivnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki. Sbornik statey-prezentatsiy nauch-

no-issledovatel'skikh rabot. Obrazovatel'no-nauchnyy tsentr «Finansy». Moskva, 2016. S. 100-110.

8. Kuznetsova O.N. Optimizatsiya modeli nalogooblozheniya sub'ektov malogo biznesa kak faktor razvitiya regionalnoy ekonomiki (na primere mikro- i malyykh predpriyatiy Bryanskoy oblasti): monografiya / O. N. Kuznetsova; Federalnoe gos. byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdeniye vyssh. prof. obrazovaniya Bryanskiy gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo, Sotsialno-ekonomicheskiy in-t. Bryansk. 2012. 155 s.

9. Kuznetsova O.N. Optimizatsiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov, postradayshih ot tehnogennykh katastrof // EKO. 2016. № 7 (505). S. 173-182.

10. Kuznetsova O.N., Mishina M.Yu. Buhgalterskiy uchët i analiz: perspektivy dlya malogo biznesa // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. S. 338-342.

11. Melguy A.E., Litvinova M.V. Sovremennyye problemy sotsialnogo razvitiya regiona (na primere Bryanskoy oblasti) // Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy. 2016. T.2.№12. S.24

Author information

Dedova O. V. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, o.vod2012@yandex.ru

Ermakova L.V. - Candidate of Economic Sciences, associate professor of Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, tkdtkd@yandex.ru

Kovalyova N. N. - Candidate of Economic Sciences, associate professor of Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, kovaleva-nat@yandex.ru

Shloma A.V. - Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, avshloma@mail.ru

УДК 339.1: 339.19

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РФ

О.А. Зайцева, И.В. Игольникова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье проводится анализ основных тенденций на потребительском рынке РФ. исследуются сегменты розничной торговли, общественного питания, сферы услуг и непродовольственных товаров. С учетом обозначенных тенденций выделяются угрозы на потребительском рынке для 3 групп субъектов: потребитель, производитель, государство.

Ключевые слова: тенденции, развитие, рынок, потребительский рынок, общественное питание, розничная торговля, сфера услуг, непродовольственные товары

Потребительский рынок как объект исследования предстает в виде многоуровневой социально-экономической подсистемы экономики, расчлененной по определенным признакам на составные элементы. Важной его особенностью является то, что он представляет собой открытую систему, которая реагирует как на внутреннюю, так и внешнюю экономическую, социальную и политическую ситуацию, т.е. зависит от межрегиональных товаропотоков, миграции рабочей силы, движения денег и капиталов.

Потребительский рынок - это сложная система институтов в сфере обращения, характеризующаяся большим числом взаимосвязей. Однако каждый из его участников имеет и свои интересы: производители стремятся вернуть затраченные средства и получить прибыль, а потребители - удовлетворить собственные потребности. Разрешению противоречий этих интересов служит государственное регулирование экономики со стороны федеральных и субфедеральных органов.

Потребительский рынок – это индикатор экономической ситуации в стране, поскольку в условиях кризисов, ограничений потребители на рынке быстро реагируют на изменения.

Проанализируем состояние и тенденции потребительского рынка РФ.

Рис. 1. - Динамика оборота розничной торговли, в % к среднемесячному показателю 2014г.

В 2017 году оборот розничной торговли на 93,5% формировался торговыми организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка. Доля розничных рынков и ярмарок составила 6,5% (в 2016 году – 92,9% и 7,1% соответственно). В том числе РТО торговых организаций, включая ИП, работающих не на рынках и ярмарках, составил 27868,6 млрд рублей, а продажа товаров на розничных рынках и ярмарках принесла 1935,4 млрд рублей.

Структура РТО 2017 года состояла на 48,2% из пищевых продуктов (включая напитки и табачные изделия) и на 51,8% из непродовольственных товаров, что отражает некоторое позитивное изменение к 2016 году, когда это соотношение составляло соответственно 48,6%

и 51,4%.

По итогам 2017 года розничный товарооборот поддерживался ростом производства пищевых продуктов в целом на 105%, одежды – 103,8%, обуви – 111,4%, лекарств и медицинских товаров – 112,3%, мебели 108,7%, а также некоторым оживлением импорта, который, по оценке ИНИ РАН, составляет 25% потребительского рынка.

Базовый индекс потребительских цен (БИПЦ), рассчитываемый Росстатом и исключающий изменения цен на отдаленные товары и услуги, подверженные влиянию факторов, носящий административный и/или сезонный характер, составил за год всего 2,1%.

Сегодняшний уровень ценообразования сложился по итогам кризисного скачка курса рубля к доллару до 80 рублей в 2014 году и последующего отката до 60 рублей. Несмотря на эти колебания, падения цен не происходило, а сохранялась тенденция к их постепенному, но стабильному росту. По мнению О. Рыбака, директора НИИ проблем социально-экономической статистики Росстата, «стоимость продаваемых товаров в России сильно переоценена... как минимум на 30 процентов. Причем это касается всех товарных групп» (РГ, 10.11.18).

По итогам 2017 года инфляция зафиксирована на рекордно низком уровне 2,5%. Правда, падение покупательской способности населения не дает россиянам возможность принимать эту цифру на веру, тем более что по отдельным товарным группам колебания цен, действительно были другими. Тем не менее, за истекший год продовольственные цены, как наиболее чувствительные к доходам, выросли в целом на 1,2% (в 2016 году – на 4,3%). В непродовольственном сегменте рост был выше – 2,7% (6,5%). При этом цены производителей промышленной продукции увеличились на 7,5%, а тарифы на перевозки – на 8,5%.

Доля импортных потребительских товаров на полках российских магазинов снизилась до исторического минимума 33% во втором квартале 2017 года. В 2005 году, когда Росстат начал измерять этот показатель, доля импорта составляла 45%, а в продовольствии – 36%. Хотя, следует добавить, что во многом это достижение связано с локализацией производства крупными международными компаниями, работающими в России.

Сегмент общественного питания, по оценке агентства NPD Group, впервые после 2014 года показал позитивную динамику в 2017 году на уровне 2% (или 1,35 трлн рублей). Причем, как заключают эксперты агентства, это произошло в первую очередь за счет молодежной аудитории (18-35 лет), которая обеспечила практически половину всех посещений (48%). То есть можно сделать вывод, что в стране уже выросло и вступило в активную жизнь поколение, которое «не противопоставляет рестораны домашнему приготовлению еды, а ужин в недорогом ресторане для них так же привычен, как покупка продуктов в супермаркете» (NPD.com). Понятно, что, с одной стороны, эта оценка распространяется лишь на восемь крупных городов – миллионников, которые мониторит NPD, и на сравнительно узкую прослойку их населения. А с другой стороны – это отражение недостаточного развития ресторанного рынка России, где на одну тысячу населения приходится примерно одно заведение общепита, тогда как даже в Беларуси – 1,4, в Италии – 5, Китае – 6, а в США – более 30. И все же данная тенденция направлена в будущее и будет реализовываться все шире во всех регионах страны.

В 2017 году начались активные подвижки в сегменте розничной торговли. Впервые после 2014 года успешно вышла на IPO ведущая российская компания в сегменте детских товаров «Детский мир», а затем ее примеру последовала сравнительно молодая сеть товаров низкого сегмента FixPrice.

Под влиянием накопившихся качественных и количественных перемен на микроуровне (перестройка деятельности под вступившие в силу изменения в Закон о торговле и усилившиеся в связи с этим проверки ФНС, открытие за год 38 тысяч новых магазинов и закрытие еще большего количества неэффективных, непрекращающийся поиск оптимальных форматов внутри сетей и т.д.) практически во всех сегментах розничной торговли (food и non-food), в общепите и сфере услуг начались серьезные подвижки на макроуровне. Это затронуло впервые за многие годы первую десятку продовольственных ритейлеров, где X-5

Retail Group сначала опередила своего основного конкурента «Магнит» по капитализации.

Рис. 2. - Доля продаж в РФ по основным группам товаров, %

В непродовольственном сегменте произошло масштабное слияние крупнейших сетей бытовой техники и электроники (БТЭ) – «М-Видео» и «Эльдорадо», что позволило их владельцу Михаилу Гучериеву создать компанию, входящую по размерам в ТОП-10 мирового рынка БТЭ. В то же время с рынка ушел заметный игрок «Горбушкин двор». Похожее по масштабам слияние произошло в аптечном сегменте, где владелец трех аптечных сетей «Эркафарм» купил еще одну – «Самсон-Фарма» и стал лидером рынка.

На российском рынке стройматериалов и товаров для дома (DIY) после двух с половиной лет падения во второй половине года возобновился рост и произошло знаменательное изменение в списке пятерки лидеров рынка: питерская сеть «Петрович» поднялась с третьего на второе место по обороту, отодвинув немецкую OBI и отставая теперь только от французской Leroy Merlin. А с рынка ушла финская Kesko, владевшая сетью гипермаркетов DIY «К-раута».

Росстат насчитывает в стране 111 тысяч ресторанов и кафе, в т.ч. примерно 70 тысяч действуют в 100 крупнейших городах, включая Москву, где, по данным Департамента торговли и услуг их 7380, по оценке Федерации рестораторов и отельеров – 9500, а на сайте TripAdvisor насчитывается 11343.

Объем платных услуг населению в 2017 году остался практически на уровне предыдущего года (+0,2%) и составил 8831,9 млрд рублей. Цены на услуги выросли за год в среднем на 4,3%, в том числе на ЖКУ – на 105,0%, медицинские услуги – 105,6%, транспорт – 107,0%, связь – 104,4%, культуру – 104,2%, образование – 102,8%, дошкольное образование – 105,4%, бытовые услуги – 103,8%, спорт и физкультура – 104,0%. Практически не изменились цены на страховые услуги (100,6%) и снизились на зарубежный туризм (98,3%).

Приведенный выше краткий обзор основных сегментов потребительского рынка: розничная торговля, общепит и сфера услуг – показывает, что в результате работы российского правительства в 2017 году и реакции рынка на его действие в экономике сложился ряд парадоксальных ситуаций. Первое – реальные доходы населения продолжают падать, а потребительская активность населения начинает оживать.

Также впервые в 2017 году практически весь потребительский рынок перешел на национальную платежную систему «Мир», что весьма существенно в условиях непредсказуемого развития геополитической ситуации в мире. Еще одна премьера 2017 года введение режима TaxFree в преддверии чемпионата мира по футболу.

Социологи на основе разнообразной статистики вывели условный портрет среднего россиянина 2017 года. Он оказался... женщиной (соотношение мужчин и женщин у нас 46% к 54%), горожанкой (город/село – 74%/26%) в возрасте 40 лет со среднемесячным доходом в 38275 рублей (до уплаты налогов). Он/она имеет, как минимум, один кредит (в 57% случаев), работает скорее всего в торговле (каждый пятый) и ограничивает свои собственные покупки

только предметами первой необходимости (75% расходов) и редко балует себя, отступая от этого правила (28%). 39% жительниц России имеют 2-х комнатную квартиру и 59% кошку. По национальности, скорее всего русская (80,9%), по вероисповеданию православная (71%) и чаще всего пользуется социальной сетью «ВКонтакте» (25,7%).

Что больше всего беспокоит россиян? Социологи Левада-центра провели такое исследование в августе 2017 года на базе опроса 1600 человек старше 18 лет в 48 регионах страны. Ответ был предсказуемым, поскольку на протяжении последних 20 лет исследований именно рост цен оставался в числе самых важных проблем.

Таким образом, с учетом проведенного анализа можно выделить основные угрозы потребительского рынка направлены:

— на потребителя — те, которые выражаются в высоком уровне цен; высоком уровне теневой экономики (что проявляется в продаже товаров с нарушением требований технических регламентов и санитарных правил, в обмане и др., и как следствие действие угроз ведет к снижению уровня жизни населения);

— на отечественных производителей потребительских товаров (что выражаются в высокой степени износа основных производственных фондов, которая приводит к потере доли рынка, конкурентоспособности товара; либерализации внешней торговли (вступление России в ВТО) в условиях влияния предыдущей угрозы, либерализация внешней торговли приведет к падению отечественного производства и усугубит ситуацию и поставит вопрос о существовании отечественного производителя потребительских товаров, особенно непродовольственных);

— на государство — влияние угроз выражается в недополучении налоговых доходов вследствие высокого уровня теневой экономики; в уязвимости государства, в снижении уровня продовольственной и непродовольственной безопасности (вследствие влияния угроз на производителя), снижении уровня жизни населения (вследствие влияния угроз на потребителя)

Список литературы

1. Зайцева О.А. Современное состояние потребительского рынка РФ и Брянской области / И.В Игольников // Экономика и предпринимательство. 2017 -№ 2-2 (79-2), - С. 200-20
2. Ежегодный доклад «Потребительский рынок России: итоги 2017 года, перспективы на 2018 год». Режим доступа: <http://www.potrebitel-russia.ru/?id=1500> (дата обращения 21.08.2018).
3. Обзор GfK «Российский потребитель 2017: время надежд». Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article140382.htm> (дата обращения 21.08. 2018).

Сведения об авторах

Зайцева Оксана Александровна - магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика направленность программы (профиль) Экономика и региональное управление заочной формы обучения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», тел. +79051004804

Игольникова Инна Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», тел. +79192993847, e-mail: inna-gukova@mail.ru

UDC 339.1: 339.19

THE DEVELOPMENT TRENDS OF THE CONSUMER MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. A. Zaitseva, I. V. Igolnikova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Abstract. The article analyzes the main trends in the consumer market of the Russian Federation. The segments of retail trade, public catering, services and non-food products are studied. Taking into account the indicated trends, the threats in the consumer market for 3 groups are singled out: consumer, producer, state.

Keywords: *trends, development, market, consumer market, catering, retail, services, non-food products.*

References

1. Zaytseva O.A. Sovremennoe sostoyanie potrebitelskogo ryinka RF i Bryanskoy oblasti / I.V Igolnikova // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2017 - № 2-2 (79-2), - S. 200-20
2. Ezhegodnyiy doklad «Potrebitelskiy ryinok Rossii: itogi 2017 goda, perspektivy na 2018 god». Rezhim dostupa: <http://www.potrebitel-russia.ru/?id=1500> (data obrascheniya 21.08.2018).
3. Obzor GfK «Rossiyskiy potrebitel 2017: vremya nadezhd». Rezhim dostupa: <http://www.advertology.ru/article140382.htm> (data obrascheniya 21.08. 2018).

Author`s information

Zaytseva Oksana Aleksandrovna – the 3d-year graduate of training program 38.04.01 Economics, orientation of the program (profile) Economics and Regional Management of Extramural Studies FSBEI HE "Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, tel. +79051004804

Igolnikova Inna Vladimirovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, tel. +79192993847, e-mail: inna-gukova@mail.ru

УДК 631.1:331.5:332.36 (470.31)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

М.Н. Куница

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Анализируются особенности демографических процессов и социально-демографического потенциала как базового капитала трудовых ресурсов сельской местности модельного региона – Брянской области Центральной России. Выраженные тренды его развития – снижение, старение, активизация мобильности. Выявлена специфика занятости населения в аграрном комплексе. Происходит ее количественное «сужение» и качественная перестройка. Отражена динамика и главные черты демографической и социальной (образовательной) структур трудовых ресурсов основных категорий сельскохозяйственных землепользователей области. Выделены особенности пространственной дифференциации их трудового потенциала, ведущие проблемы его воспроизводства.

Ключевые слова: социально-демографический потенциал, естественное и миграционное движение населения, трудовые ресурсы, аграрный комплекс, сельскохозяйственное землепользование, категории землепользователей, структура, регион.

Введение и постановка проблемы. В современный период в системе факторов развития аграрного сектора усиливается роль потенциала трудовых ресурсов. Процесс его количественной и качественной «перестройки» в условиях трансформации земельных отношений влияет и на систему сельскохозяйственного землепользования региона. В повышении ее эффективности особо значимы социально-демографический, интеллектуальный и производительный капиталы трудовых ресурсов. Интенсификация их лимитирующей функции в настоящее время характерна для большинства территорий страны. В качестве модельного региона выбрана приграничная радиоактивно загрязненная Брянская область Центральной России, процессы в которой отличаются выраженной спецификой на фоне общероссийских трендов, интенсивной реализацией политики импортозамещения.

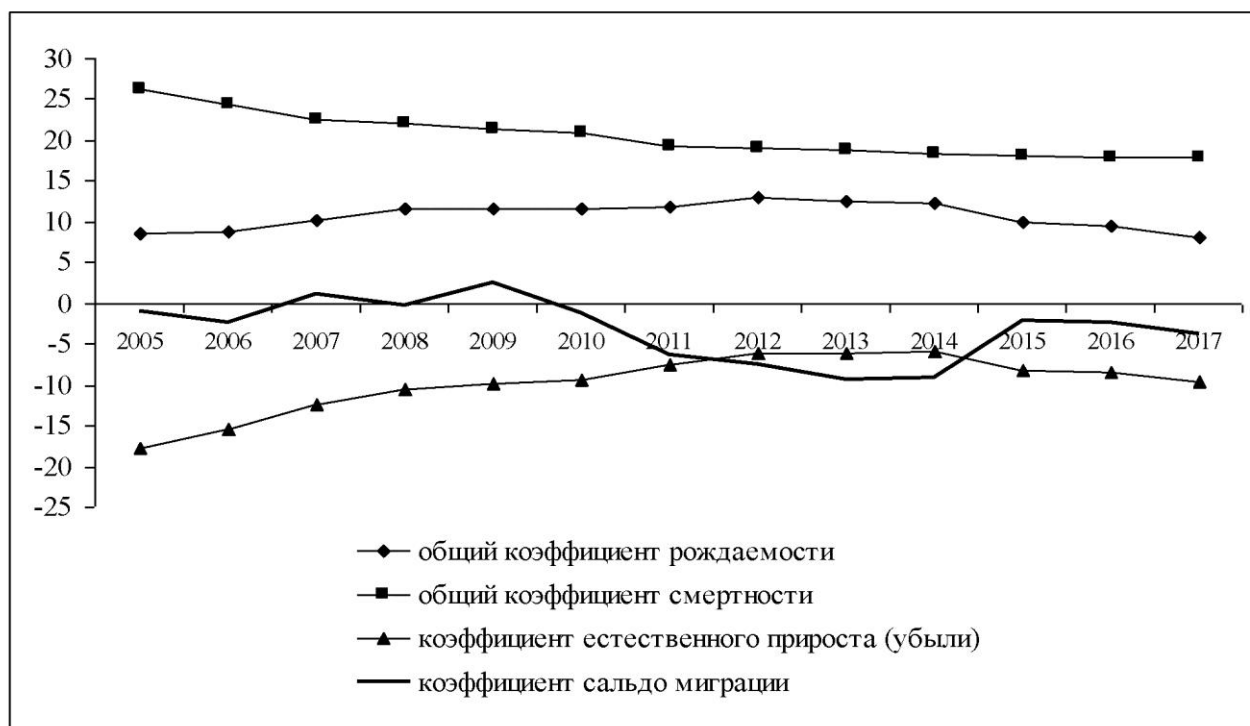
Исследование трудовых ресурсов сельского хозяйства Брянской области активизируется [1, 4 и др.]. Однако анализу его социально-демографического потенциала уделяется еще недостаточное внимание, особенно в аспекте землепользования. В данной статье отражены результаты изучения социально-демографического «капитала» трудовых ресурсов аграрного комплекса в контексте особенностей основных категорий сельскохозяйственного землепользования на примере Брянской области. Процессы его прямого и опосредованного влияния довольно сложны и динамичны. В обобщенном виде их можно представить в виде системы связей: демографические процессы и потенциал → потенциал трудовых ресурсов → экономическая и социальная подвижность населения → отраслевая и территориальная занятость в экономике региона → структура занятого населения в сельскохозяйственном землепользовании. Информационная база включает литературные и статистические типы источников. Применение комплексного и территориального подходов, логических и формализованных методов анализа нацелено на выявление общих и региональных особенностей трудового потенциала основных категорий землепользователей.

Демографический потенциал трудовых ресурсов сельской местности. Для Брянской области типична кризисная социально-демографическая ситуация. На жизнедеятельность населения воздействует система различных факторов – социально-экономических, историко-политических, биологических, демографических, природно-экологических. Анализируемый период (с 2005 года) характеризуется кардинальными изменениями социально-экономических и геополитических процессов, выраженностью демографических волн, негативными последствиями особого «вызова» – Чернобыльской катастрофы. Область – наиболее пострадавший российский регион с наличием всех зон радиоактивного загрязнения, на территории которых сейчас сконцентрировано 20% его населения.

Трансформация демографической структуры сельской местности активна и сложна. Ведущие тенденции – депопуляция, изменение половозрастного и семейного состава, старение населения, динамизм миграций с преобладанием оттока [5]. После 10-летних положительных трендов в настоящее время происходит «возвращение» к негативным процессам.

Важный индикатор демографического кризиса – «сужение» демографического потенциала, который является значимым лимитирующим фактором формирования трудовых ресурсов. В начале 2018 года постоянное сельское население области составило 360045 чел. (29,7 %) [2]. За анализируемый период количество жителей уменьшилась на 15,8 %, что в 2,2 раза больше, чем в городских поселениях (7,2%). Это определяется соотношением процессов естественной и миграционной убыли. Однако интенсивность снижения потенциала несколько сократилась. Данный тренд соответствует динамике населения Центрального федерального округа (ЦФО). Выражена территориальная дифференциация депопуляции. Падение численности наблюдается в 25 из 27 муниципальных районов, в которых естественная убыль не компенсировалась миграционным притоком или усиливалась оттоком. Особо активен данный процесс на периферии с выраженной социально-экономической депрессией. Наибольшие потери (более 30%) потенциала в 5, высокие (21-30%) – в 10 районах. Они в основном сконцентрированы на западе области, образуя два ареала – северо-западный и наиболее радиоактивно загрязненный юго-западный. Увеличение происходило только в пригородных Брянском и Дятьковском районах с интенсивным миграционным приростом.

Важная «составляющая» депопуляции – кризис процессов воспроизводства населения (рисунок).

Построено по: [2, 9]

Рис.1. – Динамика показателей естественного и миграционного движения сельского населения Брянской области (‰)

Выраженной социально-демографической проблемой является невысокий уровень рождаемости. Область сейчас занимает 10 место среди 18 субъектов ЦФО. Позитивный тренд – переход от падения показателя к его росту вследствие осуществления мер демографической политики и Национального проекта «Здоровье», усиленных положительным влиянием демографической волны, был недолгим. Общий коэффициент рождаемости увеличился

с 8,5‰ в 2005 году до 12,9‰ 2012 году. В последнее время на фоне «спада» демографической волны (уменьшение населения репродуктивного возраста) началось его значительное снижение – до 8,2‰ в 2017 году [2]. Сельская местность сначала восстановила лидерство по уровню рождаемости, а затем утратила его. Региональные различия значительны. Наибольшие показатели сохранились только на юго-западе (Гордеевский) с экономическим стимулированием рождаемости, в Дятьковском, Погарском и Трубчевском районах, однако и они сократились до 10,5–11,5‰. Минимален уровень (5,0–7,0 ‰) на западе, особенно в Клетнянском, Мглинском, центральных Выгоничском и Жуковском, восточных Карачевском, Севском и Суземском районах. Прогнозируется уменьшение коэффициента и постарение рождаемости в результате, в частности, снижения числа жителей в репродуктивном возрасте, нестабильности брачно-семейных отношений. Фактор, углубляющий данную проблему, – сложность преодоления социально-экономического кризиса. Для «поддержания» рождаемости важна реализация демографической политики.

Переход от роста к положительному тренду уменьшения смертности, на что влияет комплекс факторов, особенно развитие системы здравоохранения, очень значим для области. Однако общий коэффициент смертности ее жителей остается высоким – 17,8‰ в 2016–2017 годах [2]. Положение на Брянщине более негативно, чем в ЦФО в целом и 8 его субъектах. Для нее характерна региональная полярность показателей. Смертность варьирует от 13,5 ‰ в Брянском до 24,1‰ в Унечском районах. Высок ее уровень (23,0–22,0‰) в Климовском, Красногорском, Мглинском, Погарском, Суземском, Суражском районах. В селах ситуация намного хуже, чем в городских поселениях. Одна из серьезных проблем – повышенный уровень смертности людей трудоспособного возраста, особенно мужчин. Ожидается изменение тенденции – стабилизация с последующим ростом смертности вследствие постарения населения, сужения трудоспособной когорты, увеличения демографической нагрузки. Для сдерживания негативных процессов необходимо повышение эффективности системы здравоохранения в сельской местности.

Позитивная черта демографического развития – возобновление роста средней ожидаемой продолжительности жизни населения после долгого периода ее снижения. В сельской местности СОПЖ в 2005 году составила 60,13, в 2010 году – 65,38, в 2017 году – 69,54 года [2]. Ее уровень на Брянщине ниже показателя ЦФО. Большое различие (13 лет) в продолжительности жизни мужчин и женщин – индикатор социально-демографических проблем.

Естественная убыль населения как важная «составляющая» депопуляции является системной проблемой регионального развития. До 2015 года проявлялась положительная тенденция уменьшения показателя вследствие повышения, а затем относительной стабилизации рождаемости и снижения смертности. Однако в последние годы с изменением трендов воспроизводства ситуация снова стала ухудшаться. Современный уровень убыли населения (-9,6‰ в 2017 году) согласно критерию демографической безопасности можно оценить как кризисный [2, 10]. Высокие и очень высокие показатели (более -7,0 ‰) вновь стали типичны для большинства районов. Убыль такого уровня в 1990 году наблюдалась в 9, в 2000 году – во всех 27, в 2010 году – в 20, в 2012 году – в 12, в 2014 году – в 15, в 2017 году – в 21 районе. Значительна пространственная дифференциация ситуации. Население Дятьковского и Гордеевского районов «восстанавливало» естественный прирост (до 32,0‰ в первом, 1,3 ‰ во втором) в результате высокой рождаемости. Это уникальное для последнего 30-летия явление оказалось кратковременным. В 2017 году минимальной естественной убылью – докризисного уровня (до -3,9‰) отличался только Дятьковский район. Для Брянского, Гордеевского, Жуковского, Злынковского и Новозыбковского районов характерна предкризисная ситуация (-4,0 – -6,9‰). Особо кризисными процессами, низкой рождаемостью и высокой смертностью в области выделяются Клетнянский, Мглинский, Суземский и Унечский районы. В них показатели сейчас варьируют от -15,0 до -17,0 ‰. На наиболее радиоактивно загрязненном юго-западе наблюдается сложная и динамичная ситуация с выраженными региональными различиями. Прогнозируется возобновление неблагоприятных тенденций. Реализация мер демографической политики нацелена на ослабление кризиса. Однако суженный тип воспро-

изводства сельского населения будет и в ближайшие годы одним из негативных факторов формирования трудового потенциала области.

Усиливается регрессивность половозрастной структуры сельских жителей. Это определяется недостаточной активностью позитивного тренда увеличения удельного веса детей и подростков (до 16,9% в 2017 году), возобновлением сокращения трудоспособного населения (до 55,6%), восстановлением «эволюционного» повышения доли пенсионеров (до 27,5%). Уровень демографической старости высок. Наиболее разбалансирована половозрастная структура на юге, юго-западе, юго-востоке области. Менее проблемным является Брянский район. Данные процессы – фактор усложнения положения на рынке труда аграрного сектора. Значимое направление «смягчения» ситуации – рационализация миграций.

Для анализируемого периода характерна активизация механического движения, усложнение его структуры, длительный миграционный отток. Эти особенности во многом определяют уровень и качество мобильности трудовых ресурсов. Происходила неоднократная смена трендов объема перемещений: снижение – рост – сокращение. «Вклад» миграционных процессов сельской местности в общий областной поток варьировал в интервале 35-43 %, составив в 2017 году 36%. В целом данный тип регионов не приоритетен для размещения прибывших. В современных условиях повышения роли притока мигрантов для компенсации убыли трудовых ресурсов важна разработка эффективной системы их привлечения и адаптации в области. Одно из направлений – реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников. Однако значение внешней миграции в сельском трудовом потенциале невелико. Основную роль в мобильности трудовых ресурсов играют внутрироссийские перемещения. Проблемой является активный выезд жителей, особенно в субъекты Центра и Северо-Запада. Интенсивны внутрирегиональные миграции. Роль вынужденных черномыльских переселений снизилась.

Процесс миграционного оттока населения стимулирует сокращение трудового потенциала сельской местности и негативен для функционирования аграрного сектора области. В 2017 году он составил -3,7% [2]. В большинстве муниципальных районов наблюдается длительное отрицательное сальдо. Высокая мобильность трудоспособного контингента усугубляет положение. Позитивная ситуация с длительным притоком сохранилась только в Брянском районе. Дятьковский район потерял привлекательность. Усиливается миграционное «расслоение» территорий, движение «периферия – центр», миграционная зависимость социально-экономического развития сельской местности [5].

Значительны региональные различия демографических процессов. Относительно неблагоприятная ситуация с увеличением численности населения в результате компенсации естественной убыли миграционным притоком типична для Брянского пригородного района. Относительно неблагоприятная, характеризующаяся сложной динамикой с итоговым ростом населения вследствие смены естественного и миграционного прироста и убыли, наблюдается в Дятьковском районе. Наиболее сложная кризисная ситуация – на западе (Клетнянский, Мглинский, Суражский, Унечский), юго-западе (Климовский, Красногорский) и юге области (Севский и Суземский районы). Комплекс демографических проблем определяет приоритетные направления реализации региональной демографической политики.

Специфика трудового потенциала аграрного сектора. Демографический потенциал сельского населения во многом определяет численность и половозрастную структуру трудовых ресурсов региона. Полнос его максимальной концентрации – пригородный Брянский район (17%). Из других субъектов со значительным потенциалом выделяются Почепский, Стародубский, Клиновский, Жуковский, Погарский, Трубчевский, Карачевский, Выгоничский районы, концентрирующие 38% населения области. На остальные 18 районов приходится 45% демографических ресурсов Брянщины. Депопуляция, формирование очагов демографической депрессии, а на юго-западе и деградации, рост количества безлюдных поселений – факторы сокращения и дифференциации трудового потенциала сельского хозяйства.

Кроме того, цикличность развития социально-экономических процессов определяет преобладание тренда снижения роли аграрного комплекса как отрасли первичного сектора.

Этот процесс наряду с сужением демографического потенциала стимулировал уменьшение количества и удельного веса занятых в виде деятельности «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» в общем числе работающих в экономике Брянщины (с 82,7 тыс. чел. до 49,3 тыс. чел. или с 13,7% до 9,1% за период 2005-2016 годов) [8]. Однако современное стимулирование политики импортозамещения и рост заработной платы способствовали некоторой стабилизации трудового потенциала.

Половозрастная структура занятого сельского населения отличается следующими особенностями: доминированием мужчин, преобладанием в обоих полах когорты 40-49 лет, различием значимости остальных категорий возрастного «состава» (2 и 3 места у мужчин – 20-29 и 50-59 лет, у женщин – 30-39 и 50-59 лет). Выраженная проблема – старение трудовых ресурсов, так как более половины занятых составляют люди от 40 лет, а процесс пополнения молодым контингентом неактивен.

В современный период усиливается роль капитала образования как важной характеристики трудового потенциала. Более высокими качественными характеристиками выделяется женская часть занятого сельского населения. В ней доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием составляет 54%, тогда как в мужской – всего 34% при доминировании среднего общего и значительном удельном весе начального профессионального уровней. Таким образом, привлекательность аграрного труда для образованного мужского населения относительно невелика.

Особенности трудовых ресурсов основных категорий сельскохозяйственных землепользователей. За период 2006-2016 годов согласно сельскохозяйственным переписям (СХП) произошли значительные изменения занятости населения (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика трудовых ресурсов основных категорий сельскохозяйственных землепользователей

Показатели	Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел., в том числе:	28367	17306	2225	2306
постоянные работники	27543	16478	1899	2097
временные и сезонные работники	824	828	326	209
Доля категории работников в численности соответствующей категории землепользователей (%): постоянные работники	97,1	95,2	85,3	90,9
временные и сезонные работники	2,9	4,8	14,7	9,1
Численность работников на одну категорию землепользователей, чел.	63	53	5,2	4,4

Составлено по: [6, 7]

Ведущую роль в землепользовании играют сельскохозяйственные организации. Они сейчас концентрируют 73,8% угодий области, в том числе 77,7% ее пашни, 83,3% сенокосов и пастбищ, 21,8% многолетних насаждений, 48,4% залежей [7]. Численность работников организаций между переписями упала на 39%, что связано не только с уменьшением количества данного типа предприятий (на 55% – до 439 единиц в 2016 году, из которых только 327 осуществляли сельскохозяйственную деятельность), но и со снижением среднего числа занятых на них. Важная пространственная закономерность трудового потенциала – асимметричность «центр – периферия». Доля большинства районов в областной занятости данной категории землепользователей не превышает 3%. Минимален потенциал на наиболее радиоактивно загрязненном юго-западе (Гордеевский, Злынковский, Красногорский, Новозыбковский районы). Стимулирование деятельности организаций характерно для территорий с благоприятными для развития сельского хозяйства природными ресурсами – Почепского, Ста-

родубского, Трубчевского районов. Данный фактор наряду с выгодным пригородным экономико-географическим положением и значительным демографическим потенциалом способствовал максимальной концентрации трудовых ресурсов сельскохозяйственных организаций в Брянском и особенно Выгоничском районах. Их удельный вес составляет соответственно 10,2% и 18,8% количества областных работников. Именно в них значительна доля занятости вне аграрного сектора – в перерабатывающих отраслях АПК и торговле.

В сельскохозяйственных организациях в основном трудятся мужчины. В численности руководителей в 2006 году они составляли 85%, в 2016 году – 88,6% [6, 7]. Сейчас в их возрастной структуре примерно равны доли людей в когортах 29-49 лет, 50 лет и более. Среди немногих женщин-руководителей преобладает старшая группа (от 50 лет) со значительным стажем деятельности. В категории постоянных работников перевес мужчин меньше – 67,9%. Основной возраст занятых обоих полов – от 30 лет до пенсии. Уровень привлечения более возрастных когорт невысок, даже несмотря на то, что женщины трудятся дольше мужчин.

Происходят изменения уровня образования работников сельскохозяйственных организаций (таблица 2). Выросла доля руководителей с высшим и неполным высшим профессиональным образованием. Стабилен и довольно высок (45% и 44%) удельный вес лиц с профильной сельскохозяйственной специализацией. Наиболее молоды и образованы руководители сельскохозяйственных организаций Выгоничского и Жирятинского районов как базовых для крупных агрохолдингов. Другой «полюс» – ситуация в Красногорском и Мглинском районах. Выражена специфика структуры образования постоянных работников с характерным преобладанием занятых со средним (полным) и основным общим (неполным средним) уровнями.

Таблица 2 – Распределение численности руководителей и постоянных работников сельскохозяйственных организаций Брянской области по уровню образования (%)

Уровни образования	Структура образования руководителей		Структура образования постоянных работников
	2006 г.	2016 г.	2016 г.
Высшее и неполное высшее профессиональное	60,7	78,8	12,6
Среднее профессиональное	33,7	15,0	20,3
Начальное профессиональное	2,5	3,1	26,5
Среднее общее и основное общее	3,1	3,1	39,4
Начальное общее или отсутствие начального общего			1,2

Составлено по: [6, 7]

За анализируемый период несколько усилилось значение крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Их удельный вес в сельскохозяйственных угодьях области достиг 15,2%, в том числе 17,8% ее пашни, 7,9% сенокосов и пастбищ, 1,5% многолетних насаждений, 8,1% залежей [7]. Они концентрируют существенно меньший, чем сельскохозяйственные организации трудовой потенциал. Выражена его пространственная дифференциация. Привлекают предпринимателей территории с благоприятным для развития аграрного комплекса природными ресурсами. Особо выделяется Стародубский район, где сосредоточено 29% занятых в данной категории хозяйств области. С большим отрывом на втором месте находится Карачевский район с 7,1% трудовых ресурсов Брянщины. Наиболее низок потенциал в северных районах – Дятьковском, Жуковском, Клетнянском.

Главами хозяйств по-прежнему в основном являются мужчины, но степень их доминирования снизилась с 84% в 2006 году до 74% в 2016 году. Сейчас среди руководителей обоих полов большинство находится в возрасте 29-49 лет (48,6% мужчин и 54,0% женщин). Однако роль когорты от 50 лет также достаточно велика (43,5% и 39,4% соответственно). Активнее в данный вид бизнеса пошли молодые люди. Так, доля глав хозяйств и предпринимателей, не достигших 29 лет, составляет 7,9% мужчин и 6,6% женщин. В целом половозрастная структура руководителей данной категории менее разбалансирована и регрессивна, чем в сельскохозяйственных организациях. Самой «старой» она является в северо-западном

Рогнединском районе. Данная проблема сильно выражена в Унечском, Жуковском, Комаричском, пригородном Брянском районах. Ситуация на радиоактивно загрязненном юго-западе дифференцирована: «старая» в Злынковском и Климовском, довольно «молодая» - в Гордеевском, Красногорском и Новозыбковском районах.

Уровень образования глав хозяйств уступает накопленному интеллектуальному капиталу руководителей крупных аграрных предприятий (таблица 3). При относительно стабильной доле людей с высшим и неполным высшим образованием за 10-летие между переписями увеличилось значение среднего и начального профессионального уровней. Позитивна тенденция снижения роли глав со средним, основным и начальным общим образованием. Наиболее высок уровень образования глав крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в Брянском, большинстве северных и юго-западных районов.

Таблица 3 – Динамика распределения численности руководителей крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Брянской области по уровню образования (%)

Уровни образования	Структура образования руководителей	
	2006 г.	2016 г.
Высшее и неполное высшее профессиональное	37,2	37,1
Среднее профессиональное	38,2	40,4
Начальное профессиональное	4Д	6,4
Среднее общее и основное общее	19,0	15,9
Начальное общее или отсутствие начального общего	1,5	0,2

Составлено по: [6, 7]

Увеличение роли личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан сменилось обратным трендом – падением их значения, сокращением до 11,0% закрепленных за ними областных сельскохозяйственных угодий (4,5% пашни, 8,8% сенокосов и пастбищ, 76,7% многолетних насаждений, 43,5% залежей) [7]. Основная причина – постепенное ослабление процесса натурализации аграрного комплекса, который достиг «пика» в начале XXI века. Изменилось распределение хозяйств по числу работников, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика распределения хозяйств населения Брянской области по числу лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ (%)

Количество работников в хозяйствах	Распределение хозяйств населения по числу занятых работников	
	2006 г.	2016 г.
1 человек	33,6	32,3
2 человека	37,0	41,5
3-4 человека	26,9	24,5
5 и более человек	2,5	1,7

Составлено по: [6, 7]

Почти три четверти личных подворий относится к мелким с количеством занятых всего 1-2 человека. Их доля за анализируемый период выросла. Удельный вес больших хозяйств с числом работников свыше 5 человек сократился до 1,7%. Наблюдаются поляризация трудового потенциала хозяйств населения. Кроме изменения экономической конъюнктуры важным фактором данного процесса является депопуляция территории, трансформация системы сельского расселения со сжатием селитебного пространства, ростом количества пустующих пунктов. Ликвидация данной категории хозяйств особенно активна на западной и юго-восточной периферии. Здесь же очень высок удельный вес мелких подворий. Противоположный процесс – их концентрация в пригородных зонах. Наиболее выделяется Брянск, в городском округе которого осуществляют деятельность 10% всех областных хозяйств населения. Их роль по-прежнему велика (7,1%) и в Брянском районе несмотря на тенденцию расширения территорий городских поселений за счет сельскохозяйственных угодий. Увели-

чение стоимости земель согласно новому налоговому законодательству – фактор возможной интенсификации продажи крупным организациям части угодий хозяйств населения.

Выводы. Значение потенциала трудовых ресурсов как фактора трансформации сельскохозяйственного землепользования возрастает. В условиях депопуляции сельской местности и активизации проявления «ложбины» демографической волны, цикличности социально-экономических процессов наблюдается его сужение и качественная «перестройка», что определяет необходимость повышения эффективности его использования. Его востребованность при стимулировании в Брянской области политики импортозамещения в настоящее время возрастает. Значительна специфика трудовых ресурсов разных категорий хозяйств. Наибольший потенциал сконцентрирован в сельскохозяйственных организациях. Несколько выросла занятость в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, снизилась – в хозяйствах населения. Различия производственного профиля и структуры сельскохозяйственных угодий диктуют комплекс требований к половозрастному составу и уровню образования работников.

Выражена пространственная дифференциация трудового потенциала основных категорий землепользователей. Для западной периферии со значительными очагами социально-экономической депрессии и активной депопуляцией (наиболее радиоактивно загрязненные Гордеевский, Злынковский, Красногорский и Новозыбковский, радиоактивно «чистый» Клетнянский районы) характерны: минимальная занятость в сельскохозяйственных организациях, низкая – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, хозяйствах населения, значительная вариация половозрастной и образовательной структур трудовых ресурсов по категориям землепользователей. Особая ситуация в Стародубском районе, который отличается средним уровнем занятости в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения, максимальным – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, доминированием средневозрастных когорт работников с достаточным уровнем образования. На другом «полюсе» – пригородные регионы. Брянский район выделяется высокой занятостью в сельскохозяйственных организациях, невысокой – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, наибольшим среди муниципальных районов трудовым потенциалом хозяйств населения, концентрацией средневозрастных и довольно образованных руководителей и постоянных работников. Динамичны процессы занятости в Выгоничском районе как базовом для агрохолдинга «Мираторг». Для него типична максимальная в области занятость в сельскохозяйственных организациях, невысокая – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, средняя – в хозяйствах населения, значительная доля довольно молодых и образованных трудовых ресурсов. Ведущими проблемами современного трудового потенциала основных категорий землепользователей являются: снижение его демографического капитала вследствие негативных процессов естественного и миграционного движения, старения населения; выраженная экономическая мобильность молодых когорт занятых вследствие невысокой привлекательности аграрного сектора как сферы деятельности; недостаточный уровень обеспечения хозяйств области квалифицированными и компетентными руководителями, специалистами и работниками.

Стимулированию эффективности использования трудового потенциала должна способствовать реализация, государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области» (2014-2020 годы) [3]. Однако для преодоления дефицита трудовых ресурсов и повышения их качества в контексте потребностей землепользователей необходим комплексный подход, интегрирующий целевые установки региональной демографической политики и концепций социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Буякова И.А. Рынок труда на селе: проблемы формирования и регулирования (на материалах Брянской области): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2008. 20 с.
2. Демографический ежегодник Брянской области. 2018: Статистический сборник. Брянск, 2018. 180 с.
3. Департамент сельского хозяйства Брянской области. URL: <http://www.deragro32.ru> (дата обращения 17.06.2018).
4. Игольникова И.В. Воспроизводство трудового потенциала в сельском хозяйстве Брянской области как фактор повышения эффективности экономики региона // Вестник Брянского государственного университета. Экономические науки. 2018. № 1. С. 219-225.
5. Куница М.Н. Демографические вызовы социально-экономическому развитию Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. Брянск: РИО БГУ, 2015. № 3. С. 376-381.
6. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Брянская область: аналитическая записка. Брянск: Брянскстат, 2008. 40 с.
7. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам и городским округам Брянской области. Т. 2. Брянск: Брянскстат, 2018. 206 с.
8. Сельское хозяйство Брянской области. 2017: Статистический сборник. Брянск, 2017. 224 с.
9. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: Центральная база статистических данных. URL: <http://www.cbsd.gks.ru> (дата обращения 20.08.2018).
10. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства
Брянской области (научный проект № 17-12-32003-ОГН)**

Сведения об авторе

М.Н.Куница – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: geodem@mail.ru

UDK 631.1:331.5:332.36 (470.31)

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF LABOR RESOURCES OF AGRARIAN COMPLEX OF THE BRYANSK REGION IN CONTEXT OF PECULIARITIES OF MAIN AGRICULTURAL LAND USER CATEGORIES

M.N. Kunitsa

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky»

The peculiarities of demographic processes, social and demographic potential as the basic capital of labor resources of rural district on the pattern of Bryansk region of Central Russia are analyzed. The expressed trends of its development are decrease, ageing, activation the mobility. The specificity of employment of population in agrarian complex is defined. Its quantitative «narrowing» and qualitative reorganization are taken place. The article reflects dynamics and chief features of demographic and social (educational) structures of labor resources of main agricultural land user categories of region. The peculiarities of territorial differentiation of their labor potential, leading problems of its reproduction are distinguished.

Keywords: social and demographic potential, natural movement and spatial mobility of population, labor resources, agrarian complex, agricultural land use, land user categories, structure, region.

References

1. Buyakova I.A. Ryinok truda na sele: problemy formirovaniya i regulirovaniya (na materialah Bryanskoy oblasti): Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. M., 2008. 20 s.
2. Demograficheskiy ezhegodnik Bryanskoy oblasti. 2018: Statisticheskiy sbornik. Bryansk, 2018. 180 s.
3. Departament selskogo hozyaystva Bryanskoy oblasti. URL: <http://www.depagro32.ru> (data obrascheniya 17.06.2018).
4. Igolnikova I.V. Vosproizvodstvo trudovogo potentsiala v selskom hozyaystve Bryanskoy oblasti kak faktor povysheniya effektivnosti ekonomiki regiona // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2018. № 1. S. 219-225.
5. Kunitsa M.N. Demograficheskie vyizovy sotsialno-ekonomicheskomu razvitiyu Bryanskoy oblasti // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Bryansk: RIO BGU, 2015. № 3. S. 376-381.
6. Osnovnyie itogi Vserossiyskoy selskohozyaystvennoy perepisi 2006 goda. Bryan-skaya oblast: analiticheskaya zapiska. Bryansk: Bryanskstat, 2008. 40 s.
7. Predvaritelnyie itogi Vserossiyskoy selskohozyaystvennoy perepisi 2016 goda po munitsipal'nyim rayonam i gorodskim okrugam Bryanskoy oblasti. T. 2. Bryansk: Bryanskstat, 2018. 206 s.
8. Selskoe hozyaystvo Bryanskoy oblasti. 2017: Statisticheskiy sbornik. Bryansk, 2017. 224 s.
9. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii: Tsen-tralnaya baza statisticheskikh dannyyh. URL: <http://www.cbsd.gks.ru> (data obrascheniya 20.08.2018).
10. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii / pod red. V.K. Senchagova. M.: Delo, 2005. 896 s.

Author' information

M. N. Kunitsa – Candidate of Geographic Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Ecology and Land Management of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: geodem@mail.ru

УДК 336.77.067.22

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

О.В. Курочко

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Автор обозначил проблему низкого уровня долгосрочного кредитования отечественных хозяйствующих субъектов. Она носит двойственный характер – наличие неудовлетворительного финансового состояния у ряда фирм и высокий уровень банковских рисков. Ипотечное кредитование позволит расширить инвестиционную деятельность предприятий и минимизировать риски банковских учреждений. Автор рекомендует фирмам применять прогрессивные способы подбора залогового имущества и улучшения их финансового положения.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, коммерческая недвижимость, кредитные ресурсы, финансовое положение заемщика.

Ипотечное кредитование предназначено для всех экономических субъектов: не только для населения, но и для предприятий. Оно связано с предоставлением заемщикам долгосрочных кредитных ресурсов под залог коммерческой недвижимости, других ценностей [12]. Это является весьма актуальным в современных экономических условиях, ведь в настоящее время в бухгалтерской отчетности ряда отечественных фирм долгосрочные кредиты и займы просто отсутствуют [10]. В таблице 1 представлены сведения о доле долгосрочных кредитных ресурсов в бухгалтерском балансе отдельных предприятий Брянской области.

Таблица 1 - Доля долгосрочных кредитов и займов в структуре пассивов организаций Брянской области

Наименование предприятия	Удельный вес долгосрочных кредитов и займов, %
1. АО «БЗКТ-Алмаз-Антей»	0
2. АО «Брянскавтодор»	1,24
3. АО «Брянскагроздравница»	22,56
4. АО «Брянский ЦУМ»	1,09
5. ООО «Вектор»	0
6. ООО «Маслобаза»	0
7. АО «Монолит»	0,45
8. ООО «Сакс»	0
9. АО «Экстра-шов»	0
10. АО «192 ЦЗЖТ»	0,71

Источник: составлено автором на основании данных финансовой отчетности фирм.

Причинами сложившейся ситуации являются:

- проблематичное финансовое положение заемщиков – российских организаций (недостаточный уровень финансовой независимости, платежеспособности) [9];
- долгосрочное кредитование для банковских учреждений связано со значительными рисками [2].

Для страхования банковских рисков при долгосрочных формах кредитовании заемщиков предусмотрены залоговые отношения при заключении договоров ипотеки. Согласно Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)», при ипотечном кредитовании предприятия как имущественного комплекса право залога распространяется на все принадлежащее ему имущество (как внеоборотные, так и оборотные активы). Банки, в первую очередь, приветствуют в качестве залоговых ценностей объекты основных средств и особенно – недвижимость. Причем ипотека таких объектов основных средств, как здания и сооружения, возможна только с одновременной ипотекой земельного участка, на котором находится указанное здание или сооружение в рамках того же договора.

Ипотекой организации может быть обеспечено обязательство, величина которого составляет как минимум половину стоимости его имущества.

Исследование финансового состояния ряда отечественных хозяйствующих субъектов показывает, что доля объектов основных средств в общей структуре их активов обычно является весомой величиной (таблица 2).

Таблица 2 - Доля основных средств в структуре активов организаций Брянской области

Наименование предприятия	Удельный вес долгосрочных кредитов и займов, %
1. АО «БЗКТ-Алмаз-Антей»	52,82
2. АО «Брянскавтодор»	57,62
3. АО «Брянскагроздравница»	64,91
4. АО «Брянский ЦУМ»	74,15
5. ООО «Вектор»	49,20
6. ООО «Маслобаза»	50,11
7. АО «Монолит»	48,58
8. ООО «Сакс»	62,30
9. АО «Экстра-шов»	58,74
10. АО «192 ЦЗЖТ»	61,80

Источник: составлено автором на основании данных финансовой отчетности фирм.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что потенциал обследованных организаций для получения ипотечных кредитов под залог объектов основных средств – достаточно высок. Особо стоит отметить возможность активного включения в процесс ипотечного кредитования сельскохозяйственных организаций, ведь они обладают значительными площадями земельных угодий, под залог которых можно было бы получать долгосрочные кредит [7].

Перечень передаваемых в ипотеку активов предприятия, а также оценка их стоимости исчисляется на основе инвентаризации данного имущества. Кроме того, в число обязательных приложений к договору об ипотеке включаются:

- акт инвентаризации активов;
- бухгалтерский баланс;
- аудиторское заключение о составе и стоимости активов, относящихся к предприятию-заемщику.

Следовательно, необходимо верно оценивать имущество предприятия в финансовом учете. Однако в настоящее время существуют альтернативные способы оценки активов коммерческой организации. Например, переоценка внеоборотных активов является добровольной, и значительная часть российских предприятий ее не проводит, особенно это касается субъектов малого бизнеса. Причина – в том, что фирмы избегают лишних трудозатрат и сложностей при расчетах. В то же время, в соответствии с МСФО, переоценка внеоборотных активов, наоборот, приветствуется, поскольку важно отражать в финансовой отчетности реальное финансовое положение организации [11]. А если учесть, что рыночные цены на внеоборотные активы обычно растут, то при проведении их инвентаризации перед передачей в залог при ипотеке, стоимость данного имущества окажется выше. В результате, это увеличит размер обеспечения будущих долгосрочных кредитов, что позволит максимизировать их величину.

Ипотечное кредитование целесообразно использовать и под залог приобретаемых объектов основных средств, что может значительно активизировать инвестиционную деятельность предприятий [1]. Чтобы капитальные вложения оказались наиболее эффективными, а возврат ипотечных кредитов не вызвал бы финансовых трудностей, предприятиям необходимо приобретать энергоэффективное оборудование [8]. Зачастую такие капиталовложения связаны с осуществлением инновационной деятельности фирм [6]. Выбирая направление инновационной деятельности, хозяйствующие субъекты должны учитывать географическую специализацию различных регионов [5].

Однако помимо наличия в собственности предприятий высокотехнологичных ви-

дов объектов основных средств и недвижимости, необходимо постоянно улучшать их финансовое положение. Чтобы повысить степень финансовой независимости от внешнего капитала, российские организации должны попытаться сократить величину своих краткосрочных обязательств. С этой целью, например, можно уменьшить сумму долгов по налогам и обязательным страховым взносам. Так, существует ряд способов их законной минимизации (внедрение аутсорсинга, использование компенсационных выплат для персонала, применение специальных налоговых режимов и др. [3]). Для сельскохозяйственных организаций особо следует выделить такие способы налоговой минимизации как заключение договоров гражданско-правового характера с работниками, задействованными в сезонных работах (например, по сбору яблок, ягод и др.). Ведь по таким сотрудникам можно будет не начислять обязательные страховые взносы в Фонд социального страхования (2,9 % от фонда оплаты их труда) [4].

Таким образом, для взаимного развития как банковского, так и реального сектора экономики России, отечественным хозяйствующим субъектам следует эффективно управлять своей деятельностью и грамотно учитывать активы и обязательства.

Список литературы

1. Жукова О.Н. Система учета капитальных вложений и источников их финансирования в аграрных формированиях в период адаптации к международным стандартам финансовой отчетности. Дисс.. канд. экон. наук. Брянск, 2004.
2. Зверев А.В., Мишина М.Ю., Жарикова П.М. Совершенствование методики оценки кредитного риска банка с целью его минимизации // *European Social Science Journal*. 2016. № 2. С. 103-107.
3. Кузнецова О.Н. Минимизация налогов и обязательных страховых взносов для субъектов малого бизнеса // *Вестник Брянского государственного университета*. 2011. № 3. С. 283-285.
4. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Модель повышения финансовой устойчивости аграрных заемщиков // *Международный научный журнал*. 2017. № 2. С. 45-48.
5. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Развитие малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации, как фактор экономического роста региона // *Вестник Брянского государственного университета*. 2015. № 3. С. 302-307.
6. Кузнецова О.Н. Стимулирование инновационной активности экономических субъектов // *Вестник Финансового университета*. 2017. Т. 21. № 1 (97). С. 28-34.
7. Мишина М.Ю., Кузнецова О.Н., Слюсаренко Д.В., Алекса М.Г. Модель активизации аграрной ипотеки в России // *Международный научный журнал*. 2017. № 2. С. 49-53.
8. Мишина М.Ю., Полякова О.Н. Проблемы управления энергоэффективностью на предприятиях промышленности // *Вестник Брянского государственного университета*. 2012. № 3 (2). С. 62-64.
9. Мишина М.Ю., Полякова О.Н. Прогнозирование финансовой устойчивости промышленных предприятий Брянской области // *Вестник Брянского государственного университета*. 2014. № 3. С. 258-263.
10. Мишина М.Ю. Статистический анализ результатов экономической деятельности региона // *Вестник Брянского государственного университета*. 2011. № 3. С. 104-106.
11. Мялкина А.Ф., Оводкова Т.А., Трегубова В.М. Принципы учета и формирования информации об основных средствах в финансовой отчетности: международная и российская практика // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. № 10. С. 72-79.
12. Новицкая Л.Ю., Кошелева М.В. Некоторые проблемы, связанные с ипотечным кредитованием в Российской Федерации // *Экономика. Право. Общество*. 2017. № 3 (11). С. 57-63.

Сведения об авторе

Курочко О.В. - магистрант 1 курса направления подготовки «Финансы в банковской сфере» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», *KUROS@yandex.ru*.

UDK 336.77.067.22

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

O.V. Kurochko

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The author has designated a problem of low level of long-term crediting of domestic economic entities. Its dual character consists in the presence of an unsatisfactory financial state at a number of firms and high level of bank risks. Mortgage lending will allow to expand investment activities of the enterprises and to minimize risks of banking institutions. The author recommends to firms to apply progressive ways of selection of mortgage property and improvement of their financial position.

Keywords: mortgage lending, commercial real estate, credit resources, financial position of the borrower.

References

1. ZHukova O.N. Sistema ucheta kapital'nyh vlozhenij i istochnikov ih finansirovaniya v agrarnyh formirovaniyah v period adaptacii k mezhdunarodnym standartam finansovoj otchetnosti. Diss.. kand. ehkon. nauk. Bryansk, 2004.
2. Zverev A.V., Mishina M.YU., ZHarikova P.M. Sovershenstvovanie metodiki ocenki kreditnogo riska banka s cel'yu ego minimizacii // *European Social Science Journal*. 2016. № 2. S. 103-107.
3. Kuznecova O.N. Minimizaciya nalogov i obyazatel'nyh strahovyh vnosov dlya sub"ektov malogo biznesa // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 3. S. 283-285.
4. Kuznecova O.N., Mishina M.YU., Leonova E.V., Aleksa M.G. Model' povysheniya finansovoj ustojchivosti agrarnyh zaemshchikov // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. 2017. № 2. S. 45-48.
5. Kuznecova O.N., Mishina M.YU. Razvitie malogo innovacionnogo biznesa s uchetom geograficheskoj specializacii, kak faktor ehkonomicheskogo rosta regiona // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 3. S. 302-307.
6. Kuznecova O.N. Stimulirovanie innovacionnoj aktivnosti ehkonomicheskikh sub"ektov // *Vestnik Finansovogo universiteta*. 2017. T. 21. № 1 (97). S. 28-34.
7. Mishina M.YU., Kuznecova O.N., Slyusarenko D.V., Aleksa M.G. Model' aktivizacii agrarnoj ipoteki v Rossii // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. 2017. № 2. S. 49-53.
8. Mishina M.YU., Polyakova O.N. Problemy upravleniya ehnergoehffektivnost'yu na predpriyatiyah promyshlennosti // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 3 (2). S. 62-64.
9. Mishina M.YU., Polyakova O.N. Prognozirovanie finansovoj ustojchivosti promyshlennyh predpriyatij Bryanskoj oblasti // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 3. S. 258-263.
10. Mishina M.YU. Statisticheskij analiz rezul'tatov ehkonomicheskoy deyatel'nosti regiona // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 3. S. 104-106.
11. Myalkina A.F., Ovodkova T.A., Tregubova V.M. Principy ucheta i formirovaniya in-

formacii ob osnovnyh sredstvah v finansovoj otchetnosti: mezhdunarodnaya i rossijskaya praktika // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2014. № 10. S. 72-79.

12. Novickaya L.YU., Kosheleva M.V. Nekotorye problemy, svyazannye s ipotechnym kreditovaniem v Rossijskoj Federacii // EHkonomika. Pravo. Obshchestvo. 2017. № 3 (11). S. 57-63.

Author`s information

Kurochko O.V. - the 2nd year graduate student of the training program «Banking Finance» of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, KUROSH@yandex.ru.

УДК 657.222

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ В УЧЕТЕ

А.Э. Мельгуй, О.Н. Кузнецова, Ю.А. Дворецкая

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

А.Ф. Ковалев

Брянский государственный аграрный университет

В статье определена роль человеческого капитала в рамках корпоративного менеджмента, выявлены проблемы признания его в учете. Авторы обозначили противоречия между экономическим содержанием человеческого капитала и связанной с ним методикой учета. Для их устранения была предложена концепция прогрессивного учета человеческого капитала и эффективного управления им.

Ключевые слова: забалансовый учет, персонал, социальные расходы, управленческий учет, человеческий капитал.

Персонал предприятия – важнейший ресурс, который используется в финансово-хозяйственной деятельности любого экономического субъекта. При этом можно выделить трудоемкие отрасли, которые характеризуются высокой долей овеществленного труда (предприятия легкой промышленности, приборостроения, сервиса, туризма и др.). Но даже, если речь идет о хозяйствующих субъектах с меньшим уровнем трудоемкости, следует отметить, что эффективность их деятельности во многом определяется качеством выполняемых трудовых функций. В итоге, можно сказать, что уровень квалификации, профессиональные знания и опыт работников предприятия напрямую влияют на его финансовые результаты [7].

Неслучайно в зарубежных и российских научных кругах возникал вопрос о целесообразности использования такого термина как «человеческий капитал». Это специфический и достаточно дискуссионный термин, который подразумевает весь спектр имеющихся у конкретного человека в частности и у трудового коллектива в целом знаний, профессиональных навыков и умений, способствующих достигнуть такого результата в хозяйственной деятельности экономического субъекта, который способен удовлетворить ожидания и потребности, как конкретного потребителя, так и весь сегмент предполагаемых покупателей данного вида продукции, товаров, работ и услуг [4].

Этот термин впервые в экономической теории появился во второй половине прошлого века, и является новацией американской экономической школы. Один из ведущих американских экономистов, представляющий Чикагскую экономическую научную школу и специализирующийся на экономике сельского хозяйства, Теодор Уильям Шульц впервые употребил этот термин в своих научных трудах в 1961 году. Эту идею развил ученик Теодора Шульца в рамках Чикагской экономической научной школы – Гэри Стэнли Беккер, который обосновал теорию эффективности вложений в человеческий капитал и конкретизировал экономические подходы к поведению работника на его рабочем месте, включая стимулирование его профессиональной деятельности. Он значительно расширил и обосновал научное направление, идеологом которого был Теодор Шульц и по совокупности своих научных трудов получил в 1992 году Нобелевскую премию по экономике «За распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение».

На стадии зарождения и обоснования этой научной теории человеческий капитал понимался как совокупность вкладов в развитие работника, улучшающих его профессиональные навыки и повышающих уровень образования, что, соответственно, повышало его способность в результате своей трудовой деятельности приносить пользу работодателю [5].

Впоследствии, при развитии теории о человеческом капитале, это понятие приобрело более широкий смысл и уже включает не только расходы на работника, но и его семейные расходы. В настоящее время при расчетах человеческого капитала, проводящихся эксперта-

ми Всемирного банка, помимо инвестиций в образование и получение профессиональных навыков работника, обращается внимание на потребительские расходы, включающие различные затраты. В частности обращается внимание на расходы на жилье, одежду и питание семьи, культурный досуг, медицинское обслуживание, образовательные расходы. Берутся в расчет также социальные государственные расходы, предусмотренные на эти цели и снижающие расходы семьи на поддержание соответствующего уровня жизни.

Однако в системе корпоративного менеджмента важно определить границы человеческого капитала, который помогает определенному хозяйствующему субъекту получать и наращивать экономические выгоды. Ведь недаром говорят, что «кадры решают все». Такую функцию может выполнить учетно-аналитическая система экономического субъекта. Так как в рамках финансового, налогового и управленческого учета формируется всеобъемлющая информация о хозяйствующем субъекте, в том числе – и о его ресурсах.

В конце 20 века теорией о человеческом капитале заинтересовались российские ученые. А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова обосновали понятие человеческого капитала как бухгалтерской категории, отразив это в своей монографии «Человеческий капитал в транзитивной экономике» и предложив учитывать его как отдельную категорию нематериальных активов экономического субъекта [11]. Однако их предложение не имело достаточного научного обоснования и не было подкреплено практической апробацией, поэтому не нашло поддержки в российском бухгалтерском научном сообществе. Также рассматриваемую теорию изучали Ю.О. Быстрова и Л.А. Чайковская, которые предприняли попытку адаптировать результаты оценки интеллектуального капитала персонала в практику бухгалтерского учета. Они также предложили оценивать интеллектуальный капитал персонала экономического субъекта в составе нематериальных активов, связав его оценку с условиями контракта, заключенным с работником [12].

Однако, в соответствии с современным законодательством, человеческий капитал не признается в качестве актива на балансовых счетах в рамках финансового учета. Так, в ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» делается особый акцент на то, что знания и квалификация сотрудников компании не являются ее интеллектуальной собственностью [3]. Операции, связанные с работниками организации (в части выполнения ими трудовых функций), в финансовом учете приводят к формированию расходов по содержанию сотрудников (одновременно у предприятия появляются обязательства), что отражено в таблице 1.

Таблица 1 - Порядок учета расходов по содержанию персонала фирмы в финансовом учете

Содержание операции	Дебет	Кредит
1. Начислены вознаграждения работникам (расходы по оплате труда)	20, 23, 25, 26...	70
2. Начислены обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды по работникам (обязательные социальные расходы)	20, 23, 25, 26...	69

Человеческий капитал не признается активом и в налоговом учете [15]. В частности, по операциям с персоналом, выполняющим трудовые функции, тоже возникают расходы, которые признаются в целях исчисления налога на прибыль организаций, единого налога, единого сельскохозяйственного налога (в зависимости он выбранного предприятием налогового режима).

Мы считаем, что пока в действующем законодательстве сложилась такая ситуация, в системе менеджмента фирмы, целесообразно придерживаться концепции прогрессивного учета человеческого капитала и эффективного управления им (рис. 1).

Рис. 1. – Авторская концепция прогрессивного учета человеческого капитала и эффективного управления им

В частности, поскольку человеческий капитал соответствует критериям актива (приносит экономические выгоды, контролируется работодателем через систему договорных отношений и может быть оценен (но четкая методика оценки пока отсутствует)), его лучше учитывать или в рамках управленческого учета, или на забалансовых счетах. Так как трудовые ресурсы с течением времени теряют часть своих трудовых свойств в силу возрастного старения, по человеческому капиталу логично начислять амортизацию (опять же в системе управленческого учета или на забалансовых счетах).

Система управленческого учета экономического субъекта представляет собой четко структурированную локальную корпоративную систему, отвечающую за сбор специфической информации, необходимой менеджменту компании для принятия эффективных управленческих решений, ее соответствующей регистрации в разработанных бухгалтерских регистрах, соответствующего ее обобщения и организации каналов предоставления такой информации заинтересованным в ней управленческим работникам различных уровней.

Эффективно организованная корпоративная система управленческого учета экономического субъекта позволяет достичь следующих преимуществ:

- обеспечивает эффективную хозяйственную деятельность экономического субъекта и способствует росту производительности труда;
- дает возможность руководству экономического субъекта своевременно получать необходимую информацию, формируемую в системе управленческого учета, и оперативно реагировать на текущие изменения в хозяйственной и финансовой деятельности предприятия;
- позволяет структурировать информационные потоки экономического субъекта по различным видам и направлениям его хозяйственной и финансовой деятельности;

- позволяет провести детальный анализ по вкладу различных структурных подразделений экономического субъекта в его конечный финансовый результат и определить основные направления инвестиций для успешного развития предприятия;
- дает возможность достичь наиболее высоких темпов роста хозяйственной деятельности экономического субъекта и спланировать уровень развития предприятия в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- позволяет достичь конкурентных преимуществ на рынках, в которых функционирует экономический субъект, за счет достижения конкурентных преимуществ посредством эффективного управления производственными процессами, затратами и финансовыми результатами предприятия.

Поэтому именно в рамках управленческого учета логично учитывать человеческий капитал и все изменения трудового потенциала. Но в качестве альтернативы можно применять учет человеческого капитала на забалансовых счетах (особенно, если на предприятии отсутствует масштабная система управленческого учета). Такой вариант учета можно объяснить с той точки зрения, что фирма не обладает правом собственности на своих работников.

Под забалансовым счетом понимается обособленный бухгалтерский счет, предусмотренный рабочим планом счетов экономического субъекта, цель создания которого состоит в обобщении информации и обеспечении контроля о наличии и движении материальных и нематериальных ценностей, которые не принадлежат экономическому субъекту. Однако они на протяжении какого-то времени находятся в его пользовании, обычно с последующей переработкой (в части материальных ценностей) и получением прибыли от этой деятельности.

Учетно-аналитическая работа по данному виду, в основном материальных ценностей, носит простой характер. Данные операции не отражаются в системе проводок синтетических счетов и не показываются в бухгалтерском балансе экономического субъекта. Так как теория и методика бухгалтерского учета не предусматривает корреспонденции между открытыми экономическим субъектом забалансовыми и синтетическими счетами. Также забалансовые счета не могут корреспондировать между собой. Это локальный учет, позволяющий отразить поступление и выбытие не принадлежащих экономическому субъекту ценностей. Хотя некоторые современные автоматизированные бухгалтерские программы допускают корреспонденцию между забалансовыми счетами. Но это противоречит теории и практике бухгалтерского учета.

Учетно-аналитическая служба экономического субъекта вправе скорректировать перечень официально установленных забалансовых счетов, присутствующих в рабочем плане счетов бухгалтерского учета организации, и при расшифровке их характеристик в учетной политике может использовать их в учетной практике для формирования необходимых менеджменту информационных потоков. При этом учетно-аналитические службы многих российских предприятий не в полной мере используют практику забалансового учета, а, зачастую, и совсем ее игнорируют.

Не вызывает сомнений, что организация любой учетно-аналитической работы представляет собой сложный, многогранный и достаточно трудоемкий процесс, который требует значительных трудовых и финансовых затрат. Поэтому организация учетно-аналитической работы должна быть направлена на эффективное развитие экономического субъекта, и не должна заключаться в формировании информации «ради учета», которая не несет никакой пользы менеджменту экономического субъекта. Главным правилом организации работы учетно-аналитической службы экономического субъекта является значительное превышение экономического эффекта от ее деятельности над затратами, связанными с ее функционированием. Это касается и организации забалансового учета в учетно-аналитической деятельности бухгалтерских служб экономического субъекта. Основной задачей учетно-аналитической работы бухгалтерии является организация эффективного контроля над имуществом и обязательствами экономического субъекта и своевременная подготовка и предоставление качественной и достоверной информации менеджменту экономического субъекта, на основе которой могут приниматься верные управленческие решения.

Главная цель забалансового учета человеческого капитала – зафиксировать те выгоды, инвестиции и потери, которые связаны с трудовыми ресурсами организации.

Для повышения производительности труда сотрудников предприятия желательно осуществлять дополнительные социальные инвестиции. Среди них особо следует выделить следующие мероприятия:

1. Мониторинг качества условий труда на рабочих местах. Целью мониторинга является обеспечение безопасных условий трудовой деятельности персонала экономического субъекта, при которых исключено влияние на человека вредных или опасных для здоровья производственных факторов [13].

2. Добровольное медицинское страхование. Экономический субъект может стимулировать работников предоставлением за счет предприятия такой услуги. Однако перед приобретением полисов добровольного медицинского страхования необходимо тщательно изучить потребности персонала в данной услуге и соизмерить их с возможностями предприятия обеспечить им частичное или полное удовлетворение данной потребности, перед тем как включить эту услугу в социальный пакет работника. Это очень важно, так как иногда эта социальная услуга работнику просто не нужна. Он привык пользоваться медицинскими услугами в своей поликлинике, он обращается к одним и тем же врачам на протяжении длительного периода времени и не собирается их менять. Об экстренной операции, если такое случится, он не задумывается. В таком случае, оплата добровольного медицинского страхования работника является не инвестицией, а необоснованными и лишними затратами.

Если экономический субъект финансово не готов оплачивать годичное медицинское обслуживание персонала, то еще одной формой стимулирования работников в этой сфере может быть их бесплатная ежегодная диспансеризация за счет предприятия. Это позволит на ранней стадии выявить заболевания отдельных работников и сократит пропуски работы персонала по больничным листам. Однако и в этом случае следует учитывать мнения работников. Некоторые из них сочтут это не за благо, а за принуждение. И никакого стимулирования к повышению производительности труда у них это не вызовет.

3. Негосударственное пенсионное страхование персонала. В условиях неопределенности пенсионного обеспечения населения не только в долгосрочной, но и среднесрочной перспективе, важным стимулирующим фактором работы персонала становится обеспечение работодателем корпоративных взносов в негосударственное пенсионное страхование. Это не только стимулирует персонал к росту производительности труда, но и повышает конкурентоспособность экономического субъекта на рынке труда в плане привлечения наиболее квалифицированных работников и улучшает имидж компании.

Разработанная и внедренная в практику корпоративная пенсионная программа позволяет обеспечить следующие преимущества:

- увеличивает размер будущих пенсий, при соблюдении работником контрактных обязательств и мотивирует работника продолжить свою трудовую деятельность в экономическом субъекте до достижения пенсионного возраста;

- увеличивает заработную плату работника, так как будущую корпоративную пенсию можно считать временно отложенным доходом работника, который он получит по истечении трудового договора и выхода на пенсию;

- создает дополнительные источники для осуществления долгосрочных инвестиций экономическим субъектом, так как, согласно действующему законодательству активы, накопленные при корпоративном пенсионном страховании, при определенных условиях можно инвестировать в проекты экономического субъекта. Данные преимущества позволяют повысить привлекательность работы именно в данном экономическом субъекте и значительно сокращают «текучесть кадров»;

4. Введение в практику формирования социального пакета работника дополнительного страхования (сверх предусмотренных законодательством нормативов) от травм при несчастных случаях. Страховые отчисления в этом случае незначительны для экономического субъекта, но повышают привлекательность и престижность работы, что позволяет за-

действовать в деятельности компании наиболее квалифицированных работников, которые рассматривают не только уровень их заработной платы, но и предлагаемый работодателем социальный пакет.

Однако стоит отметить, что в настоящее время государство не стимулирует дополнительные социальные расходы хозяйствующих субъектов. Так, например, в соответствии с налоговым законодательством, расходы на добровольное медицинское страхование и добровольное негосударственное пенсионное страхование со стороны работодателей являются лимитируемыми в целях определения налога на прибыль организаций [1].

Поэтому дополнительные социальные инвестиции должны быть экономически обоснованными (прежде чем на них решиться работодателям следует учесть все «за» и «против»). Параллельно возникнет потребность в социальном аудите, который в том числе – покажет эффективность добровольных социальных вложений.

В настоящее время социальный аудит является инструментом, который позволяет определить уровень социальной ответственности экономического субъекта, что значительно влияет на его имидж и определяет его место в рейтинге социально ответственных компаний на определенных рынках, где экономический субъект осуществляет свою предпринимательскую деятельность. Данный инструмент позволяет достичь компромисса между социальной ответственностью и экономической деятельностью экономического субъекта, так как экономическая деятельность зачастую может нанести вред в плане социального и экологического благополучия места деятельности экономического субъекта. И тут важны действия со стороны компании, нивелирующие негативное влияние ее производственной деятельности. В том числе он может определить эффективность дополнительных вложений в персонал экономического субъекта.

Таким образом, смысл социального аудита сводится к прогнозированию проблемных ситуаций, возникающих между экономическим субъектом в результате его хозяйственной деятельности, его персоналом и обществом, а также к поиску наиболее компромиссных путей разрешения этих ситуаций, путем реализации полезных для персонала и общества социальных проектов, положительно влияющих на имидж компании. Поэтому социальный аудит направлен, прежде всего, на анализ рисков социального характера, которые могут возникнуть в результате хозяйственной деятельности экономического субъекта, и на решение задач по снижению их негативного влияния.

Также, важной функцией социального аудита является социальное обеспечение персонала экономического субъекта, определение соблюдения трудовых договоров и выполнение оговоренных социальных обязательств перед работниками компании, которое влечет за собой удовлетворение персонала условиями жизни и трудовой деятельности. Что позволяет обеспечить эффективность труда и избежать текучести кадров, обеспечивающих производственный процесс.

Предметом социального аудита является формирование объективной и достоверной информации об адаптации экономической деятельности экономического субъекта к социальным условиям той территории, на которой осуществляется экономическая деятельность, обеспечении достойного социального пакета персоналу компании, а также об экологических характеристиках выпускаемой экономическим субъектом продукции. Инструментами социального аудита являются анализ статистических данных, мониторинг, интервью, опросы, полевые исследования, работа с нормативно-правовой документацией по данному вопросу и др.

Таким образом, социальный аудит представляется собой процесс оценки полученной информации об экономической и социальной деятельности экономического субъекта, проверки ее на счет соблюдения критериев эффективности его деятельности, подготовки отчета, который позволит определить степень корпоративной ответственности и недостатки в этой сфере деятельности, а также наметить пути их устранения.

Социальный аудит необходим для оценки формальных и неформальных правил поведения внутри экономического субъекта. С его помощью можно определить условия, которые будут способствовать благоприятному имиджу предприятия в обществе, позволят опреде-

лить благоприятные для менеджмента качества и будут направлены на рост потенциала персонала экономического субъекта. При организации социального аудита требуется четкая постановка критериев исследования, основными из которых являются:

- определение показателей, в которых будет измеряться эффективность деятельности экономического субъекта;
- ориентировка на результаты, которые стремится достичь экономический субъект в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- градация общественных групп населения по уровню влияния их мнения о деятельности экономического субъекта на общий успех разработанной стратегии развития компании [6].

Оптимизация фонда заработной платы сотрудников связана с определением справедливости и рациональности по каждому виду вознаграждений в пользу каждого работника. Размер вознаграждений персоналу предприятия определяется применяемыми формами и системами оплаты труда, в соответствии с трудовыми договорами [2]. В состав фонда оплаты труда включаются: основная заработная плата, премии, надбавки и доплаты, отпускные, пособия по временной нетрудоспособности (но в расходы работодателей включаются только выплаты за первые три дня временной нетрудоспособности работников, при этом есть и исключения [4]) и др.

Оптимизация фонда заработной платы сотрудников предполагает:

- нормирование и анализ реально выполняемых трудовых функций каждой категорией сотрудников экономического субъекта;
- пересмотр должностных окладов и прочих видов вознаграждений работникам в соответствии с их фактической трудовой нагрузкой.

Оптимизация социальных расходов на персонал, в первую очередь, связана минимизацией обязательных социальных взносов во внебюджетные фонды [8]. Главным направлением в данной области является максимально полное использование всех возможных льгот при расчетах по социальному обеспечению [9]. При этом важно избегать различных сомнительных схем в погоне за экономией на обязательных страховых отчислениях [14]. Ведь урезание обязательного социального пакета, помимо штрафных санкций со стороны государства, негативно скажется на трудовом потенциале персонала. Кроме того, можно грамотно учитывать социальные расходы в рамках налоговой оптимизации. Например, создание резервов на оплату отпускных персоналу в налоговом учете позволит получать бесплатную отсрочку по уплате налога на прибыль организаций [10].

Предложенные мероприятия должны положительно сказаться на потенциале человеческого капитала компании, а также на финансовом положении работодателей.

Таким образом, формирование информации о человеческом капитале экономического субъекта является назревшей проблемой, которую необходимо решать учетно-аналитическим службам крупных предприятий. При этом особенности бухгалтерского законодательства не позволяют отражать информацию по данному вопросу в рамках бухгалтерского финансового учета. Поэтому работу в данном направлении необходимо осуществлять в системе бухгалтерского управленческого учета, а при его отсутствии в экономическом субъекте, на забалансовых счетах, разработанных бухгалтерской службой предприятия в рабочем плане счетов бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. Глава 25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/043b3ec883ce309e856dd0c833f5b8b817c276e9/ (дата обращения: 27.06.2018).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 28.06.2018).
3. Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/adf2cfd636e9e799777ca5e7c8add8b722dced71/ (дата обращения: 29.06.2018).

4. Дворецкая Ю. А., Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э. Расчеты с персоналом по оплате труда: современные подходы и тенденции // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 331-335.

5. Ермакова Л.В., Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н. Модель оптимизации финансово-учетной системы предприятия // Экономика. Социология. Право. 2017. № 2 (6). С. 29-35.

6. Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Социальный аудит в призме социальной ответственности организаций // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 278-283.

7. Кузнецова О.Н., Ермакова Л.В., Дедова О.В. Организация учета эффективных продаж на предприятии // Экономика. Социология. Право. 2016. № 2. С. 15-19.

8. Кузнецова О.Н. Минимизация налогов и обязательных страховых взносов для субъектов малого бизнеса // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 283-285.

9. Кузнецова О.Н. Направления минимизации взносов во внебюджетные фонды для предприятий сферы сервиса и туризма // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 3 (22). С. 47-53.

10. Кузнецова О.Н. Новая модель учета вознаграждений работникам предприятия // В мире научных открытий. 2013. № 4.1 (40). С. 260-270.

11. Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Вознаграждения работникам: новая категория в российском бухгалтерском учете // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3-2. С. 289-293.

12. Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В., Дедова О.В. Порядок учета и начисления заработной платы рабочим производственных предприятий // Экономика труда. 2016. Т. 3. № 3. С. 279-290.

13. Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Порядок проведения и организация учета специальной оценки условий труда // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №2. С. 354-360.

14. Организационное и методологическое обеспечение бухгалтерского учета в системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н., Глушак Н.В., Глушак О.В., Карзаева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В., Кузнецова О.Н., Дедова О.В., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Иркутск, 2017. 134 с.

15. Современные налоговые парадигмы российской экономики. Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А., Мельгуй А.Э., Кузнецова О.Н., Катков Ю.Н., Дедова О.В., Ермакова Л.В. / Под научной редакцией Н.Н. Ковалевой. Брянск, 2017. 169 с.

Сведения об авторах

Мельгуй А.Э. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mae1089@yandex.ru.

Кузнецова О.Н. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, olga-kuz-1979@mail.ru.

Дворецкая Ю.А. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dvorezul@mail.ru.

Ковалев А.Ф. – кандидат технических наук, доцент Брянского государственного аграрного университета, kovalev-alex441@yandex.ru.

UDK 331.103

HUMAN CAPITAL: RECOGNITION PROBLEMS IN ACCOUNTING

A.E. Melguy, O. N. Kuznetsova, Yu.A. Dvoretzskay

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

A.F. Kovalyov

Bryansk State Agricultural University

In article authors have defined a role of the human capital within corporate management and also have revealed problems of its recognition in the accounting. Authors have designated contradictions between the economic maintenance of the human capital and the related technique of financial and tax accounting. For elimination of these collisions authors have offered the concept of progressive accounting of the human capital and effective management of it.

Keywords: off-balance accounting, personnel, social expenses, management accounting, human capital.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' 2. Glava 25. ULR: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/043b3ec883ce309e856dd0c833f5b8b817c276e9/ (data obrashcheniya: 27.06.2018).
2. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii. ULR: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (data obrashcheniya: 28.06.2018).
3. Prikaz Minfina RF ot 27 dekabrya 2007 g. № 153n «Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» (PBU 14/2007) ULR: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/adf2cfd636e9e799777ca5e7c8add8b722dced71/ (data obrashcheniya: 29.06.2018).
4. Dvoreckaya YU. A., Kovaleva N. N., Mel'guy A. EH. Raschety s personalom po oplate truda: sovremennye podhody i tendencii // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. S. 331-335.
5. Ermakova L.V., Dvoreckaya YU.A., Kovaleva N.N. Model' optimizacii finansovo-uchetnoj sistemy predpriyatiya // EHkonomika. Sociologiya. Pravo. 2017. № 2 (6). S. 29-35.
6. Kovaleva N.N., Dvoreckaya YU.A. Social'nyj audit v prizme social'noj otvetst-vennosti organizacij // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 278-283.
7. Kuznecova O.N., Ermakova L.V., Dedova O.V. Organizaciya ucheta ehffektivnyh prodazh na predpriyatii // EHkonomika. Sociologiya. Pravo. 2016. № 2. S. 15-19.
8. Kuznecova O.N. Minimizaciya nalogov i obyazatel'nyh strahovyh vnosov dlya sub"ektov malogo biznesa // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 283-285.
9. Kuznecova O.N. Napravleniya minimizacii vnosov vo vnebyudzhetye fondy dlya predpriyatij sfery servisa i turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. 2011. № 3 (22). S. 47-53.
10. Kuznecova O.N. Novaya model' ucheta voznagrazhdenij rabotnikam predpriyatiya // V mire nauchnyh otkrytij. 2013. № 4.1 (40). S. 260-270.
11. Mel'guy A.E., Dvoreckaya YU.A. Voznagrazhdeniya rabotnikam: novaya kategoriya v rossijskom buhgalterskom uchete // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3-2. S. 289-293.
12. Mel'guy A.EH., Ermakova L.V., Dedova O.V. Poryadok ucheta i nachisleniya zarabotnoj platy rabochim proizvodstvennyh predpriyatij // EHkonomika truda. 2016. T. 3. № 3. S. 279-290.
13. Mel'guy A.EH., Kovaleva N.N., Dvoreckaya YU.A. Poryadok provedeniya i organizaciya ucheta special'noj ocenki uslovij truda // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. S. 354-360.
14. Organizacionnoe i metodologicheskoe obespechenie buhgalterskogo ucheta v siste-me

ehkonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchih sub"ektov. Horuzhij L.I., Katkov YU.N., Glushak N.V., Glushak O.V., Karzaeva N.N., Mel'guj A.EH., Ermakova L.V., Kuznecova O.N., Dedova O.V., Kovaleva N.N., Dvoreckaya YU.A. Irkutsk, 2017. 134 s.

15. Sovremennye nalogovye paradigmy rossijskoj ehkonomiki. Kovaleva N.N., Dvoreckaya YU.A., Mel'guj A.EH., Kuznecova O.N., Katkov YU.N., Dedova O.V., Ermakova L.V. / Pod nauchnoj redakciej N.N. Kovalevoj. Bryansk, 2017. 169 s.

Author`s information

Melguy A.E. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, mae1089@yandex.ru.

Kuznetsova O. N. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, olga-kuz-1979@mail.ru.

Dvoretskaya Yu.A. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, dvorezul@mail.ru.

Kovalyov A.F. – Candidate of Technical Sciences, associate professor of the Bryansk state agricultural university, kovalev-alex441@yandex.ru.

УДК 336.64

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТУРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.Ю. Мишина, Ю.В. Грибова

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье обозначены основные финансовые проблемы российских организаций, препятствующие расширению кредитных ресурсов, и предложены инструменты для повышения их финансовой устойчивости с целью улучшения кредитоспособной привлекательности. Авторы акцентируют внимание на корректировке управленческой и финансовой стратегии и тактики предприятий, внедрении прогрессивных способов финансового и налогового учета. Рекомендованные мероприятия позволят фирмам увеличить размер собственных источников финансирования и сформировать оптимальную структуру бухгалтерского баланса.

Ключевые слова: кредитные ресурсы, собственные источники финансирования, финансовая устойчивость, финансовые ресурсы.

Российские предприятия коммерческого сектора постоянно решают вопросы финансирования текущих и долгосрочных расходов. Текущая деятельность связана с оплатой материальных расходов, оплаты труда, налогов, страховых взносов и пр. Долгосрочные расходы предполагают осуществление капитальных и финансовых вложений. Причем капиталовложения имеют стратегическое значение, так как обновление и наращивание внеоборотных активов повышает фондоотдачу и эффективность деятельности предприятия в долгосрочной перспективе [1].

Финансовые ресурсы организации подразделяются на внутренние (собственные) и внешние (заемные, привлеченные). Причем между ними должна соблюдаться определенная пропорция, которая определяет степень финансовой независимости от внешнего капитала.

Однако для многих отечественных предприятий складывается порочный круг: недостаток собственных финансовых ресурсов препятствует получению заемных ресурсов (ведь банки и другие кредиторы пытаются минимизировать свои риски при выборе потенциальных заемщиков в ходе рейтинговых оценок их кредитоспособности).

В таблице 1 отражены отдельные характеристики российских фирм как потенциальных и действующих заемщиков.

Таблица 1 - Место отечественных предприятий (как потенциальных и действующих заемщиков) в кредитных отношениях

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонения	
				2016 г. от 2015 г. (+/-)	2017 г. от 2016 г. (+/-)
1. Доля убыточных организаций, %	32,6	29,5	26,3	-3,1	-3,2
2. Показатель автономии, %	39,9	42,5	49,8	+2,6	+7,3
3. Показатель текущей ликвидности, %	126,6	124,7	152,8	-1,9	+28,1
4. Доля предприятий (юридических лиц) в структуре кредитных портфелей банковских учреждений, %	50,8	49,9	49,5	-0,9	-0,4

Источник: составлено авторами по данным Росстата [12].

Анализ приведенных сведений показывает, что российские предприятия как возможные и уже действующие заемщики несколько уменьшают свои позиции (хотя именно они считаются крупными клиентами банковских учреждений в сравнении с физическими лицами).

При этом финансовые показатели отечественных хозяйствующих субъектов оставляют желать лучшего:

- доля убыточных организаций по-прежнему достаточно весома (более четверти от

совокупного их количества)

- в целом, предприятия являются финансово зависимыми от внешнего финансирования (ведь их автономия – менее 50 %, в то время как для реального сектора экономики коэффициент автономии должен быть более 0,5 [10]);

- отсутствие нормального уровня текущей ликвидности активов в 2015-2016 гг. (лишь в 2017 г. текущая ликвидность фирм достигла оптимальной величины).

Кроме того, в процессе исследования установлены следующие основные тенденции в области кредитования предприятий реального сектора экономики России:

- размеры долгосрочных кредитов являются крайне низкими (у ряда отечественных организаций в структуре заемных средств долгосрочное кредитование вообще отсутствует, что делает проблематичным финансирование капитальных вложений);

- величина краткосрочных кредитов занимает, как правило, меньший удельный вес в структуре краткосрочных обязательств [8].

В меньшей степени кредитуются отрасли сельского хозяйства, поскольку аграрные организации являются рискованными заемщиками [11]. Проблемы с кредитованием испытывают и предприятия других отраслей с длительным технологическим циклом (например, сферы машиностроения).

В то же время, роль кредитных ресурсов нельзя недооценивать. Например, для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности организаций следует использовать энергоэффективное оборудование, но оно является дорогостоящим видом имущества, поэтому долгосрочное кредитование выступает важным видом финансового обеспечения [7].

Следовательно, фирмы должны обладать оптимальным уровнем финансового положения, чтобы претендовать на различные виды кредитов. Мы полагаем, что важнейшим фактором, который способствует наращиванию кредитных ресурсов у российских организаций, является наличие у них приемлемого уровня финансовой устойчивости [5].

Финансовая устойчивость – это комплексная категория, отражающая такое положение финансов, при котором предприятие способно стабильно развиваться, сохраняя свою финансовую безопасность в условиях дополнительного уровня риска.

Мы считаем, что добиться финансовой устойчивости российские предприятия могут посредством внедрения следующих мер:

- корректировка управленческой и финансовой стратегии и тактики с учетом географической специализации региона, в котором находится конкретный хозяйствующий субъект и его рынки сбыта [6];

- внедрение прогрессивных способов финансового и налогового учета.

Так, каждое предприятие должно систематически пересматривать свою ассортиментную политику, делая акцент на инновационные товары (работы, услуги). Причем такие новинки лучше разрабатывать в контуре географической специализации различных регионов.

Прогрессивные способы учета связаны с экономией средств. Ее можно добиться, используя, например, налоговую оптимизацию и минимизацию обязательных страховых взносов [2]. Однако при сокращении фискального бремени в связи с обязательными отчислениями в государственные внебюджетные фонды необходимо помнить о социальной ответственности перед персоналом [3]. Решить эту дилемму как раз можно в процессе планирования новых видов финансово-хозяйственной деятельности: можно подобрать такие, которые в данном регионе обеспечат более низкий уровень налоговой и социальной нагрузки.

В частности, применяя УСН, необходимо помнить, что российские регионы могут уменьшать налоговые ставки по единому налогу в рамках УСН, согласно ст. 346.20 Налогового кодекса РФ. Например, для объекта налогообложения в форме доходов может быть утверждена ставка по единому налогу в размере 1-6 %. Если применяется объект налогообложения в форме разницы между доходами и расходами, то налоговая ставка может колебаться от 5 до 15 % [9].

Кроме того, можно использовать метод резервирования при учете расчетов с персоналом организации по поводу отпускных, что в рамках налогового учета позволит получать

отсрочки по налогу на прибыль организаций [4]. Для этого в учетной политике в целях налогообложения следует зафиксировать соответствующий пункт.

Указанные меры должны быть нацелены на достижение нормального объема собственных источников финансирования. Как уже упоминалось ранее, их величина для предприятий реального сектора экономики составлять должна находиться на уровне не менее 50 % от общей суммы финансовых ресурсов. А для осуществления капитальных вложений в достаточных объемах совокупная величина собственных финансовых ресурсов и долгосрочных обязательств должна составлять не менее 75 % в общей структуре пассивов фирмы. В итоге, предприятие должно быть платежеспособным, то есть иметь общий коэффициент покрытия в размере – не менее 2.

Исходя из оптимальных значений соответствующих финансовых коэффициентов, можно определить необходимую укрупненную структуру имущества и источников финансирования хозяйствующего субъекта (таблица 2).

Таблица 2 - Оптимальная укрупненная структура активов и пассивов фирмы для достижения приемлемого уровня финансовой устойчивости

Активы	Удельный вес, %	Пассивы	Удельный вес, %
I. Внеоборотные (долгосрочные) активы	50	III. Капитал и резервы (собственные источники финансирования)	50
II. Оборотные (краткосрочные) активы	50	IV. Долгосрочные обязательства	25
БАЛАНС	100	V. Краткосрочные обязательства	25
		БАЛАНС	100

Источник: составлено авторами.

Приток собственных источников финансирования позволит отечественным организациям претендовать на банковские кредиты. Причем особое внимание нужно уделять долгосрочным кредитам. Наибольшую актуальность имеют ипотечные кредиты, которые выдаются под залог коммерческой недвижимости.

Таким образом, российские хозяйствующие субъекты должны повышать уровень финансовой устойчивости за счет мобилизации собственных финансовых ресурсов. Важными инструментами в достижении указанной цели могут стать налоговая оптимизация и минимизация обязательных страховых отчислений в государственные внебюджетные фонды. В итоге, получив необходимый уровень финансовой устойчивости, они смогут увеличить свои источники финансирования за счет кредитных ресурсов. А кредитные средства позволят хозяйствующим субъектам расширять объемы производства и реализации продукции (товаров, работ, услуг).

Список литературы

1. Жукова О.Н. Система учета капитальных вложений и источников их финансирования в аграрных формированиях в период адаптации к международным стандартам финансовой отчетности. Дисс.. канд. экон. наук. Брянск, 2004.
2. Кузнецова О.Н. Минимизация налогов и обязательных страховых взносов для субъектов малого бизнеса // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 283-285.
3. Кузнецова О.Н. Направления минимизации взносов во внебюджетные фонды для предприятий сферы сервиса и туризма // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 3 (22). С. 47-53.
4. Кузнецова О.Н. Новая модель учета вознаграждений работникам предприятия // В мире научных открытий. 2013. № 4-1 (40). С. 260-270.
5. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Модель повышения финансовой устойчивости аграрных заемщиков // Международный научный журнал. 2017. №

2. С. 45-48.

6. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Развитие малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации, как фактор экономического роста региона // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 302-307.

7. Мишина М. Ю., Полякова О. Н. Проблемы управления энергоэффективностью на предприятиях промышленности // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3 (2). С. 62-64.

8. Мишина М. Ю., Полякова О. Н. Прогнозирование финансовой устойчивости промышленных предприятий Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 258-263.

9. Налоговый кодекс РФ, часть вторая. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 03.08.18).

10. Титова Е.Н. Учет, анализ и аудит: актуальные вопросы теории и практики // Журнал экономических исследований. 2016. Т. 2. № 10. С. 1.

11. Фефелова Н.П., Шарикова И.В., Говорунова Т.В., Барышникова Н.Л. Современное состояние системы кредитования регионального АПК // Научное обозрение. 2016. № 13. С. 124 – 131.

12. Финансы организаций // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 29.07.18).

Сведения об авторах

Мишина М.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», mar-mish@yandex.ru.

Грибова Ю.В., магистрант 2 курса направления подготовки «Финансы в банковской сфере» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», gribova@yandex.ru.

UDK 336.64

INCREASE IN FINANCIAL STABILITY OF THE ENTITIES IN THE OUTLINE OF CREDIT RELATIONS

M.Yu. Mishina, Yu.V. Gribova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Article contains data on the main financial problems of the Russian organizations which interfere with expansion of credit resources. Authors offer tools for increase in financial stability of firms for the purpose of improvement of their creditworthy appeal. Authors especially allocate measures for adjustment of managerial and financial strategy and tactics of the entities and also measures for implementation of progressive methods of financial and tax accounting. The recommended actions will allow the entities to increase the size of own sources of financing and to create an optimum balance sheet layout.

Keywords: credit resources, own sources of financing, financial stability, financial resources.

References

1. ZHukova O.N. Sistema ucheta kapital'nyh vlozhenij i istochnikov ih finansirovaniya v agrarnyh formirovaniyah v period adaptacii k mezhdunarodnym standartam finansovoj otchetnosti. Diss.. kand. ehkon. nauk. Bryansk, 2004.
2. Kuznecova O.N. Minimizaciya nalogov i obyazatel'nyh strahovyh vnosov dlya sub"ektov malogo biznesa // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 283-285.
3. Kuznecova O.N. Napravleniya minimizacii vnosov vo vnebyudzhetye fondy dlya predpriyatij sfery servisa i turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. 2011. № 3 (22). S. 47-53.
4. Kuznecova O.N. Novaya model' ucheta voznagrashdenij rabotnikam predpriyatiya // V mire nauchnyh otkrytij. 2013. № 4-1 (40). S. 260-270.
5. Kuznecova O.N., Mishina M.YU., Leonova E.V., Aleksa M.G. Model' povysheniya finansovoj ustojchivosti agrarnyh zaemshchikov // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 2. S. 45-48.
6. Kuznecova O.N., Mishina M.YU. Razvitie malogo innovacionnogo biznesa s uchetom geograficheskoj specializacii, kak faktor ehkonomicheskogo rosta regiona // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 302-307.
7. Mishina M. YU., Polyakova O. N. Problemy upravleniya ehnergoehffektivnost'yu na predpriyatiyah promyshlennosti // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3 (2). S. 62-64.
8. Mishina M. YU., Polyakova O. N. Prognozirovanie finansovoj ustojchivosti promyshlennyh predpriyatij Bryanskoj oblasti // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 258-263.
9. Nalogovyj kodeks RF, chast' vtoraya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (data obrashcheniya: 03.08.18).
10. Titova E.N. Uchet, analiz i audit: aktual'nye voprosy teorii i praktiki // ZHurnal ehkonomicheskikh issledovanij. 2016. T. 2. № 10. S. 1.
11. Fefelova N.P., SHarikova I.V., Govorunova T.V., Baryshnikova N.L. Sovremennoe sostoyanie sistemy kreditovaniya regional'nogo APK // Nauchnoe obozrenie. 2016. № 13. S. 124 – 131.
12. Finansy organizacij // Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (data obrashcheniya: 29.07.18).

Author`s information

Mishina M.Yu. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of Finance and Statistics of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, mar-mish@yandex.ru.

Gribova Yu.V., the 2nd year graduate student of the training program «Banking Finance» of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, gribova@yandex.ru.

УДК 657

ОТЧЕТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

И.А. Мурадян, Р.Р. Чугумбаев

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

В условиях активного развития постиндустриального общества и постоянного изменения информационных потребностей экономических агентов ведет в необходимости применения новых подходов к ведению отчетности. В статье акцентируется внимание на понятии интегрированной отчетности и обуславливается актуальность ее применения для обеспечения стабильности и устойчивости бизнеса.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, интегрированная отчетность, финансовая отчетность, когерентность.

На современном этапе развития Российской Федерации наблюдаются коренные изменения в экономической, правовой и информационной сферах. В связи с этими изменениями преобразуются также и традиционно сложившиеся цели деятельности отечественных организаций, а также возрастает роль информационной обеспеченности в рамках обоснования разнообразных управленческих решений. В таких условиях эффективная деятельность компаний напрямую зависит от наличия у них информации о партнерах, конкурентах и потребителях.

В результате сложившегося положения и постоянного реформирования бухгалтерского учета, установления новых нормативных положений особенно актуализируется вопрос о формах отчетности экономических агентов и способах ее составления. Вдобавок важность темы исследования обуславливается необходимостью максимально приблизить отечественную отчетность к мировым стандартам и требованиям рынка.

Методологической базой исследования послужили работы классиков экономической теории и современных экономистов по вопросам деятельности экономических субъектов, а также законодательные акты РФ, регулирующие отношения в области бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

Анализ источников по теме исследования позволил выявить, что отчетность экономического субъекта является элементом метода бухгалтерского учета и состоит в обобщении учетных данных касательно имущественного и финансового положения той или иной организации, а также относительно результатов ее предпринимательской деятельности за определенный промежуток времени [1].

Именно экономическая отчетность включает в себе информацию о результатах финансово-хозяйственной деятельности организации. Интерпретация и анализ этих результатов дает возможность руководству той или иной компании получать оптимальный объем информации для дальнейшего планирования своей деятельности [4].

Помимо экономической отчетности, в которой отражаются финансовые показатели организации, существуют и другие виды отчетности экономического субъекта, учитывающие нефинансовые индикаторы. На рисунке приведена ее классификация [5].

Однако все перечисленные виды отчетности способны удовлетворить только отдельные информационные запросы конкретных групп заинтересованных сторон [7], не создавая при этом целостную картину устойчивого развития компании.

В результате исследования было установлено, что решением обозначенной проблемы становится повсеместное применение интегрированной отчетности. Ключевым отличием от финансовой отчетности становится содержание информации, необходимой для управления не только финансами, но и иными видами капитала. К тому же интегрированной отчетности присущ более высокий уровень транспарентности, что является одним из ключевых факторов успеха [10]. Среди ее достоинств стоит также выделить тот факт, что интегрированная отчетность раскрывает не только краткосрочные сведения, но и возможности среднесрочной

и долгосрочной перспективы [3].

Рис.1. – Классификация отчетности

Ко всему прочему важнейшим свойством интегрированной отчетности является когерентность. В области бухгалтерского учета данный термин детерминируется как процесс корреляции нескольких учетно-аналитических процессов во времени, в итоге проявляющийся при их сложении.

Таким образом, интегрированную отчетность можно определить как систематизированную фактическую и прогнозную информацию, как финансовую, так и нефинансовую, характеризующую экономического субъекта с точки зрения его способности к созданию ценности для компании и ее заинтересованных сторон в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. В таком случае, открываются возможности по комплексному представлению и анализу ключевых аспектов бизнеса [6].

Интегрированная отчетность предоставит руководству экономического субъекта и инвесторам возможность осознания причин возникновения той или иной ситуации в организации, а также возможные пути ее улучшения и приближения к конкурентам-эталонам [8]. Именно поэтому интегрированная отчетность должна занимать ключевое место в системе корпоративной отчетности [3].

Мировая практика формирования и представления интегрированной отчетности позволило определить реальные и потенциальные преимущества от ее внедрения. При этом преимущества возникают как у организации, так и у общества в целом.

В отношении организаций отмечается улучшение корпоративной культуры, повышение результативности управленческого процесса, развитие бизнес-модели, ориентированной на реализацию стратегии организации, ориентировано на лидерство [9]. К тому же компании, применяющие интегрированную отчетность, замечают улучшение коммуникационных связей между структурными подразделениями компании на базе развития интегрированного мышления и повышение эффективности внутреннего контроля. В результате взаимодействия с внешней средой происходит рост рыночной стоимости капитала благодаря улучшению деловой репутации, а также усиление конкурентоспособности организации [2].

Потенциальными преимуществами использования интегрированной отчетности для общества являются, например, повышение информационной прозрачности, снижение уровня коррупции, формирование благоприятного инвестиционного климата. Вдобавок появляется возможность улучшить экологическую, социальную и экономическую составляющие за счет ответственного подхода к организации и ведению бизнеса [2].

Таким образом, применение интегрированной отчетности позволит компаниям повысить качество своей деятельности за счёт развития системы управленческого учета и информационной системы финансовой отчетности. К тому же появится возможность удовлетворить информационные запросы заинтересованных сторон, которые связаны с принятием экономически взвешенных тактических и стратегических управленческих решений.

Список литературы

1. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 N 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» (Утверждено приказом Минфина России от 2 февраля 2011 г. № 11н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions/#ixzz4T6jpr> (дата обращения: 15.03.2018)
2. Абляметова М.А., Джаферова Л.Р. Финансовая отчетность XXI века – какой ей быть? // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80987> (дата обращения: 11.01.2018).
3. Вахрушина, М.А. Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития/ М.А. Вахрушина, Н.В. Малиновская// Международный бухгалтерский учет. -2016. – №16. – с. 2-9.
4. Герасимова, Л.Н. Необходимость отражения в бухгалтерском учете информации нефинансового характера/ Аудит и финансовый анализ. – 2014. - №4. – С.33-35.
5. Карпова, Т.П. О согласовании методологии трех бухгалтерских систем в процессе формирования единого учетного пространства/ Учет. Анализ. Аудит. – 2017. - №1. – с. 45-50.
6. Чугумбаев Р.Р. Панели управления и другие формы комплексного описания хозяйственной деятельности организаций// Управленческий учет. 2009. № 9. С. 50-60.
7. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н., Фионова К.В. Роль теории заинтересованных сторон в концепции эталонного управления бизнесом//Экономика устойчивого развития. 2016. № 4 (28). С. 364-373.
8. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Проблемы оценки эталонного состояния бизнеса для решения задач экономического анализа//Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 35. С. 27-34.
9. Чугумбаев Р.Р. Верификация целей бизнеса, ориентированного на лидерство//Вести высших учебных заведений Черноземья. 2012. № 1. С. 56-60.
10. Сорокина А.В., Соколов Ю.И. Ключевые факторы успеха в управлении стратегией транспортной компании//Транспортное дело России. 2016. № 2. С. 166-169.

Сведения об авторе

Мурадян И.А. – студентка кафедры Финансы и кредит Института экономики финансов, Российский университет транспорта (МИИТ).

Чугумбаев Р.Р. – к.э.н., доцент кафедры «Экономическая информатика», Российский университет транспорта (МИИТ).

UDK 657

ECONOMIC AGENT'S ACCOUNTS AND RECORDS IN THE XXI CENTURY – WHAT IT SHOULD BE LIKE?

I. A. Muradyan, R.R. Chugumbaev

Russian University of Transport (MSURE), Moscow, Russia

In the context of the brisk growth of post-industrial society and the steady alteration of economic agents' information needs leads to the necessity of new approaches. The article focuses on the concept of integrated reporting and determines the relevance of its application to ensure the stability and sustainability of the business.

Keywords: accounting records, integrated reporting, financial accounts, coherence.

References

1. Prikaz Minfina RF ot 02.02.2011 N 11n «Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalter-skomu uchetu «Otchet o dvizhenii denezhnykh sredstv» (PBU 23/2011)» (Utverzhdeno prikazom Minfina Rossii ot 2 fevralya 2011 g. № 11n) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions/#ixzz4T6jp> (data obrashcheniya: 15.03.2018)
2. Ablyametova M.A., Dzhaferova L.R. Finansovaya otchetnost' XXI veka – kakoy ey byt'? // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. 2017. № 4 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80987> (data obrashcheniya: 11.01.2018).
3. Vakhrushina, M.A. Korporativnaya otchetnost': novye trebovaniya i napravleniya razvitiya/ M.A. Vakhrushina, N.V. Malinovskaya// *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*. -2016. – №16. – s. 2-9.
4. Gerasimova, L.N. Neobkhodimost' otrazheniya v bukhgalterskom uchete informatsii ne-finansovogo kharaktera/ *Audit i finansovyy analiz*. – 2014. - №4. – S.33-35.
5. Karpova, T.P. O soglasovanii metodologii trekh bukhgalterskikh sistem v protsesse formirovaniya edinogo uchetnogo prostranstva/ *Uchet. Analiz. Audit*. – 2017. - №1. – s. 45-50.
6. Chugumbaev R.R. Paneli upravleniya i drugie formy kompleksnogo opisaniya kho-zyaystvennoy deyatel'nosti organizatsiy// *Upravlencheskiy uchet*. 2009. № 9. S. 50-60.
7. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N., Fionova K.V. Rol' teorii zainteresovannykh storon v kontseptsii etalonnogo upravleniya biznesom//*Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. 2016. № 4 (28). S. 364-373.
8. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N. Problemy otsenki etalonnogo sostoyaniya biznesa dlya resheniya zadach ekonomicheskogo analiza//*Finansovaya analitika: problemy i resh-eniya*. 2013. № 35. S. 27-34.
9. Chugumbaev R.R. Verifikatsiya tseley biznesa, orientirovannogo na liderstvo//*Vesti vysshikh uchebnykh zavedeniy Chernozem'ya*. 2012. № 1. S. 56-60.
10. Sorokina A.V., Sokolov Yu.I. Klyuchevye faktory uspekha v upravlenii strategiy transportnoy kompanii//*Transportnoe delo Rossii*. 2016. № 2. S. 166-169.

Author`s information

Muradyan I. A. – student of the Department of Finance and Credit Institute of Economics and Finance, Russian University of Transport (MSURE).

Chugumbaev R.R. – candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of Economic Informatics, Russian University of Transport (MSURE).

УДК 658

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ЦЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. П. Петухова

БОКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

В статье рассматривается проблема определения ключевых целей промышленного предприятия. Качественная разработка системы целей организации требует четкого решения ряда теоретических вопросов: создания классификации целей, формулировки принципов построения системы целей, разграничения требований к ней.

Ключевые слова: производственный менеджмент, производство, управление, эффективность.

В современных условиях наиболее целесообразным для промышленного предприятия будет внедрение организационно-экономического механизма формирования стратегии развития промышленного предприятия, отвечающего следующим требованиям:

- формирование стратегии развития промышленного предприятия должно основываться на единой терминологии;
- при формировании стратегии развития промышленного предприятия необходимо учитывать деятельность промышленного предприятия на рынках товаров, капиталов и труда;
- стратегии развития промышленного предприятия должен быть направлен на сбалансированное удовлетворение потребностей всех заинтересованных в деятельности промышленного предприятия контрагентов;
- принятие решения по выбору стратегических альтернатив должно основываться на единой классификации стратегий;
- соблюдение вышеуказанных требований обязательно на всех этапах процесса формирования стратегии развития промышленного предприятия;
- реализация стратегии развития промышленного предприятия должна обеспечивать промышленного предприятия достижение и развитие стратегии развития на рынках товаров, капиталов и труда.

При этом промышленное предприятие получит инструмент, позволяющий реализовать сбалансированное управление не только на стратегическом, но и на тактическом и оперативном уровнях, которое будет опираться на реализацию ключевых целей предприятия.

Рассмотрим механизм определения ключевых целей промышленного предприятия. Для этого попытаемся ответить на вопрос: «Что же важнее для организации - прибыль или рентабельность?» Ответ не представляется однозначным.

Очевидно, что в период освоения новой высококачественной продукции возможно падение рентабельности, опережающее снижение прибыли.

Что касается цели «увеличение рыночной стоимости акций», то она в конкретный момент времени может быть недостижима в силу конъюнктуры на рынке ценных бумаг и действия внешних факторов, практически не зависящих от организации.

Иногда в литературе в один ряд ставятся цели разного масштаба. Так, М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури ставят в один ряд доход на капитал, размер дивидендов на акцию, отношение прибыли к объему продаж [5]. Между тем, по известной формуле Дюпона, рентабельность капитала может быть определена как произведение рентабельности продаж и оборачиваемость активов. С целью увеличения размера дивидендов наблюдается обратная ситуация: выплаты дивидендов зависят от рентабельности капитала и решения акционерного общества о распределении прибыли. При этом российская практика показала, что акционерное общество вполне может существовать, не выплачивая дивидендов.

Нечто подобное находим у Р.А. Фатхутдинова, который равными по масштабу счита-

ет повышение качества товаров, расширение рынка сбыта, ресурсосбережение и одно из средств их достижения - организационное развитие (организационный уровень производства) [2].

Встречается и прямая подмена генеральной цели организации ключевыми.

Так, Г.В. Щекин классифицирует программные цели предприятия на текущую, краткосрочную, среднесрочную и перспективную. Текущая цель - «выжить» и обеспечить задел для сохранения устойчивого положения на внутреннем рынке; краткосрочная - сделать фирму способной сохранять устойчивое положение на внутреннем рынке и защищаться от ограниченной иностранной конкуренции; среднесрочная - стать фирмой-лидером, способной добиться ведущего положения среди предприятий-конкурентов на внутреннем рынке и начать конкурировать на внешнем; долгосрочная - создать фирму, способную к эффективной внешней конкуренции; перспективная - захват и надежное удержание определенной доли международных рынков в области своей специализации [3].

Бесспорно, обеспечение конкурентоспособности продукции и услуг организации следует рассматривать как одну из ключевых целей. Именно конкурентоспособность продукции и услуг составляет основу конкурентоспособности организации. Имеются разные определения конкурентоспособности продукции (услуг): как комплекса потребительских и стоимостных (ценовых) характеристик товара, определяющих его успех на рынке, т. е. преимущество этого товара над другими в условиях широкого предложения товаров-аналогов [1], как степени притягательности продукта для потребителя, как относительной характеристики конкретного проявления степени реализации потенциала самого предприятия и условий его функционирования [4].

С определением Н.С. Яшина нельзя согласиться, т. к. он рассматривает конкурентоспособность продукции фактически как результат, зависящий от всего перечня факторов, взаимодействующих для достижения целей организации. Из такой трактовки следует, что конкурентоспособность товара является генеральной целью организации. В реальности же преимущество над конкурентами еще не означает удовлетворения требований потребителей, прибыль можно увеличить и не повышая конкурентоспособности (выгода от снижения цен бывает меньше, чем выгода от снижения издержек, при относительно стабильных ценах), т. е. потенциала конкурентоспособности зачастую недостаточно для выполнения миссии организации, а для реализации ряда основных и ключевых целей использования потенциала конкурентоспособности в максимальной степени в конкретной ситуации может быть нецелесообразным. Следует обратить внимание на то, что зачастую не все резервы получения прибыли являются резервами повышения конкурентоспособности. В силу разнонаправленного воздействия различных факторов затраты на производство товара и его качественные характеристики таковы, что предприятие лишь сохраняет по данной позиции долю на рынке и в то же время имеет некоторый прирост прибыли.

Объективно существующее разнонаправленное воздействие факторов приводит к необходимости выбора наиболее значимых из них с позиции повышения конкурентоспособности товара и реализации основных организационных целей (например, может встать проблема выбора между резервами интенсификации технологических процессов и резервами снижения внутрисменных потерь рабочего времени, резервами использования собственного капитала и привлечения заемного, резервами использования производственных площадей и резервами использования времени работы оборудования и т. д.). В силу этого определения А.Н. Романова и др. и О.Б. Стрекалова являются предпочтительными.

Является дискуссионным и трактовка Н.С. Яшиным конкурентоспособности предприятия как возможности и динамики приспособления к условиям рыночной конкуренции. По-видимому, в определении должны сочетаться не возможность и динамика, а возможное и реальное приспособление к условиям рыночной конкуренции (т. к. динамика приспособления может быть как негативной, так и позитивной). Под возможностями приспособления в конечном счете надо считать не резервы использования организационного, производственно-технологического, финансово-экономического, кадрового потенциала (как у Н.С. Яшина), а

возможность выиграть соревнование на рынке с товарами, изготовленными другими фирмами, за счет более полного соответствия требованиям или денежным возможностям покупателей, а также за счет использования маркетинговых возможностей (правильного выбора целевого рынка и его сегмента, эффективности маркетинговых коммуникаций (рекламы, «паблик рилейшенс» и др.), использования резервов постпродажного обслуживания (сервисного, гарантийного). Вместе с тем ряд внешних возможностей, таких, как выбор рынков сбыта и поставщиков с учетом географического месторасположения предприятия, использование налоговых льгот, государственных дотаций, субсидий и др., оказывают влияние на потребительские и стоимостные характеристики и в силу этого не рассматриваются как самостоятельные составляющие конкурентоспособности предприятия.

Необходимо отметить особенности целевого блока «конкурентоспособность предприятия» (в отличие от комплекса целей, реализация которых обеспечивает прибыль (доход) организации): увеличение объема реализации (выпуска) по всей совокупности выпускаемых изделий или по отдельным ее видам, экономия ресурсов, рост внереализационной прибыли, повышение качества продукции и т.д.).

Во-первых, определяя пути повышения конкурентоспособности, необходимо ориентироваться на возможную эффективность потребления продукции (услуг); во-вторых, само существование отдельного целевого блока «конкурентоспособность предприятия» во многом связана с тем, что базой сравнения при формировании целевых показателей конкурентоспособности является не уровень предыдущего периода, не плановое значение показателя, а эталонные величины, достигнутые ведущими фирмами, выпускающими аналогичную продукцию (оказывающие аналогичные услуги) или товары-заменители, и действующими на том же рынке.

Из теории известны четыре стратегии конкуренции: виолентная (силовая), пациентная (нишевая), коммутантная (приспособительная) и эксплерантная (пионерская). Виолентная стратегия предполагает доминирование на обширном рынке, пациентная - доминирование в узком сегменте рынка, коммутантная - удовлетворение нестандартного спроса на локальном рынке, эксплерантная - привитие спроса на принципиально новые товары. Выбор стратегии конкуренции предопределяется масштабом компании, ее фундаментальными особенностями: относительным уровнем издержек, масштабом НИР, степенью специализации, сложностью и стандартностью (нестандартностью) продукции, ее качеством, развитостью сбытовой сети, возможностями проведения крупных рекламных кампаний, степенью устойчивости компании, характеристиками спроса (массовый или локальный), приоритетностью факторов конкурентной борьбы (высокой производительности, приспособленности к особому рынку, гибкости реакции и многочисленности продавцов, лидерства в нововведениях).

Отсюда следует вывод: не существует унифицированных путей обеспечения конкурентоспособности организации. Тем не менее независимо от размера компании принципиальным вопросом является вопрос о целесообразности диверсификации.

Очевидно, что на конкурентоспособность организации влияют разнообразные факторы, которые определяют и размер дохода (прибыли). В то же время управление конкурентоспособностью имеет специфику, связанную с тем, что конкурентоспособность характеризует сравнительное преимущество предприятия.

Для реализации этих преимуществ организация может использовать ценовые и внеценовые факторы, стремиться соответствовать стандартам, установленным основными конкурентами, приобретая сырье и материалы, полуфабрикаты и комплектующие из тех же источников, переманивая управляющих и специалистов из других компаний той же отрасли, копируя систему управления или используя свои сильные стороны, а также создавать уникальную продукцию, опираясь на мощные подразделения и службы НИ ОКР [3 получения дохода и поддержания конкурентоспособности является экономия ресурсов.

Следует отметить, что в разные периоды истории нашей страны экономии ресурсов придавалось разное значение. Наибольшее признание эта проблема получила в 80-е годы, что отразилось и в формулировке главной задачи государственного предприятия: «всемерное

удовлетворение общественных потребностей и граждан в его продукции, работах и услугах с высшими потребительскими свойствами и качеством при минимальных затратах» [8], т. е. по сути обеспечение эффективности деятельности предприятия. Такая трактовка имела право на существование (несмотря на то, что в стратегическом аспекте эффективность производства выступает как средство удовлетворения потребностей в конкретных видах продукции, услуг), т. к., во-первых, социалистическая экономика, по мнению известного венгерского экономиста Я. Корнай, является экономикой дефицита [4], и повышение эффективности позволяет сглаживать эту проблему; во-вторых, в условиях единого народнохозяйственного комплекса (централизованного распределения капитальных вложений) сэкономленные ресурсы могли быть использованы в других звеньях народного хозяйства. Понятно, что речь идет не о натуральной, а стоимостной форме ресурсов.

В условиях рынка долговременное существование организации связано с ее развитием на базе прибыли (дохода), и ресурсосбережение рассматривается как один из возможных источников ее получения (роста); общественная значимость (для предприятия) ресурсосбережения утрачивается.

Обеспечение финансовой устойчивости организации является актуальной задачей. Некоторые авторы рассматривают рентабельность в качестве единственного критерия финансовой устойчивости предприятия. Так, В. Самочкин границу финансовой устойчивости машиностроительных предприятий, производящих сложную бытовую технику, определил через значения рентабельности активов и рентабельности собственных активов [8].

Признавая роль рентабельности активов в обеспечении финансовой устойчивости предприятия, подчеркнем, что этот показатель не отражает ликвидность и платежеспособность. Подтверждением этого является формулирование основной проблемы финансового менеджмента как дилеммы: либо рентабельность, либо ликвидность [5]. На практике оказывается трудно совместить динамичное развитие (наращивание оборота, быстрое освоение рынка) с наличием достаточного уровня денежных средств и высокой платежеспособности.

В то же время игнорирование данного противоречия, принесение рентабельности в жертву ликвидности и платежеспособности в конце концов может поставить предприятие в сложное положение как с позиции сохранения собственного капитала, так и привлечения заемных средств.

Из формулы эффекта финансового рычага видно, что, несмотря на большее влияние на итог дифференциала, плечо финансового рычага (соотношение заемных и собственных средств) также играет немаловажную роль. Оно не в состоянии (при значительном превышении заемных средств над собственными) превратить эффект финансового рычага в свою противоположность, но уменьшить его до экономически невыгодной величины, стремящейся к нулю, в состоянии. Нельзя сбрасывать со счетов и оценку банками риска невозвращения кредитов, учитывающую ликвидность и платежеспособность ссудозаемщика.

Японский экономист Номура считает: «Теоретическая ошибка заключается в том, что предоставление займа и его оплата рассматриваются в одном временном аспекте.

Однако для предприятия обычно существует временное различие между продажей в кредит и обязательством уплаты. Следовательно, если у крупного предприятия ухудшаются показатели ликвидности, то это не означает возникновения «нездорового состояния», а, напротив, указывает на использование кредитной разницы в качестве капитала» [6].

К финансовым целям относятся не только рентабельность капитала и ликвидность, но и уровень денежной наличности, оборачиваемости активов.

Дефицит денежной наличности ведет к снижению деловой активности предприятия, простоям в его работе, а при длительном сохранении такого положения - к признанию предприятия банкротом. На оборачиваемость активов следует смотреть дифференцированно. Оборачиваемость основных фондов (фондоотдача) может существенно искажать степень их использования в силу действия ценовых факторов. На это указывают специалисты Экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей, которые определили, что в 2013 г. в текстильной промышленности нашей страны существенный рост оборо-

чиваемости был достигнут лишь по основным средствам - в 1,66 раза. Однако причиной роста оборачиваемости основных средств являлся лишь обгоняющий рост стоимости реализации над стоимостью основных средств, т. е. наблюдался чисто инфляционный эффект. В то же время отмечается, что снижение коэффициента оборачиваемости материальных оборотных средств является реальным индикатором ухудшения состояния отрасли, поскольку такая динамика свидетельствует о росте величины средств, которая «связана» в малоликвидной форме запасов [261, с. 66].

Это утверждение нуждается в уточнении. Во-первых, замедление скорости оборота материальных запасов возможно при достижении предприятием положительных результатов как в настоящем, так и в будущем (рост реализации, снижение себестоимости продукции), и не всегда рост скорости оборачиваемости материальных запасов в условиях инфляции свидетельствует о правильно принятом решении. Во-вторых, в отличие от материальных запасов снижение фондоотдачи всегда должно рассматриваться негативно, что объясняется следующими причинами: в себестоимости продукции учитывается расход материальных запасов (а не сами запасы), амортизация списывается на себестоимость исходя из всей величины основных фондов, в том числе резервных мощностей; скорость оборота основных фондов в десятки (а то и в сотни) раз ниже, чем скорость оборота материальных запасов, потому становится бессмысленным создание запасов оборудования, площадей в связи с инфляционными тенденциями, чему препятствует и то обстоятельство, что если запасы сырья и материалов – медленно реализуемые активы, то основные фонды - трудно реализуемые постоянные активы.

К числу распространенных ошибок при формулировании целей организации следует отнести не только подмену генеральной цели ключевыми, слабое использование ситуационного подхода, но и отсутствие взаимосвязи между краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными целями, подмену количественных целей качественными, неудачные названия отдельных групп целей, объединение в один блок целей, не связанных между собой.

Так, Ю.Д. Красовский, приводя цели фирмы «Хьюлетт Паккард», в качестве краткосрочной называет цель «удержать постоянных клиентов», среднесрочной - «найти новых заказчиков», долгосрочной - «расширить контингент заказчиков на 1- 20 процентов» [7]. Очевидно, что при таком подходе не реализуется принцип «будущее начинается сегодня», задачи формирования спроса и стимулирования сбыта правомерно рассматривать как долговременные цели. Цели повышения конкурентоспособности товара, расширения ассортимента, нахождения новой рыночной ниши сгруппированы данным автором по критерию «сфера интересов». В этом случае наблюдается несоответствие между названием группы целей и содержанием входящих в нее составляющих.

Р.А. Фатхутдинов объединил в одну группу целей социальное развитие коллектива и охрану окружающей среды [4], что неоправданно в силу отсутствия прямой связи между этими формами социальной ответственности организации.

Т. Санталайнен и др. различают коммерческие и некоммерческие цели. К коммерческим финские ученые относят цели, связанные с ролью на рынках сбыта, ростом производства, рентабельностью, финансированием, платежеспособностью, материалами и инвестициями.

Некоммерческие цели способствуют коммерческой деятельности, это эффективность (продуктивность) работы персонала, внутренняя активность, ее лицо, состав правления, работа доверенных лиц, разработка новых видов продукции, творческое начало, опыт и др.

Коммерческие цели являются измеримыми, некоммерческие характеризуют качество, измерить которое много сложнее, а подчас невозможно [7]. Так, целью в сфере мотивации названо «значительно более высокое желание работать, внутреннее стремление к перемещениям», а измеритель степени достижения данной цели - анализ по принципу «мне кажется», число переводов. Степень достижения цели «популяризация имиджа на предприятии» предлагается измерить через число и качество газетных статей, анализ - также по принципу «мне кажется» [2].

Очевидно, что не все некоммерческие цели являются качественными, например, продуктивность работы персонала, разработка новых видов продукции.

И наконец, следует отметить, что нецелесообразно к числу ключевых целей относить мероприятия - такие, как содействие сбыту, установление нормативных показателей ресурсосбережения, разработка конкретных форм и методов распределения прибыли. Мероприятия сами по себе не являются результатами и, соответственно, целями.

Список литературы

1. Будникова, Н.С. Современные проблемы функционирования и регулирования финансовой системы России : Монография / Н.С. Будникова, И.И. Зайцев, В.М. Малашенко, Е.П. Петухова, Р.В. Сеницын. / Под редакцией Т.С. Савичевой. Москва, 2014.
2. Будникова, Н.С. Формирование структуры и стоимости капитала российских компаний в современных условиях / Н.С. Будникова, Е.П. Петухова, Т.С. Савичева // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59). С. 396-399.
3. Петухова, Е.П. Стратегическое планирование уровня жизни населения Брянской области / Е.П. Петухова, Ю.М. Купрюшина // В сборнике: Перспективы развития социальной сферы и экономики региона в процессе перехода на инновационный путь развития Материалы международной научно-практической конференции. Под научной редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2017. С. 196-199.
4. Савичева, Т.С. Свободное курсообразование и таргетирование инфляции в условиях глобальной нестабильности / Т.С. Савичева, Н.С. Будникова, Е.П. Петухова // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61). С. 487-490.
5. Фещенко, В.В. Кластерный подход в развитии инновационного потенциала малого бизнеса Брянской области / В.В. Фещенко // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики IX Международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 130-133.
6. Фещенко, В.В. Когнитивная эффективность HR-менеджеров / В.В. Фещенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4- 4 (40). С. 157-161.
7. Фещенко, В.В. Управление инновационным развитием агропромышленного комплекса в современных экономических условиях / В.В. Фещенко, И.А. Тачкова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 174-177.
8. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическими системами на основе когнитивных технологий / В.В. Фещенко // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 463-473.
9. Erokhin, V.V. Verification of computer systems of commercial bank / V.V. Erokhin, V.V. Fetshchenko, I.S. Panina, N.P. Kazimirova, S.P. Novikov, A.V. Novikova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 12. С. 297-306.

Сведения об авторах

Петухова Екатерина Павловна – кандидат экономических наук, доцент, директор БО-КИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», presp@yandex.ru.

UDK 658

THE PROBLEM OF DETERMINING THE KEY OBJECTIVES OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

E. P. Petukhova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State University of Technology and Management named after Acad. K.G. Razumovsky»

The article deals with the problem of determining the key goals of an industrial enterprise. Qualitative development of the organization's goals system requires a clear solution to a number of theoretical issues: creating a classification of goals, shaping the principles of building a system of goals, delineating the requirements for it.

Keywords: production management, production, management, efficiency.

References

1. Budnikova, N.S. *Sovremennyye problemy funktsionirovaniya i regulirovaniya finansovoy sistemy Rossii* : Monografiya / N.S. Budnikova, I.I. Zaytsev, V.M. Malashenko, E.P. Petuhova, R.V. Sinitsyn. / Pod redaktsiyey T.S. Savichevoy. Moskva, 2014.
2. Budnikova, N.S. *Formirovaniye struktury i stoimosti kapitala rossiyskikh kom-paniy v sovremennykh usloviyakh* / N.S. Budnikova, E.P. Petuhova, T.S. Savicheva // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2015. № 6-3 (59). S. 396-399.
3. Petuhova, E.P. *Strategicheskoye planirovaniye urovnya zhizni naseleniya Bryanskoy oblasti* / E.P. Petuhova, Yu.M. Kupryushina // *V sbornike: Perspektivy razvitiya sotsialnoy sfery i ekonomiki regiona v protsesse perehoda na innovatsionnyy put razvitiya* Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod nauchnoy redaktsiyey S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovoy. 2017. S. 196-199.
4. Savicheva, T.S. *Svobodnoye kursoobrazovaniye i targetirovaniye inflyatsii v usloviyakh globalnoy nestabilnosti* / T.S. Savicheva, N.S. Budnikova, E.K.P. Petuhova // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2015. № 8-2 (61). S. 487-490.
5. Feschenko, V.V. *Klasternyy podhod v razvitii innovatsionnogo potentsiala malogo biznesa Bryanskoy oblasti* / V.V. Feschenko // *V sbornike: Innovatsionnoye razvitiye rossiyskoy ekonomiki IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. Rossiyskiy ekonomicheskii universitet imeni G.V. Plehanova; Rossiyskiy gumanitarnyy nauchnyy fond. 2016. S. 130-133.
6. Feschenko, V.V. *Kognitivnaya effektivnost HR-menedzherov* / V.V. Feschenko // *Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*. 2017. № 4- 4 (40). S. 157-161.
7. Feschenko, V.V. *Upravleniye innovatsionnyim razvitiem agropromyshlennogo kompleksa v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh* / V.V. Feschenko, I.A. Tachkova // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2017. № 10-2 (87). S. 174-177.
8. Feschenko, V.V. *Upravleniye sotsialno-ekonomicheskimi sistemami na osnove kognitivnykh tekhnologiy* / V.V. Feschenko // *V sbornike: Upravleniye sotsialno-ekonomicheskimi sistemami i pravovyye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika* Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017. S. 463-473.
9. Erokhin, V.V. *Verification of computer systems of commercial bank* / V.V. Erokhin, V.V. Fetshchenko, I.S. Panina, N.P. Kazimirova, S.P. Novikov, A.V. Novikova // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. T. 15. № 12. S. 297-306.

Authors' information

Petukhova Ekaterina Pavlovna – candidate of Economic Sciences, associate professor, director of Bryansk Regional Cossack Institute of Technology and Management (Branch) of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)», ppesp@yandex.ru.

УДК 339

ЗАЩИТА РОССИЙСКОГО РЫНКА ОТ КОНТРАФАКТНОГО ТОВАРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.М. Самовичева, Н.В. Глушак

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В настоящей статье исследован факт увеличения контрафактного товара поступающего на внутренний рынок России, вследствие чего возникает необходимость разработки механизма и методик обеспечения контроля продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, продовольственные товары, контрафактный товар, защита, таможенный союз, внутренний рынок.

К одному из самых поразительных явлений прошлого века можно смело причислить возникновение интеллектуальной собственности, являющейся на данный момент одной из ключевых ветвей в экономической структуре страны. Рассматривая интеллектуальную собственность в глобальной степени, можно сформулировать ее как законодательно закреплённые права на итоги умственной работы человека в различных сферах деятельности.

На данный момент на рынке интеллектуальной собственности можно найти широкий спектр разнообразного товара. К таковым можно причислить как объекты промышленной сферы (инновационные разработки и научные достижения, разнородные товары, логотипы бренда и ряд идентификационных знаков), так и объекты авторского права (произведения культуры, и художественной деятельности) и т.д. Последние несколько десятков лет имеет место бурный всплеск рынка интеллектуальной собственности в странах с высоким уровнем развития рыночной экономики. В нашей стране данная проблема только обозначается. Так для чего же на данный момент выгодна регистрация прав на интеллектуальную собственность производителям, а государству развитие среды для роста и защиты данной сферы в России?

На тесную взаимосвязь экономического развития и инноваций в работе «Теория экономического развития» (1911 г.) указывал известный австрийский экономист Й. Шумпетер, заложивший основы теории инновационного развития. В своей работе Шумпетер разделил понятия экономического роста и экономического развития, определив экономическое развитие как «прежде всего появление чего-то нового, неизвестного ранее, или, иначе говоря, инновации» [2, с.8].

Выгоды компании очевидны, их возможно разделить на три условных группы: конкурентные преимущества, финансовые выгоды и доход от использования интеллектуальной собственности в форме вкладов в уставный капитал.

Конкурентные преимущества обладают рядом важных черт, главная среди которых – возможность контроля рынка. Имея монополию на продукты интеллектуальной деятельности, фирма имеет возможность оказывать сильное влияние на область рынка, в котором она работает, а так же принудить всех конкурентов, использующих ее интеллектуальную собственность, к покупке лицензии или патента на право пользования, либо же отрезать конкурирующие компании от собственных технологий, закрепив за собой тем самым позиции монополиста.

Следующее преимущество - возможность выхода на новые рынки. Владея правами на продукты интеллектуальной деятельности, компания получает шанс для вывода своего товара и услуг на международный рынок и закрепления там.

Так же общеизвестна выгода от использования лейблов и обозначений бренда. Продукция реализуемая под товарным знаком имеет стоимость на порядок выше товаров, не обладающих таковым и, как следствие, рост доходов от реализации, а так же обеспечивает предприятие быстрым оборотом денег. Так, производители электроники более известного

бренда понесут наименьшие расходы на маркетинговые инструменты и ряд других затрат, кроме того при выпуске новых моделей производитель будет иметь конкурентное преимущество за счет накопленной клиентской базы и влияния товарного знака на потребителя.

Если речь идет про уменьшение издержек, то в данном случае подразумевается влияние так называемого «эффекта масштаба», действующего и в контексте уменьшения расходов на маркетинговые ходы по привлечению новых покупателей. Чем большая известность имеется у бренда, тем больше такая компания имеет как поставщиков, так и партнеров, реализующих их продукцию на зарубежных рынках, так как подобное партнерство подразумевает стабильно высокую загруженность для предприятий - партнеров и наличие постоянного спроса на сырье для производства.

Известность бренда так же может служить некой защитой в случае начала «ценовой войны», когда в сфере деятельности компании имеет место ценовая конкуренция, в этом случае торговая марка выступает в роли своеобразного щита, позволяющего производителю используя свое влияние на рынок выставлять более выгодный для себя уровень цен. Далее можно отметить в качестве преимущества возможность использования инновационных разработок и прав на них, в роли инвестиций в уставной капитал компании, это дает возможность на стадии зарождения предприятия увеличить его размер и структуру в процессе эксплуатации, а так же найти новые источники финансирования в том числе и банковские займы с наиболее низкой процентной ставкой.

Преимущества для страны, на территории которой находится данная компания так же весьма велики.

Во – первых, введение инновационной продукции и использование передовых технологий, а так же подключение к экономике нового потока финансирования путем увеличения уставных капиталов компаний, влечет за собой наращивание темпов роста экономики и валового внутреннего продукта, немалая доля которого сохраняется у государства и тем самым способствует ускорению развития национальной экономики страны.

Во – вторых, слаборазвитое правоохранительное законодательство в сфере объектов интеллектуальной собственности, недостаточность и неэффективность применяемого комплекса мер по борьбе с контрафактом, способствуют развитию теневого рынка, и, как следствие, убытки компаний владеющих инновационными разработками и недополучение в государственный бюджет налоговых выплат, за чем опять же следует замедление темпов роста национальной экономики.

В – третьих, не стимулируя рост рынка интеллектуальной собственности, страна упускает важные статьи доходов, к примеру ряд таможенных платежей и лицензионных выплат, вносимых компаниями при регистрации патентов.

Немаловажна и польза, приносимая обществу, так, к примеру, потребитель имеет на выбор товары в более низком ценовом диапазоне, развиваются предпосылки для уменьшения налогообложения компании, и, как следствие, падение уровня цен.

Между тем, эффективная защита прав интеллектуальной собственности невозможна без формирования реально работающих правовых механизмов по предотвращению пересечения границ Российской Федерации контрафактной продукцией, изготовленной с нарушениями прав владельцев интеллектуальной собственности.

С недавнего времени в России стал наблюдаться прогресс в деле защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в наибольшей степени это следствие роста преступлений на этом рынке, а так же изменение экономического курса страны, проводящей переименование с ресурсно-ориентированной экономики на производственно – ориентированную (инновационную).

Наиболее фундаментальное исследование проблем правовой охраны интеллектуальной собственности предпринято И. А. Близнецом в докторской диссертации на тему «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование», в которой рассматривается роль государства в решении вопросов охраны интеллектуальной собственности [3, с.5].

Снижение безопасности производства интеллектуальной собственности приводит к негативному отзывам к сотрудничеству с различными университетами и НИИ. Южная Корея и Китай для предотвращения утечки информации предпочитает самостоятельно проводить НИОКР.

Во Франции мы можем наблюдать совсем другую картину: негативные отзывы и реакции со стороны университетов, о присвоении им статуса автономии. Недостаточная мотивация со стороны государства в виду сохранения полного финансирования в следствии выше перечисленного вытекает нежелание искать бизнес партнеров.

Рынок контрафактной продукции развивается динамично и на него оказывают влияния экономические события, произошедшие за последние десять лет. К ним относятся: рост экономической значимости прав на интеллектуальную собственность (особенно на товарные знаки), посткризисное оживление торговли, глобализация цепочки создания ценности продукта, быстрый рост электронной коммерции в мировой торговле [3]

Нелегальное использование объектов интеллектуальной собственности наблюдается в значительных объемах по всему миру, исходя из данных Всемирной торговой организации, на данный момент доля контрафактной продукции в общемировом потоке товаров примерно равна десяти процентам. На территории Российской Федерации более трети продукции является поддельной. К примеру, на рынке табачной продукции наблюдается увеличение объема нелегальной продукции в полсотни раз.

Теневой рынок изготовления и реализации нелегальных товаров – весьма прибыльная ниша для продавцов, не работающих на законных основаниях, данный рынок приносит быстрый и высокий доход. Однако рынок контрафакта несет в себе массу угроз для потребителя, начиная от угрозы жизни и здоровью и заканчивая банальным неудовлетворением потребностей в связи с низким качеством предоставляемой продукции.

В настоящее время продолжает повышаться качество контрафактной продукции в части ее состава и упаковки, но не качества самой продукции. Все чаще потоки контрафакта «прячутся» за потоками оригинальной продукции [6].

Главные поставщики контрафакта на данный момент - страны азиатского региона и восточной Европы, но при этом наибольшая часть нелегальных товаров поступает не из вне, а производится внутри страны.

На данный момент можно смело констатировать тот факт, что изготовители нелегальной продукции по уровню производства не уступают производителям оригинального товара. Поэтому порой высокая стоимость товара не является гарантом покупки «настоящего», как уже было сказано, материально-техническое обеспечение позволяет производителям контрафакта изготавливать максимально схожие по техническим и визуальным характеристикам товары, распознать в которых нелегальную продукцию возможно только с помощью специальных устройств и услуг экспертов. Но наиболее встречаемый сценарий на рынке подделок это полное несоответствие требованиям государственных стандартов качества, полное отсутствие технической документации, а зачастую и любой другой.

Эксплуатация таких товаров влечет за собой последствия для здоровья такие как отравления токсичными материалами из которых изготовлена нелегальная продукция, а так же пищевые отравления продуктами питания, и острые аллергические реакции на составляющие контрафактных товаров.

Наиболее частым на данный момент вариантом изготовления подделок является ввоз составляющих, из которых производится готовый нелегальный товар. Приобретение подобной продукции ставит под вопрос гарантийное сопровождение покупки, а в некоторых случаях покупатель и вовсе рискует получить нефункционирующую аппаратуру (в большинстве случаев это происходит в следствии того, что составляющими для нелегальной электроники являются компоненты, не прошедшие сертификацию в государственных органах и не адаптированные под российские стандарты (адаптеры, частоты вещания, язык на приборных панелях).

Так же имеет место тенденция повышения качества упаковочного материала и самой упаковки, что не отображается, однако, на качестве самой продукции. Данный факт проявля-

ет себя в ценах, зачастую равных или немного меньших, нежели цена оригинала. Так же наблюдается совмещение партий контрафакта с оригиналами, подобное явление неоднократно стало фиксироваться даже у дистрибьюторов, что является грубым нарушением закона, последствием подобных махинаций для потребителя становится затрудненный выбор качественной продукции даже в официальных дилерских сетях.

Так же существенной проблемой является факт подделки документации, предоставляемой поставщиком при ввозе товара, что дает контрафактной продукции при ввозе статус оригинала. А согласно законодательству, продукция, которая прошла таможенную очистку, имеет право быть реализована без ограничений. Для решения данной проблемы необходимо комплексное международное вмешательство в поток нелегальных товаров. Так в 2011 году в Японии подписали Международный торговый договор по борьбе с контрафактом (АСТА).

Данный документ устанавливает:

- Расширение рамок совместной борьбы с нелегальной продукцией;
- Совершенствование нормативно-правовых актов и активное апеллирование ими в рамках пресечения потоков контрафактной продукции;
- Установление плотного делового контакта правоохранительных структур стран участниц для эффективной борьбы с контрафактом;
- Содействие международным программам по расширению партнерства бизнес структур и государственных организаций.

Данный договор несколько улучшил положение дел, однако кардинальных изменений не произвел, поскольку на мировых рынках остается устойчивый спрос на контрафактную продукцию, в виду ее дешевизны. И как следствие участие в организации влечет выгоду лишь для стран имеющих весомую долю на мировом рынке. В нашей стране так же наблюдается факт обилия контрафакта.

Можно выделить наиболее подделываемые товары:

1. Алкогольная продукция. Наиболее часто подделываемая товарная группа. По данным статистики и мнению экспертов, 50 % спиртных напитков реализуемых в РФ – подделка.

Самым популярным для подделок объемом алкоголя является тара в 0.25 литра, в виду того что целевая аудитория, покупающая алкоголь данного объема не предъявляет высоких требований к качеству приобретаемой продукции, но стоит заметить, что даже элитные сорта спиртных напитков могут подделываться.

Введенная недавно система ЕГАИС повышает стандарты защиты качества алкогольной продукции и вводит обязательную регистрацию каждой бутылки в данной системе, посредством данной системы любой покупатель имеет возможность получить полную и достоверную информацию о приобретаемой им продукции.

2. Лекарственные средства. Наиболее часто подделываемые в данной группе, повседневные средства, такие как группы антибиотиков, анестетики, антацидные средства, анальгетики.

Безопасность для здоровья людей этих лекарств также не доказана. По оценкам экспертов примерно до трети реализуемых лекарственных средств имеют неподтвержденные показатели эффективности. Так же не исследовано влияние на организм подобных лекарственных средств, что ставит под сомнение необходимость их использования и покупки.

3. Табачные изделия. На данной товарной группе оценки специалистов сильно различаются, с одной стороны существует мнение о небольшом количестве контрафактного табака и табачной продукции, однако имеется и противоположное мнение, говорящее о росте нелегального товара на протяжении значительного времени, что по оценке специалистов связано прежде всего с высокими акцизами на табачные изделия из которых и формируется цена исходной продукции.

4. Автомобильные масла. Имеет широкий круг потребителей и, как следствие, стабильный спрос, ввиду того, что данный продукт является расходуемым, и обязателен по истечении определенного срока к замене, нередко подделывается. Чаще всего подделке подвергаются национальные изготовители, так как для подделки более качественного зарубежного

аналога необходимо использование высокотехнологичной аппаратуры и сырья, кроме того спрос на отечественные масла гораздо устойчивее, что облегчает сбыт.

5. Запасные части для автомобилей. По мнению экспертов на рынке запчастей от трети до почти ста процентов являются контрафактом, наиболее популярные для подделки запчасти для российских автомобилей, затем следуют автомобили азиатских производителей.

Наиболее опасным в этой сфере является тот факт, что самыми востребованными для подделки запчастями являются элементы сцепления, тормозной и рулевой систем, не для кого не секрет, что именно от состояния этих частей во многом зависит безопасность передвижения.

На сегодняшний день в России проблема контрафакта остается актуальной. Проблема поддельной продукции в нашей стране стоит довольно остро. Нахождение путей ее устранения требует особого, направленного подхода: плотного контакта между представителями государственной власти, компаний – производителей и потребителей продукции. Для того, чтобы уничтожить данную проблему потребуются законотворческая деятельность, результатом которой будут законодательные акты, регулирующие в полной мере товарооборот в России, а так же новые методы по идентификации контрафакта и его изготовителей, более суровые штрафы и реальные сроки лицам, реализующим нелегальные товары. В виду слабо развитого комплекса мер по борьбе с контрафактом, производители предпринимают попытки самостоятельно пресекать нелегальную деятельность.

В рамках приказа Роспатента от 29.06.2015 №92 «О Комплексной стратегии информатизации Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2015-2020 годы» сформулированы основы дальнейшей деятельности Роспатента в области развития его информационных ресурсов.

В рамках Стратегии под информатизацией понимается комплекс работ, направленный на внедрение современных инновационных технологий во все виды деятельности Роспатента, создание единого аппаратно-программного комплекса с применением технических средств и информационных технологий для управления основными видами деятельности, сопровождения, развития и замены во всех сферах деятельности традиционных технологий на более эффективные информационно-телекоммуникационные технологии.

На данный момент известны следующие способы борьбы с контрафактом: юрисдикционный (привлечение органов государственной власти таких как Министерство внутренних дел, Роспотребнадзор и др.) и неюрисдикционный (производитель разрабатывает методики и средства борьбы с нелегальными товарами без привлечения гос. органов).

С целью предотвращения выпуска контрафактной продукции компании должны пройти процедуру регистрации собственных разработок. К примеру, при регистрации лейбла с изображением или буквой имеется возможность на приобретение исключительных прав, касаемо реализуемых вами товаров. В случае, если производитель является собственником определенного лейбла, около него располагают особый символ с целью оповещения остальных компаний об эксклюзивных правах на данный товарный знак, а так же о том, что в случае его незаконного использования, компания обладающая патентом будет рассматривать это как несоблюдение авторских прав.

Упаковочный материал так же стоит рассматривать как элемент защиты, применяя особую технологию нанесения информации, формования и проставление специальных идентификационных знаков.

Нередко производители защищают свою продукцию путем проставления фотополномерных голограмм или особых штриховых кодов, имеющих свой уникальный код и способ нанесения. Так же нередко и весьма популярна методика защиты посредством функции бренд - контроль, с ее помощью можно в кратчайшие сроки проверить оригинальность продукции при помощи интернет ресурса. Производитель получает оперативный инструмент выявления подделок и оценки объема контрафактного товара, поступающего на рынок под его брендом, а покупатель может обезопасить себя от поддельных товаров.

Технология работы данного метода весьма проста и заключена в соотнесении штрих-

кода на продукции с базой данных особых номеров товара. Перед совершением сделки клиент имеет возможность проконтролировать оригинальность приобретения путем совершения запроса в интернет базу.

Маркировка меховых изделий стала обязательной на территории Евразийского Экономического Союза с 12 августа 2016 года – изделия без чипа запрещены к продаже, хранению и транспортировке [9].

В результате проверки Роспотребнадзора в октябре 2016 года был наложен арест на шубы без маркировки в московских торговых центрах «Новочеркизовский», «Коньково» и «Золотой Вавилон». Представители ведомства изъяли более 300 шуб на сумму 7 млн. рублей [9].

Действенной мерой является внесение товарного знака в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Так производители прикрывают канал поступления на территорию страны серого импорта. В первом квартале 2016 года выявлено 13,3 млн. единиц контрафактной продукции, что составляет 73,5% от уровня прошлого года. Возбуждено 219 дел об административных правонарушениях, в том числе по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров) – 212 дел, по ч. 1 ст. 7.12 (нарушение авторских и смежных прав) – 7 дел. Предотвращен ущерб правообладателей на сумму 1,4 млрд. рублей. По-настоящему эффективной мерой так же является занесение объекта интеллектуальной собственности в специальный Таможенный реестр, таким образом возможно перекрыть ввоз в страну нелегальной продукции. Согласно статистике в первой половине 2016 года выявлено порядка 13,2 миллионов единиц нелегальной продукции, это примерно 73 процента от числа прошедшего года [6].

Преступникам необходимо осознавать, что их противоправная деятельность будет иметь последствия. Патентная база позволяет компании создать информационное поле в области своей продукции и показать тот факт, что правообладатель не занимает пассивную позицию в вопросах борьбы с нарушением авторских прав, а активно с этим борется.

Список литературы

1. Приказ Роспатента от 29.06.2015 N 92 «О Комплексной стратегии информатизации Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2015 - 2020 годы»
2. Гурова М.В. Интеллектуальная собственность в инновационном развитии мировой экономики: Автореф... дис. кан. экон. наук. – М.: 2010. – 25 с.
3. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: Автореф... дис. кан. юрид. наук. – М.: 2015. – 24 с.
4. Крысанов, А.Б. Охрана товарных знаков и знаков обслуживания в условиях формирования Единого экономического пространства // Патент-Евразия. – 2012. - № 2 (3). – С. 12.
5. Шумаев В.А., Долина Е.Д. Проблемы борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией // Инноватика и экспертиза. 2011. № 2 (7). С. 143-144.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://40.mvd.rf/news/item/1001308> - дата обращения: 15.04.2018г.
7. Федеральная таможенная служба России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/> - дата обращения: 17.04.2018 г.
8. Защита от подделок и контрафакта продукции и товара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.3888.ru/publication/details.html?index=62> дата обращения: 20.04.2018г
9. Контактная информация НП «Росконтроль». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscontrol.com/journal/news/shubi-vi-arestovani/#--> дата обращения: 17.04.2018 г.

Сведения об авторах

Самовичева Н.М. - аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, samovicheva.natalja@yandex.ru

Глушак Н.В. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: GNW3@yandex.ru.

UDC 339

THE PROTECTION OF RUSSIAN MARKET FROM COUNTERFEIT GOODS IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT

N. M. Savicheva, N.V. Glushak

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

This article investigates the fact of increase of counterfeit goods arriving on domestic market of Russia therefore there is a need of development of the mechanism and techniques of ensuring control of the production containing objects of intellectual property.

Keywords: intellectual property, food products, counterfeit goods, protection, customs Union, domestic market.

References

1. Prikaz Rospatenta ot 29.06.2015 N 92 «O Kompleksnoy strategii informatizatsii Federal'noy sluzhby po intellektualnoy sobstvennosti na 2015 - 2020 godyi»
2. Gurova M.V. Intellektualnaya sobstvennost v innovatsionnom razvitii mirovoy ekonomiki: Avtoref... dis. kan. ekon. nauk. – M.: 2010. – 25 s.
3. Zimin V.A. Pravovaya priroda intellektualnykh prav po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii: Avtoref... dis. kan. yurd. nauk. – M.: 2015. – 24 s.
4. Kryisanov, A.B. Ohrana tovarnykh znakov i znakov obsluzhivaniya v usloviyakh formirovaniya Edinogo ekonomicheskogo prostranstva // Patent-Evraziya. – 2012. - № 2 (3). – S. 12.
5. Shumaev V.A., Dolina E.D. Problemy borby s kontrafaktnoy i falsifitsirovannoy produktsiei // Innovatika i ekspertiza. 2011. № 2 (7). S. 143-144.
6. Ofitsialnyy sayt Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://40.mvd.rf/news/item/1001308> - data obrascheniya: 15.04.2018g.
7. Federalnaya tamozhennaya sluzhba Rossii. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.customs.ru/> - data obrascheniya: 17.04.2018 g.
8. Zashita ot poddelok i kontrafakta produktsii i tovara [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.3888.ru/publication/details.html?index=62> data obrascheniya: 20.04.2018g
9. Kontaktnaya informatsiya NP «Roskontrol». [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://roscontrol.com/journal/news/shubi-vi-arestovani/#--> data obrascheniya: 17.04.2018 g.

Author`s information

Samovicheva N. M. - postgraduate student, Department of Economics and Management, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky samovicheva.natalja@yandex.ru

Glushak N.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, E-mail: GNW3@yandex.ru.

УДК 658.5

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В. Ю. Сысоева

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье рассматриваются основные проблемы развития инновационной деятельности современных предприятий: небольшой спрос на инновации, отсутствие реальных источников финансирования, недостаточность правового регулирования, отсутствие инфраструктуры и системы управления инновационной деятельностью.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, виды инновационного развития, инновационный потенциал, конкурентоспособность предприятия, конкурентоспособность экономики.

В настоящий момент огромное внимание уделяется проблеме перехода предприятия на инновационный путь развития. Это связано с тем, что на сегодняшний день конкуренция и быстро меняющаяся внешняя ситуация заставляют предприятия вырабатывать долгосрочную стратегию своей деятельности, важнейшими элементами которой являются проведение взвешенной инвестиционной политики и повышение инновационной активности. При этом задача выбора наиболее эффективных проектов осложняется ограниченностью свободных финансовых ресурсов и неопределенностью исходной информации.

Разработка любого проекта должна соответствовать международным нормам. Это обязательное условие накладывает определенные требования на бизнес-план – материальный носитель всей информации по проекту. Хорошо подготовленный бизнес-план является тем рабочим инструментом, который позволяет успешно контролировать и управлять предприятием на пути от бизнес-идеи до осуществления проекта и стадии его эксплуатации.

Эффективное управление инновационной деятельностью предприятия не представляется возможным при отсутствии комплексной системы научно обоснованных критериев, показателей и методов её оценки. Особенно актуальной становится эта проблема в современных условиях, когда выход предприятия на качественно новый уровень, основанный на использовании в производстве информационного и инновационного потенциала, требует управленческих решений, направленных на достижение стратегических целей обеспечения устойчивого развития экономического субъекта. В этих условиях система комплексной оценки инновационной деятельности организации должна решать задачи повышения эффективности деятельности исходя из условий развития не только конкретного субъекта хозяйствования, но и общества в целом.

На сегодняшний день наиболее важным является вопрос модернизации всех предприятий, быть конкурентоспособным не только внутри государства, но и за ее пределами. Со вступлением России в ВТО, необходимы новые технологии, которые лежат в основе успеха предприятий в завоевании сегмента рынка, способствуя укреплению позиций, а так же позволяют выходить на новый рынок [9].

К сожалению, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются все предприятия внедряющие инновационные проекты.

Одной из наиболее важных проблем являются риски, которые будут сопровождать любой инновационный проект на всех стадиях его разработки и внедрения. Риск – это степень не уверенности в достижении системой заданной цели.

Жизненный цикл инновационного проекта очень сложный и оценить его с высокой точностью фактора риска невозможно. Менеджерами оцениваются риски проекта, выстраивают цепь событий, которые могут, так или иначе, повлиять на достижение целей проекта. Если риски все же очень высоки, то в большинстве случаев предприятия оказываются от проекта.

Так же немаловажной проблемой, считается недостаток квалифицированного персонала на промышленных предприятиях.

Темпы государственного финансирования в настоящее время минимальное, в связи с финансово - экономическим кризисом. Чаще всего они поступают в виде субсидий или льготных кредитов. Финансирование за счет бюджета возможна лишь государственным компаниям. Коммерческие банки не хотят давать кредиты производственной сфере и стремятся у этапов инновационного проекта на столько огромен, что предприятие не только не может получить прибыль, но даже вернуть свои вложенные средства. В связи с этим многие предприятия создают резервные фонда и занимаются разработкой инновации, без внедрения. При нашей нестабильной экономике и высоких кредитных ставок мало кто готов финансировать инновационный проект, так вложение необходимо сейчас, а прибыль будет гораздо позже.

Американский ученый лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу, в своих работах показал, что по меньшей мере 50% своего экономического роста США обязаны не таким традиционным факторам, как труд и капитал, а научнотехническим инновациям, которыми занимаются уже с середины XX века, в связи с этим у США такая низкая ставка [4].

Орбачевский Л.С. в своей статье о проблеме развития инноваций в России писал, что выход из сложившейся ситуации есть, если создать адекватный механизм «инвестирования, выявить и устранить препятствия на пути продвижения технологий на рынок, т.е. создать благоприятную среду для возникновения и развития инноваций» [10].

Отрицательным моментом является и то, что нет льгот для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, это сказывается на масштабах научно-технического прогресса и наличие коррупционной составляющей.

Эксперт по внедрению инноваций Эдвард Рагин написал в своей работе, что Российского государство только сейчас постепенно становится более дружественным к инноваторам. Происходят определенные изменения в законодательстве, государственные ведомства уделяют больше внимания развитию инноваций, в последнее время финансовые ресурсы для венчурных проектов становятся более доступными благодаря увеличению числа государственных проектов [6].

Существуют еще множество проблем, которые не являются основными, но их наличие, очень негативно влияют на внедрения инновационных проектов – это отсутствие методической базы по работе с высокорисковыми проектами.

Так же нежелания реализации проекта, так как инновационная среда очень сильно подвержена изменениям. В связи с этим управленческие воздействия должны корректироваться и подстраиваться под данные изменения, так же при оценке проекта необходимо дать возможность внести изменения в стратегию реализации проекта, это дает дополнительную ценность данного проекта. Немаловажную роль во внедрение инновационного проекта является отсутствие информации о новых методах и технологиях, бездействие чиновников, отсталость их мышления. И если нет «нужного» человека, который бы посодействовал, то реальное внедрение начнется не так быстро как хотелось бы.

Так же небольшой проблемой, считается нежелание самих работников предприятия менять все вокруг себя, отсутствия определенных навыков, знаний, мотиваций для использования научных результатов, в связи с этим руководству приходится решать эту проблему как морально, так и материально.

Основными негативными факторами, которые замедляют устойчивое развитие организации, можно отнести небольшой спрос на инновации, отсутствие реальных источников финансирования, недостаточность правового регулирования, отсутствие инфраструктуры и системы управления инновационной деятельностью. Среди перечня этих проблем можно выделить особые моменты, которые обеспечивают эффективный инновационный процесс, связанного с разработками изделий и их внедрением в основное производство. Это могут быть технические и научные возможности организации, наличие квалифицированного персонала и менеджеров высшего уровня, обеспечивающие устойчивое развитие организации. «Устойчивость каждого отдельного предприятия позволяет всей хозяйственной системе

страны не только сохранить ее потенциал, но и обеспечить ее качественный подъем и выход на международные рынки с новыми конкурентоспособными товарами» [1].

Инновации являются важным инструментом эффективного развития организации. Активизация работы по формированию инвестиционной стратегии, предполагает выбор инноваций, которые могут повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности и обеспечить устойчивое развитие организации. Для этого нужно обозначить значимые критерии для финансирования перспективных проектов. Механизмы привлечения инвестиционных ресурсов для поддержания инновационного потенциала могут быть разные, но должны учитывать интересы собственников и акционеров и обеспечивать организации финансовое равновесие в текущем времени и долгосрочном развитии. «Самый распространенный подход к оценке устойчивости основывается на исследовании финансового состояния, исходя из очевидного факта: причины нарушения устойчивости могут быть разными, его конечная фаза проявляется в диспропорциях финансовых потоков и потере финансовой устойчивости» [2].

Менеджеры, связанные с новаторством разрушают застарелые формы хозяйствования, заставляют персонал организации приспосабливаться внешним вызовам и формировать техническую политику на основе информационного менеджмента и цифровых технологий. На каком-то этапе хозяйствования такие действия могут вызвать замедление темпов производства и снизить финансовую эффективность, но далее вполне возможно повышение интенсивности производства, снижение длительности технологических процессов, понижение расходов и в конечном итоге приведет к повышению доходности от проделанной работы. «Это предполагает увеличение объема и скорости материальных и энергетических потоков, проходящих через экономику, количественный рост народонаселения и увеличение объема запасов продуктов человеческого труда. Развитие же подразумевает качественные усовершенствования в структуре, конструкции и композиции физических объемов и потоков» [3].

Принципиальным моментом при использовании инноваций можно считать резкое повышение качества управленческого труда и мотивацию персонала при использовании высокотехнологичных производств, так как это может быть связано с выпуском универсальной продукции и возможно с увеличением заработной платы. Социальный эффект от внедрения инноваций необходимо учитывать, так как это связано с привлечением квалифицированных кадров и использованием научного и технического потенциалов в процессе хозяйственной работы.

Направления инновационного развития организации могут быть связаны с освоением в производстве продукции, отличающейся высокой технологией изготовления, конкурентоспособностью, которое позволяет увеличить объемы сбыта и получить дополнительную прибыль. Инновационная продукция создает основное направление дальнейшей реализации продуктов и услуг и позволяет менеджерам организации составлять долгосрочные финансовые планы, с учетом инновационных разработок. Например, создание условий для постоянного обновления изношенного оборудования увеличит возможности для создания конкурентоспособной продукции в текущем периоде и перспективе, а формирование приемлемых условий для универсального союза, включающего науку, инновации и производство, позволит увеличить инновационный потенциал организации. «Оценка уровней и динамики показателей прибыли в условиях рыночной экономики предопределяют основу экономического развития предприятия. Рост прибыли создает финансовую базу для самофинансирования, расширенного воспроизводства, решения проблем социальных и материальных потребностей трудовых коллективов, обеспечения конкурентоспособности» [7].

Также особое место в стратегии устойчивого развития организаций занимают социальные инновации, связанные с применением универсальных методов, способов достижения нужного результата в соответствии с поставленными хозяйственными целями по более полному использованию квалифицированных кадров. Для этого проводятся эффективные мероприятия, направленные на улучшение человеческого капитала, например, к ним можно отнести программы повышения образования, здравоохранения, обеспечение жильем, которые способствуют мотивации и наиболее полному раскрытию профессиональных качеств персонала.

Высокая чувствительность ряда критериев оценки инновационных проектов к изменению исходных данных требует тщательного анализа применяемых критериев. Для такого анализа следует привлекать не только оценки чувствительности критериев по используемым параметрам, но и использовать имитационное моделирование, позволяющее с помощью компьютера быстро оценивать влияние внешних и внутренних условий, т. е. управлять содержанием портфеля инновационных проектов в реальном времени.

Необходимость имитационного моделирования для анализа критериев оценки инновационных проектов также вытекает из-за усложнения математического аппарата, привлекаемого для рассмотрения эффективности инновационных проектов [5].

Так как критерии оценки инновационных проектов позволяют на основании собственного опыта и экспертных оценок выбирать правильные решения по управлению формированием портфеля инновационных проектов и последовательности их реализации, то естественно повышается роль имитационного моделирования для анализа таких критериев.

Это, в частности, означает, что к комплектации инновационного портфеля необходимо привлекать специалистов по имитационному моделированию. Имитационное моделирование также позволяет анализировать инновационный проект не только на начальной стадии его включения в портфель на основе имеющихся критериев, но и в реальном времени отслеживать изменяющиеся условия, которые могут оказать существенное влияние, как на бизнес-план проекта, так и его конструкторско-технологическую документацию.

Ускорение технического прогресса в различных областях приводит к появлению новых материалов, применение которых в инновационном изделии может значительно улучшить его потребительские характеристики, а также уменьшить затраты на его изготовление, что также относится и к использованию новых технологий.

Роль имитационного моделирования в комплектации инновационного портфеля особенно существенна в современных условиях, когда возникла необходимость быстрого импортозамещения, а также довольно резко изменяются подходы к финансированию ряда предприятий.

Это связано, прежде всего, с плохой обусловленностью ряда оптимизационных задач, т. е. их высокой чувствительностью к изменению исходных данных, а результатом этого часто является отрицательный эффект использования компьютерных вычислений, основанных на использовании математических методов оптимизации [8]. Изменению этой ситуации также может помочь имитационное моделирование, позволяющее отслеживать инновационные проекты в реальном времени.

Оценивая все выше перечисленное, можно сделать вывод, что введение в деятельность предприятия инновационных проектов это не прихоть, а способ выживания, конкурентоспособность и само процветание.

Список литературы

1. Ахметов, Л.А. Подходы к изучению реструктуризации деятельности промышленного предприятия / Л.А. Ахметов, О.В. Бабич // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 23. С. 8-26.
2. Бабич, О.В. Инновационная составляющая развития производственного потенциала региона / О.В. Бабич, Т.Г. Пусь // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8. С. 329.
3. Будникова, Н.С. Формирование структуры и стоимости капитала российских компаний в современных условиях / Н.С. Будникова, Е.П. Петухова, Т.С. Савичева // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59). С. 396-399.
4. Петухова, Е.П. Современные тенденции и направления развития домашних хозяйств в инновационной экономике России / Е.П. Петухова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 2. С. 290-295.
5. Тачкова, И.А. Активизация инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства / И.А. Тачкова // В сборнике: Социально-экономическое развитие союзного

государства в условиях глобализационных процессов Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2016. С. 263-265.

6. Тачкова, И.А. Использование теории игр в исследовании экономического механизма взаимодействия государства и бизнеса как фактора инновационного развития национального хозяйства // И.А. Тачкова, М.А. Муравьева, О.Г. Назарова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 113-116.

7. Фещенко, В.В. инновации в управлении персоналом в сфере сервиса / В.В. Фещенко // Экономика. Социология. Право. 2017. № 3 (7). С. 70-75.

8. Фещенко, В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала / В.В. Фещенко // В сборнике: Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2016. С. 265-268.

9. Фещенко, В.В. Управление инновационным развитием агропромышленного комплекса в современных экономических условиях / В.В. Фещенко, И.А. Тачкова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 174-177.

10. Erokhin, V.V. Verification of computer systems of commercial bank / V.V. Erokhin, V.V. Fetshchenko, I.S. Panina, N.P. Kazimirova, S.P. Novikov, A.V. Novikova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 12. С. 297-306.

Сведения об авторах

Сысоева Виктория Юрьевна - магистрант 3 курса заочной формы обучения направления подготовки 38.04.01 Экономика Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, тел. 8 952 967 47 10, vikulia0994@mail.ru.

UDC 658.5

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF MODERN ENTERPRISES

V. Yu. Sysoeva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bryansk State University named after Acad. I. G. Petrovsky"

The main problems of development of innovative activity of modern enterprises are considered in the article: small demand for innovations, lack of real sources of financing, inadequate legal regulation, lack of infrastructure and innovation management system.

Key words: innovations, innovative development, types of innovative development, innovative potential, enterprise competitiveness, competitiveness of the economy.

References

1. Ahmetov, L.A. Podhodyi k izucheniyu restrukturizatsii deyatelnosti promyshlennogo predpriyatiya / L.A. Ahmetov, O.V. Babich // Putevoditel predprinimatel'ya. 2014. № 23. S. 8-26.

2. Babich, O.V. Innovatsionnaya sostavlyayushchaya razvitiya proizvodstvennogo potentsiala regiona / O.V. Babich, T.G. Pus // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 8. S. 329.

3. Budnikova, N.S. Formirovanie struktury i stoimosti kapitala rossiyskikh kompaniy v sovremennykh usloviyakh / N.S. Budnikova, E.P. Petuhova, T.S. Savicheva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-3 (59). S. 396-399.

4. Petuhova, E.P. Sovremennyye tendentsii i napravleniya razvitiya domashnih hozyaystv v

innovatsionnoy ekonomike Rossii / E.P. Petuhova // Aktualnyie napravleniya nauchnyih issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. 2013. № 2. S. 290-295.

5. Tachkova, I.A. Aktivizatsiya innovatsionnoy deyatel'nosti sub'ektov malogo predprinimatel'stva / I.A. Tachkova // V sbornike: Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie soyuznogo gosudarstva v usloviyah globalizatsionnykh protsessov Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod redaktsiyey S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovoy. 2016. S. 263-265.

6. Tachkova, I.A. Ispolzovanie teorii igr v issledovanii ekonomicheskogo mekhanizma vzaimodeystviya gosudarstva i biznesa kak faktora innovatsionnogo razvitiya natsional'nogo hozyaystva // I.A. Tachkova, M.A. Muraveva, O.G. Nazarova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8 (73). S. 113-116.

7. Feschenko, V.V. innovatsii v upravlenii personalom v sfere servisa / V.V. Feschenko // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2017. № 3 (7). S. 70-75.

8. Feschenko, V.V. Sovershenstvovanie upravleniya innovatsionnyim potentsialom personala / V.V. Feschenko // V sbornike: Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie soyuznogo gosudarstva v usloviyah globalizatsionnykh protsessov Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod redaktsiyey S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovoy. 2016. S. 265-268.

9. Feschenko, V.V. Upravlenie innovatsionnyim razvitiem agropromyshlennogo kompleksa v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyah / V.V. Feschenko, I.A. Tachkova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 10-2 (87). S. 174-177.

10. Erokhin, V.V. Verification of computer systems of commercial bank / V.V. Erokhin, V.V. Fetshchenko, I.S. Panina, N.P. Kazimirova, S.P. Novikov, A.V. Novikova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 12. S. 297-306.

Authors' information

Sysoeva Victoria Yuryevna – the 3rd year graduate student, training program 38.04.01 Economics profile Economics and Regional Management at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after Acad. I.G. Petrovsky», ph. 8 952 967 47 10, vikulia0994@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Тачкова, А.О. Ястребова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье рассмотрены основные направления и инструменты налогового регулирования в регионе. Проведен анализ собираемости налогов в Брянской области, в том числе посредством налоговых проверок и действий правоохранительных органов. Обоснована необходимость совершенствования налогового администрирования как механизма устранения проблем взимания местных налогов и сборов, обязательность оценки итогов реализации налогового контроля с использованием показателей результативности и эффективности.

Ключевые слова: система взимания налогов в регионе, местные налоги, налоговое регулирование, налоговое администрирование, налоговый контроль.

Эффективность работы системы взимания налогов определяется качеством управления. Комплекс мероприятий государства по управлению налоговой системой зависит от тех задач, которые в современных условиях хозяйствования преследует налоговая политика. Ключевую роль в управлении системой взимания налогов играет налоговое администрирование как деятельность уполномоченных органов управления, таких как Федеральная налоговая служба РФ (ФНС РФ), территориальные органы ФНС РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Министерство финансов РФ, ориентированная на организацию и осуществление контроля по соблюдению и реализации законодательства в области налогов всеми субъектами налоговой системы, разработку комплекса мероприятий по совершенствованию процедуры контроля налогов и их исчисления, обеспечению контрольных функций налоговых органов.

В настоящее время основой создания и функционирования бюджетов всех уровней являются налоги и сборы, и их соотношение с федеральным, региональным и местными бюджетами. Активная роль бюджетов в государственной региональной политике, их самостоятельность предоставляет возможности субъектам Российской Федерации формировать свои бюджеты без участия центра, строить на перспективу прогнозы социально-экономического развития.

В настоящее время в Брянской области осуществляется налоговое регулирование, направленное на поддержку ряда отраслей региональной промышленности, агропромышленного комплекса, субъектов малого бизнеса. Налоговое регулирование преследует важную цель – увеличение поступлений в бюджет, что обеспечивается ростом финансовых результатов предприятий и организаций региона, выступающих в качестве базы налогообложения. Направлениями реализации налогового регулирования являются льготы по налогам, отсрочки и рассрочки по налоговым платежам.

От уплаты налога на имущество в настоящее время освобождаются следующие организации Брянской области:

- предприятия социального автотранспорта, являющиеся получателями дотаций из бюджетов местных уровней;
- организации оборонно-промышленного комплекса, реализующие федеральные, либо областные проекты;
- организации железнодорожного транспорта в части мобильного состава, осуществляющего перевозку пассажиров пригородного сообщения;
- общественные учреждения инвалидов, в которых не менее восьмидесяти процентов составляют инвалиды и их легитимные представители;
- организации, единственным учредителем которых являются социальные учреждения инвалидов, где не менее пятидесяти процентов составляют инвалиды;
- организации, которые осуществляют реконструкцию, модернизацию имеющихся

производств, формирование новых производств, а также реализующие инвестиционные проекты;

- имущество социальных объединений сотрудников изобразительного искусства, входящих в Союз художников России;
- имущество учреждений общенародных художественных промыслов;
- имущество Общественных объединений пожарной охраны [3].

В регионе применяются льготы по транспортному налогу. От уплаты транспортного налога освобождаются:

- Герои СССР, Герои РФ, Герои Социалистического Труда, граждане, имеющие орден Славы 3 степеней, орден Трудовой Славы 3 степеней;
- предприятия, осуществляющие деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ);
- общественные учреждения, осуществляющие обучение пилотов-любителей, парашютистов в части летательных аппаратов;
- участники, а также инвалиды Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, имеющие мотоциклы и мотороллеры с мощностью мотора до 40 л.с., легковые автомобили с мощностью до 100 л.с.;
- общественные учреждения инвалидов;
- предприятия, в которых единственным учредителем являются общественные учреждения инвалидов, где инвалиды от общего объема составляют не менее пятидесяти процентов;
- образовательные учреждения в части сельскохозяйственной техники, используемой в учебном процессе;
- общественные объединения пожарной охраны, в части специального оборудования, используемого для тушения пожаров.

УФНС по Брянской области предоставляет возможность отсрочки или рассрочки по уплате налогов на период, не превышающий один год.

Целесообразно выделить ряд оснований предоставления рассрочки или отсрочки по уплате налогов:

- причинение убытка вследствие катастрофы, стихийного бедствия, или иных факторов непреодолимой силы;
- несвоевременное предоставление или непредоставление бюджетных ассигнований, либо лимитов бюджетных обязательств причастному лицу;
- угроза разорения заинтересованного лица в случае одновременной уплаты им налога;
- производство, реализация товаров, работ, услуг сезонного характера [4].

Предоставление отсрочки или рассрочки возможно на сумму, не превышающую стоимость чистых активов организации.

Физическим лицам, материальное положение которых не позволяет одновременно уплачивать налоги, может предоставляться отсрочка или рассрочка по уплате налога на доходы физических лиц.

В последние несколько лет на правительственном уровне предпринимается ряд мер по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса. Изменениями в контрольной работе налоговых органов является отказ от осуществления полных налоговых проверок по периодичности. Перед налоговыми и правоохранительными органами встает задача совместно обеспечивать результативность налогового контроля, гарантированное поступление денежных платежей в госбюджет, а в случае отказа от уплаты – неизбежность уголовного наказания.

В соответствии с Законом Брянской области для отдельных категорий налогоплательщиков в 2017 г. установлены льготные налоговые ставки по единому налогу при упрощенной системе налогообложения (УСН). Так, при объекте налогообложения доходы,

уменьшенные на величину расходов, установлена ставка 12 %; при объекте налогообложения доходы – 3 %. Применять льготные налоговые ставки вправе налогоплательщики, работающие в области обрабатывающих производств, осуществляющие добычу полезных ископаемых, производящие электрическую энергию, газ и пар, занимающиеся кондиционированием воздуха, водоснабжением и водоотведением, строительством и т.д. Обязательным условием для получения льготы по налогообложению является то, что удельный вес доходов от перечисленных видов деятельности за отчетный период должен быть не менее 70 % от общего объема полученных доходов, при этом среднемесячная начисленная заработная плата в расчете на одного работника должна быть не ниже среднеотраслевого значения в рамках осуществляемого вида экономической деятельности. В качестве налоговой преференции в отношении индивидуальных предпринимателей впервые зарегистрировавших свою деятельность, выбравших УСН и осуществляющих деятельность в научной, производственной, социальной областях, установлена налоговая ставка в размере 0 % [1].

По данным налоговой статистики за 2017 г. в консолидированный бюджет РФ в Брянской области было собрано 44,0 млрд. руб., что на 12,7% (6,4 млрд. руб.) меньше аналогичного показателя 2016 г. Снижение поступлений было связано со снижением поступлений налога на добавленную стоимость (НДС) от региональных налогоплательщиков, в том числе в связи с возвратами данного вида налогов. В 2017 г. на 8,3% (2,1 млрд. руб.) возросли сборы в консолидированный бюджет субъекта, в который поступило 27,4 млрд. руб. Основная часть доходов обеспечена налогом на доходы физических лиц и налогом на прибыль [5].

УФНС России по Брянской области в 2017 г. собрало на треть больше налогов, которые пытались скрыть от налогообложения. Согласно данным регионального управления ФНС, по итогам проверок в бюджет было дополнительно направлено 2,3 млрд. руб., что на 559 млн. руб., или на 31% больше по сравнению с 2016 г.

В работу по выявлению неуплаченных налогов активно включились правоохранительные органы, и в сравнении с 2016 г. совместными усилиями в регионе было собрано 1,33 млрд. руб., что в 2,6 раза больше чем в 2016 г. Утвержденные параметры областного бюджета за 2017 год исполнены на 103,3% (прирост составил 671 млн. руб.), бюджетов муниципальных образований – на 102,7% , то есть на 434 млн. руб. больше, чем планировалось.

По данным регионального управления ФНС России в первом полугодии 2018 г. удалось дополнительно собрать около 116 млн. руб. налогов и сборов за счет легализации заработных плат в организациях и предприятиях региона. Причем полученных в первом полугодии 2018 г. средств легализованных отчислений оказалось втрое больше, чем за первое полугодие прошлого года. Так, 30,5 млн. руб. поступило в бюджет в виде НДФЛ, более 85 млн. руб. за счет страховых взносов на пенсионное и медицинское страхование [8].

На межведомственных комиссиях по легализации заработной платы сотрудников проводится работа с региональными работодателями по установлению зарплат не ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ).

В настоящее время земельный налог и налог на имущество относятся к труднособираемым. Данные виды налогов рассчитываются по оценочной стоимости БТИ и составляют 0,1–0,3% от ее стоимости в зависимости от региона. Однако возникают серьезные проблемы по взыскиванию указанных налогов.

В сельской местности, не являющейся пригородной, земля не является значимым источником налоговых доходов местного бюджета. Поскольку рыночная стоимость многих земель незначительна, то переоценка их при кадастровом учете, приведет к снижению доходов бюджета [9].

Следовательно, проблемы налогового законодательства в части имущественных налогов связаны с неурегулированностью вопросов массовой оценки и оформления прав собственности, имущества и земли, несовершенством системы администрирования имущественных налогов и отсутствием системы контроля за их уплатой, неравномерностью поступления доходов от имущественных налогов. Еще одной проблемой выступает отсутствие стимулов к проведению инвентаризации и составлению реестров имущества органами мест-

ного самоуправления [6].

Таким образом, одним из способов повышения налоговых поступлений во все уровни бюджетной системы является совершенствование налогового администрирования. В этой связи необходимо выделить следующие инструменты налогового администрирования в регионе:

- осуществление контроля за соблюдением налогового законодательства плательщиками налогов и сборов;
- осуществление контроля за производством и реализацией налогового законодательства налоговыми органами;
- аналитическое и организационно-методическое обеспечение контрольной деятельности [2].

Контроль за соблюдением налогового законодательства, как налоговыми органами, так и налогоплательщиками является ключевым элементом налогового администрирования. Основная функция налоговых органов проистекает из экономической сущности налогов и сборов и тех противоречий, которые по их поводу возникают. Фатальность наказания за совершенные налоговые преступления является следствием обязательности уплаты налогов, которая без адекватного налогового контроля не может быть достигнута. Важность налогового контроля прописана как на законодательном уровне, так и в процессе процедурных аспектов его проведения. Значимыми инструментами контроля правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов являются камеральные и выездные налоговые проверки.

Особое место в деятельности налоговых органов, в т.ч. и в Брянской области, занимает совершенствование налогового администрирования, направленного на контроль основных материальных и финансовых потоков, и предъявлению налогоплательщикам обоснованных претензий в случае уклонения от уплаты налогов, не допуская дальнейшего распространения выявляемых схем.

За последние годы произошли существенные изменения в законодательстве, что привело к изменению основных концепций налогового администрирования. Главная цель – обеспечить «чистую» и «прозрачную» среду, в которой все хозяйственные операции не будут нести риска совершения налогового правонарушения.

Налоговыми органами Брянской области достигнуто значительное сокращение количества недействующих организаций, на 74% отработаны «технические» организации и на 68% – фирмы «однодневки». Проблемными остаются 320 налогоплательщиков, с которыми налоговыми органами продолжается работа либо по их ликвидации, либо в направлении признания недействительными.

По выявленным в области государственной регистрации нарушениям в правоохранительные органы направлено 202 материала, возбуждено одно уголовное дело, 115-ти должностным лицам назначено наказание в виде дисквалификации. На территории Брянской области традиционно на протяжении многих лет создаются планы по мобилизации региональных и местных налогов.

Ведётся работа и по совершенствованию взимания региональных и местных налогов и сборов. Наибольший системный результат получен от администрирования имущественных налогов. По итогам администрирования за 2017 г. собираемость имущественных налогов с физических лиц составила 80%, поступило 1,2 млрд. рублей, что на 247 млн. руб. или 26% больше, чем в 2016 г. Такой прирост сложился в результате впервые исчисленного налога на имущество физических лиц индивидуальным предпринимателям, применяющим специальные налоговые режимы и имеющим в собственности административно-деловые центры, торговые комплексы, нежилые помещения, предусматривающие размещение в них офисов, магазинов, объектов общественного питания и бытового обслуживания. В 2017 г. налог был исчислен 3498 предпринимателям Брянской области, которые являются собственниками 4178 объектов недвижимого имущества [7].

Кроме того, бюджет получит налоговые поступления по новым объектам недвижимо-

го имущества и тем, чья кадастровая стоимость оказалась существенно выше инвентаризационной. Для них налог будет увеличиваться в течение переходного периода за счет применения повышающих коэффициентов.

В результате совместно проведенной работы с органами местного самоуправления Брянская область заняла 12 место в рейтинге среди субъектов Российской Федерации по уровню собираемости имущественных налогов.

Брянская область оказалась на 40 месте в рейтинге эффективности налоговой политики по итогам 2017 г. Эксперты оценивали полномочия региональных органов власти в сфере налоговой политики. Учитывались такие критерии, как переход к расчету налога на имущество организаций от кадастровой стоимости по объектам торговой и офисной недвижимости; расчет налога на имущество физических лиц от кадастровой стоимости объектов; установление стоимости патента для мигрантов с учетом региональных особенностей рынка труда; установление повышенной налоговой ставки по транспортному налогу на легковые автомобили с мощностью более 250 л.с.; предоставление налоговых льгот; развитие патентной системы налогообложения; работа с налоговой задолженностью. Брянская область продемонстрировала удовлетворительные результаты по всем параметрам и, набрав 126,3 балла, оказалась в первой половине рейтинга, значительно опередив своих соседей – Калужскую область (62 место), Орловскую (74 место) и Смоленскую (84 место) области. Лидирующие позиции в рейтинге третий год подряд занимают Москва, Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) и Башкирия [8].

Проблемами регионального налогообложения являются снижение налоговых поступлений в бюджеты субъектов вследствие отмены ряда региональных налогов. Одной из причин низкой собираемости региональных налогов является ограниченность полномочий властей регионов. Возможно, увеличение доходности региональных государственных комплексов, а так же непрерывное укрепление развития налогооблагаемой базы позволит решить подобные проблемы.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования особая роль отводится совершенствованию системы государственного управления в стране. Это относится и к системе налогового администрирования. Анализ наметившихся тенденций показывает, что в последние годы произошло серьезное сокращение центрального и региональных аппаратов Управления ФНС РФ, что свидетельствует о переходе на интенсивные методы налогового администрирования в целях повышения эффективности налогового контроля и увеличения собираемости налогов в регионах и стране в целом. Рост эффективности организованного контроля способствует сокращению размера сумм налогов, не увеличенных в результате сокрытия налоговой базы, размера сумм налогов, не увеличенных из-за сокрытия денежных средств на имущество, по которому наложено изыскание. Как следствие налогового администрирования снижается размер неуплаты налогов по причине неправильного применения налогового законодательства, масштаб утрат от использования противоправных схем снижения налоговых платежей. В контексте рассматриваемой проблемы прогрессивным инструментом регулирования налоговых отношений является оценка итогов реализации налогового контроля посредством показателей результативности и эффективности.

Список литературы

1. Закон Брянской области от 03.10.2016 № 75-З «Об установлении дифференцированных налоговых ставок по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков»
2. Кувшинов, Н.М. Эффективность налогового контроля в Брянской области / Н.М. Кувшинов, М.Н. Кувшинов // Вестник Брянской сельскохозяйственной академии – 2017. – №5 (63) – С.52-59
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. №32, ст.3340 (в ре-

дакции от 23.04.2018).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 N 146-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. №31, ст.3824 (в редакции от 23.04.2018).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. /Росстат. □ М., 2017. □ 1402 с.

6. Тачкова, И.А. Оценка критериев эффективности осуществления государственных закупок на региональном уровне/ И.А. Тачкова, М.В. Богданова, Н.А. Паршиков // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1(90). – С. 330–334.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bryansk.gks.ru>

8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

9. Фещенко, В.В. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития/ В.В. Фещенко, И.А. Тачкова, Р.О. Черваков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-4 (85-4). – С.365-372

Сведения об авторах

Тачкова И.А. – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; inn2080@yandex.ru

Ястребова А.О. – магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика профиля «Экономика и региональное управление» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; yastrebova-lina@mail.ru

UDC 338.246

PROBLEMS OF TAXES COLLECTION AND IMPROVEMENT OF TAX ADMINISTRATION IN THE BRYANSK REGION

I.A. Tachkova, A.O. Yastrebova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky»

In article the main directions and instruments of tax regulation in the region are considered. The analysis of collecting of taxes in the Bryansk region, including by means of tax audits and actions of law enforcement agencies is carried out. Need of improvement of tax administration as mechanism of elimination of problems of collection of local taxes and fees, obligation of assessment of results of realization of tax control with use of indicators of effectiveness and efficiency is proved.

Keywords: the system of collection of taxes in the region, local taxes, tax regulation, tax administration, tax control.

References

1. Закон Брянской области от 03.10.2016 № 75-Z «Об установлении дифференцированных ставок по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков»

2. Kuvshinov, N.M. Эффективность налогового контроля в Брянской области / N.M Kuvshinov, M.N. Kuvshinov // Vestnik Bryanskoy selskohozyaystvennoy akademii – 2017. – №5 (63) – S.52-59

3. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast vtoraya ot 05.08.2000 N 117-FZ // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ot 7 avgusta 2000 g. №32, st.3340 (v re-daktsii ot 23.04.2018).

4. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast pervaya ot 31.07.1998 N 146-FZ// Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ot 3 avgusta 1998 g. №31, st.3824 (v redaktsii ot 23.04.2018).

5. Regionyi Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. /Rosstat.

Authors' information

Tachkova I.A. – candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of Economy and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky», inn2080@yandex.ru

Yastrebova A.O. – the 3d year graduate student of the training program 38.04.01 Economy of the profile Economy and Regional Government of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky»; yastrebova-lina@mail.ru

УДК 338.24.01

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В. В. Фещенко

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье рассматриваются проблемы восприятия и оценки собственной деятельности менеджерами. Выявлены такие элементы оценивания управленческой деятельности как: связи и отношения; возможные кросс-культурные барьеры; распределение знаний и навыков в команде; самооценка знаний и навыков; возможность интерактивного взаимодействия. Определены основные проблемы, с которыми сталкиваются менеджеры вследствие особенностей определения объекта и предмета управления: цейтнот; нарастающий поток сведений; направление персональных инвестиций; коммуникативные барьеры.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, когнитивный менеджмент, проблемы управления, механизм управления, методы управления знаниями человека, концептуальные походы к знанию.

Теории управленческого лидерства указывают на те характеристики (свойства, качества, особенности, роли) управления как профессиональной деятельности, статуса, позиции, функции, которые сформированы внешними (по отношению к менеджерам) наблюдателями и подтверждены самими менеджерами, включающими эти представления в собственные модели управленческой оценки. В то же время интересно обнаружить те аспекты самооценки менеджеров, которые выходят за рамки этих представлений или позволяют обнаружить в них новые характеристики и особенности.

Управленческие метафоры, с помощью которых менеджеры описывают собственную деятельность, не всегда имеют те же содержательные акценты, которые имеют в виду наблюдатели управленческой работы. Так, британский проект The Management Channel (Management Metaphors) [3], наряду с позитивными и нейтральными метафорами, отражающими общие представления о менеджерах, предлагает и другие. Сами менеджеры в качестве метафор, выражающих их представления о себе и своей работе, используют образы, далекие от социального позитива. В качестве таковых выступают: «женщина легкого поведения» (получение ежедневного дохода за счет активной работы с клиентами) и «плохой стоматолог» (активное изображение работы вместо самой работы для того, чтобы потом все сломалось и возникла потребность в его действиях снова и снова). Эти образы лишены социальной привлекательности, однако самими менеджерами они используются скорее как элемент самоиронии, в которой очевидно прослеживается в большей степени сигнал о принятии соответствующего образа. Негативные (с общепринятой точки зрения) профессиональные образы получают особую привлекательность, романтизируются в персональной позиции менеджеров. Это позволяет создать непротиворечивый образ самого себя и своей деятельности в непростых условиях внешней критики, жесткого противостояния и очевидных указаний на произведенные ошибки или неполученный результат [1].

В исследованиях, регулярно проводимых на курсах повышения квалификации для государственных гражданских и муниципальных служащих, наблюдается подобная позитивная коннотация социально-неодобряемых профессиональных образов. На вопрос о том, кто такой чиновник, ведущие специалисты и руководители разного уровня, являющиеся действующими сотрудниками органов государственного управления, отвечают следующим образом: 74% опрошенных перечисляют стандартные категории («государственный человек», «ответственный специалист», «лицо власти» и т. д.), а 26 % обязательно дополняют этот перечень более язвительными категориями («бумажный червь», «бюрократ»). Так как опросы проводятся регулярно, а общее число опрошенных уже превысило 1500 человек, можно говорить о некоторой тенденции самопрезентации и саморефлексии этой категории менеджеров. Они хорошо осведомлены о том, что используемые ими категории имеют негативный

оценочный характер, однако подчеркивают их использование. Тем самым они, с одной стороны, демонстрируют несогласие с критериями внешней оценки своей деятельности, с другой стороны, — принимают содержательную сторону этих оценок как отражение сущностных сторон своей работы.

То же самое сочетание социально-одобряемых и социально-отвергаемых (или воспринимаемых как «неправильные») характеристик деятельности можно обнаружить и при описании содержания собственной работы. На вопрос о том, чем является работа для менеджера, мы также получили различающиеся ответы. На этот раз респондентами являлись руководители разных уровней, работающие в коммерческих предприятиях.

Управленческая деятельность, которой посвящено основное время респондентов, описывается не только как «тяжкое бремя», но и, как ни странно, как «место отдыха» (уединения, где можно предаться неспешным размышлениям, отдохнуть от бытовой рутины) [10].

Выявленные особенности управленческого самовосприятия заставляют всерьез задуматься над тем, как сильно модель оценки эффективности, предлагаемая для использования, может изменить существующую субъективную матрицу оценки. Скорее всего, модели, заданные извне, во многих ситуациях будут вступать в противоречие с субъективными оценочными системами, особенно в том случае, когда оценивается собственная работа. Проблема состоит не только в том, что менеджеры придают положительную окраску «неположительным» характеристикам. Важно, что то, что извне воспринимается как противоположности, в субъективной картине управленческой деятельности непротиворечиво сосуществует.

Для того чтобы определить, какие именно конструкты входят в субъективную модель управленческой самооценки, Дэвид Бакстер и соавторы провели исследование на основе метода репертуарных решеток.

Они выяснили, что менеджеры переживают свою работу, успехи и неудачи, карьерное продвижение на основании нескольких категорий, взаимосвязанных между собой. Эти категории обычно объединяются в два фактора — самостоятельная работа («я как автономная единица менеджмента») и совместная деятельность («менеджмент как сеть»). Однако в данном исследовании эти факторы оказались не основаниями для противопоставленных моделей, а равновероятными основаниями субъективной оценки ситуации. Эта оценка включает в себя следующие компоненты [7]:

- связи и отношения;
- возможные кросс-культурные барьеры;
- распределение знаний и навыков в команде;
- самооценка знаний и навыков;
- возможность интерактивного взаимодействия.

Перечисленные характеристики не выглядят неожиданными, однако они объединяются в комплексы в зависимости от двух факторов — ощущения ценности собственного вклада в решение общих задач и критичности ситуации. Именно последний фактор — критичность ситуации — определяет готовность действовать самостоятельно или в команде, а впоследствии оценивать свою деятельность как эффективную или неэффективную. Критичность ситуации менеджеры описывают как момент, «когда никто не знает, что делать». Он считается опасным и негативным, но в то же время весьма привлекательным и желанным для самих менеджеров, так как именно в этот момент они могут показать, что способны на конструктивные действия.

Наряду с проблемой «сосуществования несовместимого» в системе представлений менеджеров о собственной деятельности есть и другие особенности, значимые для оценки когнитивных оснований управления. Одна из важных сторон самооценки управленческой деятельности — определение ключевых ориентиров работы, заключающихся в установлении границ управленческого влияния. Каждый менеджер оказывает воздействие на тех людей, вместе с которыми и для которых он работает, соответственно определение границ «пространства влияния» многое определяет в деятельности конкретного руководителя. В зависимости от того, какую позицию занимает конкретный руководитель в рамках организацион-

ной структуры, ему в управление передается конкретный организационный элемент (объект): бизнес-единица (подразделение, рабочая группа), бизнес-процесс (продажи, снабжение), конкретный проект (открытие нового филиала, реализация уникального заказа) или один из ресурсов организации (финансы, персонал). В то же время любая управленческая позиция предполагает, что выделенные феномены выступают как система, так как одновременно руководители любого уровня управляют процессами, структурными единицами, проектами и ресурсами. Однако в большинстве случаев система объектов управления не рефлексится именно как система, и большинство руководителей предпочитают позиционировать себя односторонне, в соответствии со сложившейся организационной практикой, на основании формально очерченных задач должности или в силу индивидуальных предпочтений [4].

Поведенные опросы показывают, что на вопрос: «Чем Вы управляете как руководитель?» ответы в большем числе случаев даются односложно. Распределение полученных ответов свидетельствует о том, что представления об объекте управления для руководителей связаны с типом организации (а следовательно, с характером сложившейся в ней системы деятельности) и с уровнем должности, которую занимает руководитель [6].

Данные позволяют обнаружить, что различные объективные обстоятельства управленческой деятельности по-разному влияют на определения объекта управления [8]. Так, уровень должности до поры не позволяет обнаружить проекты в качестве объектов управления, менеджеры низового управленческого звена в основном полагают, что объектом управления выступает только их структурное подразделение. Особенно подобные ответы характерны для представителей органов государственного управления. Управление проектами себе приписывают в основном представители бизнес-организаций, в подавляющем большинстве — имеющих проектную форму деятельности.

Управление ресурсами также характерно в качестве декларируемого объекта управления именно для представителей бизнес-структур, и они выделяют этот объект управления в случаях, когда относятся к высшему управленческому уровню. Следует обратить внимание на то, что женщины-руководители склонны к меньшей дифференциации объекта управления, чем руководители-мужчины. В большинстве случаев женщины в качестве объекта управления называют структурное подразделение или процесс, вне зависимости оттого, в какой организации они работают и какой уровень управления представляют. Исключение составляют руководители высшего звена бизнес-организаций, особенно тех, где преобладает проектная форма управления.

Таблица 1 - Распределение представлений об объекте управления в зависимости от объективных характеристик (N = 3219, м = 1718, ж = 1501)

Называемый объект управления, %	Характеристики					
	Уровень должности		Тип организации		Форма управления	
	Высокие должности	Низкие должности	Бизнес	Бюджет	Проектная	Процессная
Процесс	19,7	21,2	18,6	30,4	32,4	34,4
Структурная единица	20,1	56,1	28,2	50,9	14,3	31,5
Проект	17,2	6,1	26,8	2,4	43,6	8,8
Ресурс	43,0	16,6	26,4	16,3	9,7	25,3

Приведенные данные (таблица 1) тем любопытнее, что при более тщательном опросе выясняется, что 86 % опрошенных руководителей обнаруживают в своей деятельности все четыре объекта управления как постоянно присутствующие. Но для того, чтобы они их признали как актуальные, требуется провести совместную работу по программе развития управленческого видения [5].

Обсуждение современных представлений об управленческой эффективности привело

нас к пониманию того, что сущностной особенностью современного менеджмента является его предметность — направленность на виртуальные (ментальные, абстрактные) сущности, не имеющие строгой объектной референции. Определение предмета управления, отрыв от «объектной привязки» может оказаться одним из важнейших факторов управленческой эффективности. Именно поэтому важно обнаружить, насколько сами менеджеры ориентированы в предметной области управления не с точки зрения академических знаний, а в реальной ежедневной работе.

Взгляды на то, что выступает в качестве предмета управленческой деятельности, оказываются еще более фрагментарными и аморфными, чем представления об объекте управления. В подавляющем большинстве случаев (91 %) менеджеры называют в качестве таковых «решения», а содержание решений описывают как «необходимость совершения действий» (выбора, назначения, определения сроков, ответственных и т. д.). Вопросы о смысле этих действий, их направленности вызывают недоумение или раздражение, так как ответы на них кажутся очевидными, а при попытке их формулирования — невозможными [11].

Определение предмета управления позволяет обнаружить основную зону управленческого риска, требующую реализации особых характеристик, новых по отношению к традиционно приписываемым менеджерам. Речь идет о способности оценить потенциал имеющегося ресурса в ситуации, когда этот ресурс становится виртуальным и теряет свойства материального объекта [2].

Основные проблемы, с которыми сталкиваются менеджеры вследствие особенностей определения объекта и предмета управления, известны и не раз обсуждены в литературе (как академической, так и популярной). Первая проблема — цейтнот, постоянный дефицит времени и увеличение «плотности управления» — количества необходимых решений и действий в единицу времени. Невозможность успеть все, что хотелось бы сделать, приводит не только к нарастанию стресса, но и к пропуску части действий, передаче их другим сотрудникам, которые не имеют ресурса для их исполнения, подмене требуемых действий их упрощенными аналогами и смещению приоритетов.

Второй проблемой, несомненно, является потребность в снятии коммуникативных границ в связи с повсеместным внедрением телекоммуникационных технологий, не позволяющих «отключиться от связи», как это можно было сделать раньше. Менеджеры теперь не просто могут, а должны «находиться в разных местах» одновременно, используя доступные средства связи для поддержания взаимодействия с огромным количеством людей. Сотрудники компаний работают в сложно организованных сетях, лишенных фиксированной структуры и состава. Открытость коммуникативного пространства становится еще одним источником напряжения.

Третья проблема также понятна, она связана с нарастающим потоком сведений, из которых надо извлечь информацию и использовать ее в соответствии с задачами. Использование привычных когнитивных шаблонов не позволяет новой, нестандартной информации «найти свое место» в системе представлений, поэтому часто самое важное и первостепенное вытесняется из образа актуальной действительности, и менеджеры становятся слепыми при ясном зрении.

Четвертая проблема связана с тем, что менеджеры все больше сталкиваются с ситуацией неэффективных инвестиций собственных усилий, так как оказываются обладателями ненужных результатов, потерявших свой смысл раньше, чем они были получены. Многомерность ресурсов, их разнообразие, связность, неосязаемость ошеломляют менеджеров, которые часто имеют дело с энергетическим потенциалом ресурса, не имея представлений о его материальной форме.

Перечисленные проблемы оказывают воздействие на то, как сами менеджеры и те, кто заинтересован в их эффективной деятельности, решают ключевые вопросы современного менеджмента — клиентоориентированность («заботу о другом»), взаимодействие и доверие. Имея сложную, противоречивую, фрагментарную и при этом невероятно цельную (от слова «цель») когнитивную платформу собственной деятельности, менеджеры оказывают воздей-

ствие на представления других людей, а иные участники управленческой ситуации влияют на действия менеджера посредством своих когнитивных конструкций и форм их предъявления. В этом смысле три управленческих концепта (ориентация на клиента, взаимодействие и доверие) могут одновременно рассматриваться и как формы внешнеорганизационной деятельности менеджеров (по отношению к клиентам, партнерам, контрагентам), и как формы внутренней организационной работы, направленной на коллег, подчиненных и руководителей.

Исследуя проблемы, с которыми сталкиваются менеджеры в различных организациях, и критерии оценки эффективности их деятельности, Д. Коути обнаружила, что управленческое доверие (доверие к менеджеру) выступает как основной фактор положительной оценки действий менеджера [9]. Публикация ее исследования позволяет предположить, что предложенная модель выступает как одно из оснований современных представлений о менеджменте. Согласно модели, представленной автором, доверие строится на четырех основаниях. Первое основание — компетенции, которые привлекают подчиненных даже в тех случаях, когда характер руководителя оставляет желать лучшего. Второе основание — честность. Подчиненные скорее простят руководителю некоторые ошибки, связанные с дефицитом компетенций, чем предательство. Следующее основание — уважение, которое часто трактуется как справедливость. Уважение противостоит высокомерию и демонстративному подчеркиванию различия в статусах, чего люди, как правило, не прощают. Заключительное основание — последовательность и предсказуемость. Никто не хочет иметь руководителя, на которого нельзя положиться, без надежности нет доверия, особенно в тех ситуациях, когда отношения неравны, в силу различия в статусах.

Указанная модель включает в себя конструкты, которые можно считать традиционными. Они отражают представления о качествах руководителя (или свойствах его деятельности) через адресацию к важным, позитивно воспринимаемым устойчивым понятиям. Но наряду с ними в модель включено еще одно понятие, которое оказывается все более значимым в актуальном управленческом дискурсе. Речь идет о компетенциях или компетентности.

Само появление понятий «компетентность» и «компетенции», активность адресации к ним, объем и диапазон исследований на соответствующие темы говорит о том, что перед нами — значимый элемент когнитивной карты современного менеджмента. Обращение к компетенциям представляет собой еще одну возможность для когнитивного менеджмента в бесконечном поиске инструментов развития управленческой эффективности.

Список литературы

1. Бабич, О.В. Облачные технологии в управлении: возможности и проблемы / О.В. Бабич, А.В. Иванчук // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 31. С. 30-35.
2. Будникова, Н.С. Формирование структуры и стоимости капитала российских компаний в современных условиях / Н.С. Будникова, Е.П. Петухова, Т.С. Савичева // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59). С. 396-399.
3. Ермашкевич, Н.И. Когнитивный менеджмент как основа инновационной стратегии / Н.И. Ермашкевич, В.В. Фещенко, Н.Ю. Щеликова // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 290-291.
4. Петухова, Е.П. Современные тенденции и направления развития домашних хозяйств в инновационной экономике России / Е.П. Петухова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 2. С. 290-295.
5. Тачкова, И.А. Институциональная экономика / И.А. Тачкова. Учебное пособие / Брянск, 2016.
6. Тачкова, И.А. Использование теории игр в исследовании экономического механизма взаимодействия государства и бизнеса как фактора инновационного развития национального хозяйства // И.А. Тачкова, М.А. Муравьева, О.Г. Назарова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 113-116.

7. Фещенко, В.В. Инновации в управлении персоналом в сфере сервиса / В.В. Фещенко // Экономика. Социология. Право. 2017. № 3 (7). С. 70-75.
8. Фещенко, В.В. Когнитивная эффективность HR-менеджеров / В.В. Фещенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4- 4 (40). С. 157-161.
9. Фещенко, В.В. Когнитивный менеджмент в управлении персоналом / В.В. Фещенко // Экономический вектор. 2017. № 3 (10). С. 11-15.
10. Фещенко, В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала / В.В. Фещенко // В сборнике: Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2016. С. 265-268.
11. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическими системами на основе когнитивных технологий / В.В. Фещенко // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 463-473.

Сведения об авторах

Фещенко Валентина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления финансово-экономического факультета Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, fetschenko-val@mail.ru.

UDK 338.24.01

PROBLEMS OF PERCEPTION AND EVALUATION OF OWN ACTIVITY BY MANAGERS AS AN ELEMENT OF THE CREATIVE CARD OF CONTEMPORARY MANAGEMENT

V. V. Fetschenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after Acad. I. G. Petrovsky»

In the article problems of perception and estimation of own activity by managers are considered. Such elements of management activity assessment as: links and relationships; possible cross-cultural barriers; distribution of knowledge and skills in the team; self-assessment of knowledge and skills; the possibility of interactive interaction are identified. The main problems faced by managers due to the specifics of the definition of the object and the subject of management are identified: time trouble; an increasing flow of information; the direction of personal investment; communicative barriers.

Key words: cognitive modeling, cognitive management, management problems, management mechanism, methods of knowledge management, conceptual campaigns to knowledge.

References

1. Babich, O.V. Oblachnyie tehnologii v upravlenii: vozmozhnosti i problemy / O.V. Babich, A.V. Ivanchuk // Putevoditel predprinimatel'ya. 2016. № 31. S. 30-35.
2. Budnikova, N.S. Formirovanie struktury i stoimosti kapitala rossiyskikh kom-paniy v sov-

remennyih usloviyah / N.S. Budnikova, E.P. Petuhova, T.S. Savicheva // *Eko-nomika i predprinimatelstvo*. 2015. № 6-3 (59). S. 396-399.

3. Ermashkevich, N.I. Kognitivnyiy menedzhment kak osnova innovatsionnoy strate-gii / N.I. Ermashkevich, V.V. Feschenko, N.Yu. Schelikova // *Vestnik Bryanskogo gosudarst-vennogo universiteta*. 2015. № 3. S. 290-291.

4. Petuhova, E.P. Sovremennyye tendentsii i napravleniya razvitiya domashnih ho-zyaystv v innovatsionnoy ekonomike Rossii / E.P. Petuhova // *Aktualnyie napravleniya nauchnyih issledo-vaniy XXI veka: teoriya i praktika*. 2013. № 2. S. 290-295.

5. Tachkova, I.A. Institutsionalnaya ekonomika / I.A. Tachkova. Uchebnoe posobie / Bryansk, 2016.

6. Tachkova, I.A. Ispolzovanie teorii igr v issledovanii ekonomicheskogo mehaniz-ma vzaimodeystviya gosudarstva i biznesa kak faktora innovatsionnogo razvitiya natsional-nogo ho-zyaystva // I.A. Tachkova, M.A. Muraveva, O.G. Nazarova // *Ekonomika i predprinima-telstvo*. 2016. № 8 (73). S. 113-116.

7. Feschenko, V.V. Innovatsii v upravlenii personalom v sfere servisa / V.V. Feschenko // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*. 2017. № 3 (7). S. 70-75.

8. Feschenko, V.V. Kognitivnaya effektivnost HR-menedzherov / V.V. Feschenko // *Konku-rentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tehnologii*. 2017. № 4- 4 (40). S. 157-161.

9. Feschenko, V.V. Kognitivnyiy menedzhment v upravlenii personalom / V.V. Feschen-ko // *Ekonomicheskii vektor*. 2017. № 3 (10). S. 11-15.

10. Feschenko, V.V. Sovershenstvovanie upravleniya innovatsionnyim potentsialom person-ala / V.V. Feschenko // *V sbornike: Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie soyuznogo gosu-darstva v usloviyah globalizatsionnyih protsessov Materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy kon-ferentsii. Pod redaktsiey S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovoy*. 2016. S. 265-268.

11. Feschenko, V.V. Upravlenie sotsialno-ekonomicheskimi sistemami na osnove kogni-tivnyih tehnologiy / V.V. Feschenko // *V sbornike: Upravlenie sotsialno-ekonomicheskimi siste-mami i pravovyye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Ma-terialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2017. S. 463-473.

Authors' information

Fetschenko Valentina Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate profes-sor of the Department of Economics and Management of Federal State Budgetary Educational Insti-tution of Higher Education "Bryansk State University named after Acad. I.G. Petrovsky", fetschen-ko-val@mail.ru.

УДК 332.1

ПРОЦЕССЫ КОНВЕРГЕНЦИИ В ОТРАСЛИ МЕДИАИНДУСТРИИ

А.Н.Фомина

Филиал ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная и
радиовещательная компания «Брянск»

В статье рассматриваются процессы конвергенции в сфере медиаиндустрии. Под влиянием процессов конвергенции существенным образом трансформируются структура и содержание деятельности современных медиаорганизаций.

Ключевые слова: медиаиндустрия, конкуренция, сотрудничество, конвергенция

Как справедливо считают учёные, основным концептом рыночной экономики является конкуренция, которая в научной литературе рассматривается как соперничество производителей за лучшие условия и за большую долю прибыли. На современном этапе развития экономики на смену несовершенным формам конкуренции (монополия, олигополия, монополистическая конкуренция) приходит обновленный формат совершенной конкуренции, который трактуется как «соконкуренция» (co-operation), как эффективная стратегия, сочетающая конкуренцию и сотрудничество. Как пишет А.В. Веригина: «Сотрудничество предполагает иной экономический принцип - получение большей выгоды от соблюдения интересов и конкурентов и потребителей, превращая их в своих соучастников бизнеса и стратегических партнеров до тех пор пока конкуренция не уступит место сотрудничеству [5].

Таким образом, современные организации, основным производством которых является разработка новых технологий, ноу-хау, производство знаний, информации, должны ориентироваться в стратегиях своего развития на использование своих инновационных, конкурентных преимуществ и преимуществ от сотрудничества. С нашей точки зрения, это особенно актуально для организации телеиндустрии.

В данном контексте рассмотрим процессы конвергенции в отрасли медиаиндустрии.

Термин «конвергенция» (convergere - приближаться, сходиться) обозначает процессы взаимоуподобления, схождения и широко применяется в различных областях научных знаний, в том числе и в общественно-политических науках. Один из основателей концепции постиндустриального общества Д. Белл, внес значительный вклад в развитие теории общественно-политической конвергенции. По мнению исследователя, общество нового типа будет развиваться на основе конвергенции технологий знаний и информационной индустрии, как важнейших факторов будущей экономики [1].

В дальнейшем идеи Д. Белла об общественно-политической конвергенции получили свое развитие в представлениях об информационном обществе. Во второй половине XX века термином «конвергенция» стали обозначать интеграцию информационных-коммуникационных технических устройств - телевизоров, компьютеров, телефонов с быстро развивающейся сетью интернет. На современном этапе развития информационно-коммуникационной сферы, наиболее восприимчивой к технологическому прогрессу, процессы конвергенции способны не только в полной мере изменить все средства массовой коммуникации, но и связанные с ними индустрии.

В научной литературе, посвящённой проблемам медиаэкономики, «конвергенция» трактуется как «слияние прежде различных и разобщенных медиа... Передача функций одних СМИ другим, «перемена ролей у разных каналов коммуникации, возможность получать одинаковые содержательные продукты разными каналами» [4].

Многие исследователи понимают под конвергенцией интеграцию различных видов медиабизнеса: создание и распространение контента, производство технических устройств, с помощью которых аудитория потребляет информацию. При этом подчеркивается, что интеграция может осуществляться на разной основе и на разных платформах [7].

Е.Ю. Зинин отмечает, что «в основе философии конвергенции лежит задача перехода от модели производства и дистрибуции контента через один канал... к модели многоканальной дистрибуции различных медиаформатов, когда контент, создаваемый один раз, адаптируется под различные каналы доставки и благодаря этому достигает максимально широкой аудитории» [6].

По мнению ведущего специалиста в области медиаэкономики Е.Л. Вартановой, ближайшим к конвергенции массмедиа понятием является слияние [3].

Профессор Е.Л. Вартанова выделяет три направления слияния в медиаиндустрии [3]:

1. Технологическая конвергенция - это слияние технологий, позволяющее разным техническим носителям доставлять информацию потребителю в цифровом формате вне зависимости от технологических платформ.

2. Функциональная конвергенция - это слияние и сближение различных массмедиа, передача функций одних СМИ другим, появление общих для разных каналов коммуникации содержательных продуктов.

3. Конвергенция рынков - это интеграция рынков современной медиаиндустрии с телекоммуникационным сектором, информационными технологиями, производством бытовой техники.

С позиции М.Н.Белоусовой, под конвергенцией понимается «соединение, объединение в одной точке всех новых средств и приемов, которые формируют новую медиасреду для получения на выходе конвергированного мультимедийного продукта.

В данном контексте процессы конвергенции предполагают [2]:

- объединение всех участников создания контента и различных цифровых технологий с целью создания, обработки и производства конвергированного продукта;

- объединение медиаресурсов и производителей информационных технологий с целью создания конвергированных конгломератов;

- объединение различных взаимодействующих информационных технологий с целью цифрового декодирования любого типа информации и доставки ее до потребителя;

- объединение всех аудиовизуальных средств и новейших информационных технологий с целью создания в разных художественных формах различных сред, вплоть до виртуальных.

Следует подчеркнуть, что учёные, прогнозируя последствия технологической конвергенции для медиаиндустрии выдвигают тезисы о масштабной структурной перестройке деятельности всех традиционных массмедиа, о перераспределении сегментов рынка, о возникновении, вместо существующих медиаиндустрий, сохраняющих разделение СМИ, интегрированной информационно-коммуникационной индустрии.

Отметим, что уже сегодня можно говорить о конвергирующихся медиа, в частности, создаются мультимедиаконцерны, которые представляют как традиционные медиаиндустрии так и телекоммуникационный бизнес (например, информационно-развлекательная компания Диснея, создает подразделения, отвечающие за развитие Интернета и электронной коммерции). Как видим, в условиях конвергенции технологий происходит постепенное слияние деятельности основных игроков телекоммуникационного рынка - операторов сетей, провайдеров доступа, производителей контента и телекоммуникационных услуг.

Очевидно, что изменений функций традиционных массмедиа под влиянием конвергенций технологий, существенным образом трансформирует содержание и структуру управления инновациями в сфере телеиндустрии.

Мы разделяем точку зрения учёных о том, что «уже сейчас можно прогнозировать, что наиболее успешными будут те стратегии, в которых оптимальным образом будут учтены интересы и потребителей контента и заказчиков рекламных услуг, и партнеров из смежных областей. Умение развивать долгосрочное партнерство может стать одной из наиболее востребованных компетенций современного медиаменеджера» [6].

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество - М., 1999
2. Белоусова М.Н. Особенности телевизионного вещания в условиях новых цифровых технологий: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. - М., 2012
3. Вартанова Е.Л. К чему ведет конвергенция СМИ? // Информационное общество. 1999. Вып. 5
4. Дугин Е.Я. Методология исследования информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики - М.: Академия медиаиндустрии, 1017. - 186 с
5. Веригина А.В. Управление конкурентоспособностью организаций медиаиндустрии: автореф. дисс. ... канд. эк. наук. - М. 2012.
6. Зинин Е.Ю. Интегрированные бизнес-модели в медиаиндустрии: ответы на вызовы новой эпохи // Российский журнал менеджмента. 20
7. Стратегии эпохи конвергенции. Отчет о стратегии / Всемирная газетная ассоциация (WAN). 2002. Т.1. №4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gipp.ru/zip/convergence.pdf>

Сведения об авторе

Фомина Александра Николаевна - корреспондент службы информационных программ телевидения, филиал ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Брянск»

UDK 332.1

CONVERGENCE PROCESSES IN THE MEDIA INDUSTRY

A.N. Fomina

Branch of the Federal State Unitary Enterprise «Russian State Television and Radio Broadcasting Company», State Television and Radio Broadcasting Company «Bryansk»

The article considers convergence processes in the media industry. Under the influence of convergence processes, the structure and content of the activities of modern media organizations are substantially transformed.

Key words: media industry, competition, cooperation, convergence

References

1. Bell D. Gryaduschee postindustrialnoe obschestvo - M., 1999
2. Belousova M.N. Osobennosti televizionnogo veschaniya v usloviyah novyih tsifrovyyh tehnologii: avtoreferat dis. ... kand. filolog. nauk. - M., 2012
3. Vartanova E.L. K chemu vedet konvergentsiya SMI? // Informatsionnoe obschestvo. 1999. Vyip. 5
4. Dugin E.Ya. Metodologiya issledovaniya informatsionno-kommunikativnykh mediasistem i zhurnalistiki - M.: Akademiya mediaindustrii, 1017. - 186 s
5. Verigina A.V. Upravlenie konkurentosposobnostyu organizatsiy mediaindustrii: avtoref. diss. ... kand. ek. nauk. - M. 2012.
6. Zinin E.Yu. Integrirovannyye biznes-modeli v mediaindustrii: otvety na vyizovy novoy epohi // Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta. 20
7. Strategii epohi konvergentsii. Otchet o strategii / Vsemirnaya gazetnaya assotsiatsiya (WAN). 2002. T.1. №4. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.gipp.ru/zip/convergence.pdf>

Author`s information

Fomina A.N. - correspondent of the television news programs service, Branch of the Federal State Unitary Enterprise «Russian State Television and Radio Broadcasting Company», State Television and Radio Broadcasting Company «Bryansk»

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.477

СОЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ГОРОЖАНОК ПРОВИНЦИИ: ТРУДОВОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ ЖЕНЩИН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.И. Гостенина, Е.Ю. Сычева, Н. В. Чернякова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

А.В. Новиков

Институт государственной службы и управления персоналом (ИГСУП) РАНХиГС

Статья выполнена в рамках проекта социокультурных исследований «Социальная рефлексия горожанок провинции: трудовое самовыражение женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста». В условиях технологизации управления и нарастания риска и напряженности обладает инновационной интегративностью за счет своего предмета исследования - широкое «полевое погружение» в социальные практики горожанок провинции, обусловленные их связью с муниципальными, региональными и федеральными структурами управления на предмет возможности продолжения карьеры и трудоустройства в условиях воспитания детей дошкольного возраста.

Исследование представляет данные социологического опроса, который проводился в форме анкетирования при финансовой поддержке Государственного казенного учреждения «Центр занятости населения Брянского района» [Госконтракт № 3 от 14.06.18г. «Прогнозируемые материалы о потребности экономики Брянской области в специалистах»]. В исследовании представлен анализ данных сгруппированных по городу Брянску.

Ключевые слова: трудовое самовыражение, социальная рефлексия, трудовой статус, потребность в трудоустройстве, переподготовка, повышение квалификации.

Современное состояние занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста конструируется и трактуется социумом как общественная модель стиля жизни женщин; выявляет и определяет их статус и роль в обществе и его институтах — политике, экономике, образовании, семье. Систематизирует и создает дифференциацию в положении женщин и мужчин в обществе через соотношение экономической составляющей, а также социально – нравственный аспект, национально – демографический и профессиональные планы.

Современное состояние социологических исследований гендерной социологии и гендерной идентичности включает широкий спектр изданий: от солидных монографий [7] до учебных изданий и научных статей [1, 8, 9, 10, 11].

Однако региональные исследования по данной тематике крайне редки.

В постановке проблемы полевого исследования задействованы прикладные методы: интервьюирование, количественный метод социокультурного опроса, социально – значимый метод включенного наблюдения. Данными методами обозначены подходы к изучению проблем профессионального статуса, карьерного роста и трудоустройства молодых женщин: через целенаправленную коммуникацию, учитывающую закономерности массового сознания и индивидуальные подходы женщин к трудоустройству, аспект региональных возможностей карьерного роста и самозанятости [2,3,4].

Исследование затронуло ряд актуальных вопросов, таких как уровень образования, отношение к занятости, потребность в трудоустройстве, гендерное сопровождение личностного модуса профессиональной деятельности, желание сменить место работы др.

Были выявлены наиболее удобный график учебных занятий, трудности при прохождении профессионального обучения, трудности, возникающие в предпринимательской деятельности и т.д.

Список направлений, включенных в анкету

Административная работа, секретариат

Государственная служба, государственные бюджетные учреждения
 Здравоохранение, образование, наука
 Информационные технологии, телекоммуникации, связь
 Искусство, культура и развлечения
 Маркетинг, реклама и PR
 Торговля, сервис, услуги населению
 Юриспруденция
 Финансы и страхование
 Туризм, гостиницы, рестораны
 Транспорт, логистика
 Строительство и ремонт
 Кадровая служба и управление персоналом
 Сельское хозяйство и экология
 Машиностроение
 Пищевая промышленность
 Добывающая промышленность

Таблица 1 - Место жительства респондентов

Вы проживаете		
	%	Количество
В городе	96,82	2528
В сельской местности	3,18	83

Первый вопрос был о месте проживания и является частью социально-демографического блока. Подавляющее большинство опрошенных проживают в городе (97%), и лишь 3% в сельской местности.

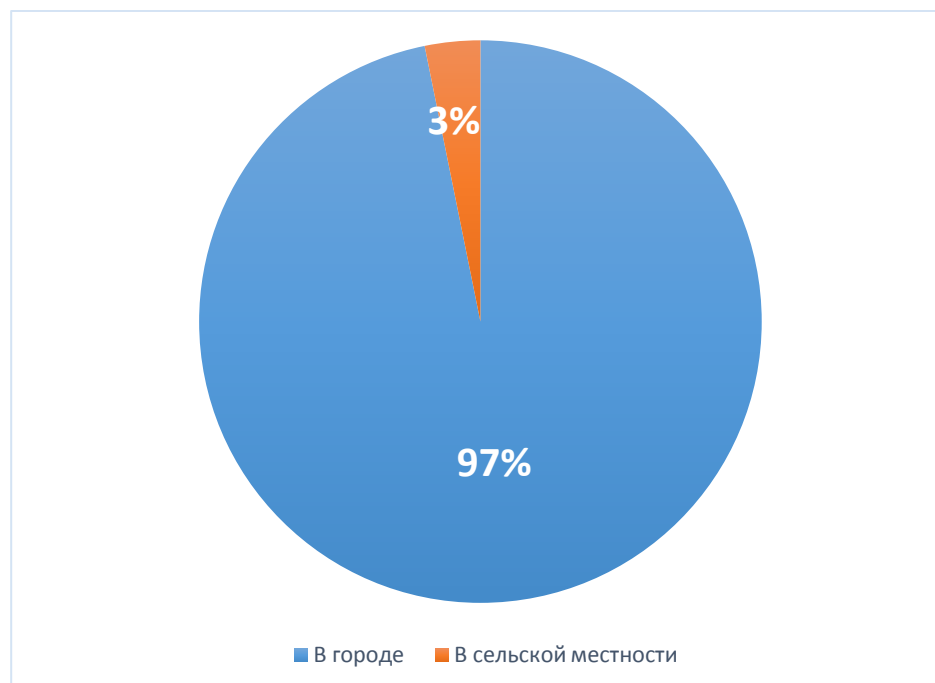

Рис. 1. - Результаты ответов на вопрос о месте проживания респондентов

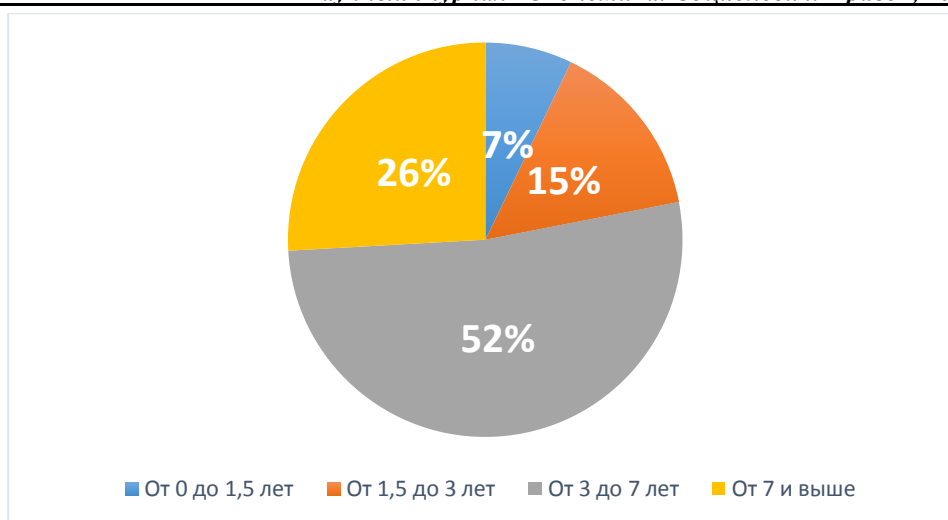

Рис. 2. - Результаты ответов на вопрос «Сколько у Вас детей?»

Вторая диаграмма показывает, что 52,18% респондентов имеют детей в возрасте от 3 до 7 лет – это более половины из всех опрошенных. Почти треть имеет детей от 7 лет и выше (25,89%). От 1,5 до 4 лет – 14,78% и от 0 до 1,5 лет только 7,15% респондентов.

Таблица 2 - Уровень образования

Ваше образование		
	%	Количество
Общее образование (школа)	5,77	154
Среднее профессиональное (колледж, техникум)	30,82	823
Высшее профессиональное	61,91	1653
Иное	1,5	40

Среди опрошенных людей с высшим образованием оказалось 61,91%. Среднее профессиональное образование получили 30,82% респондентов. Вариант ответа «общее образование (школа)» выбрали 5,77%, а вариант «иное» отметили 1,5%.

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Уровень образования»

Таблица 3 - Отношение к занятости

Ваше отношение к занятости		
	%	Количество
Работаю	58,53	1540
Не работаю	22,88	602
Нахожусь в отпуске по уходу за ребенком	17,45	459
Являюсь учащейся	1,14	30

Отвечая на вопрос 4, респонденты выражали свое отношение, отмечая свой трудовой статус. Так, трудовой статус 58,53% - «работаю». Среди респондентов, которые не заняты трудовой деятельностью, оказалось 22,88%, а также 17,45% находятся в отпуске по уходу за ребенком и 1,14% являются учащимися.

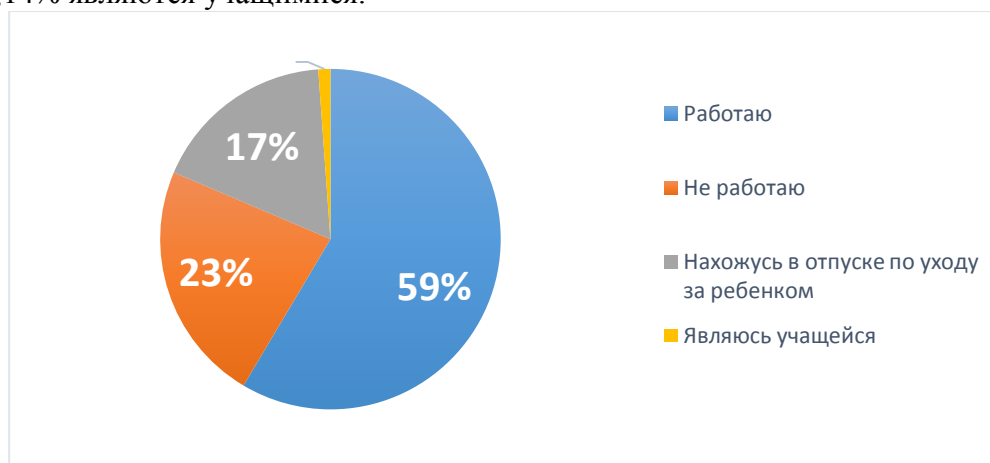

Рис. 4. - Результаты ответов на вопрос «Ваше отношение к занятости»

Таблица 4 - Место работы, профессия, стаж

Ваша профессия		
	%	Количество
Административная работа, секретариат	3,39	65
Государственная служба, государственные бюджетные учреждения	7,09	136
Здравоохранение, образование, наука	19,35	391
Информационные технологии, телекоммуникации, связь	2,24	43
Искусство, культура и развлечения	1,30	25
Маркетинг, реклама и PR	1,72	33
Торговля, сервис, услуги населению	29,63	568
Юриспруденция	2,76	53
Финансы и страхование	15,44	296
Туризм, гостиницы, рестораны	0,21	4
Транспорт, логистика	0,73	14
Строительство и ремонт	4,49	86
Кадровая служба и управление персоналом	4,59	88
Сельское хозяйство и экология	0,78	15
Машиностроение	2,82	54
Пищевая промышленность	3,18	61
Добывающая промышленность	0,10	2
Химическая промышленность	0,16	3

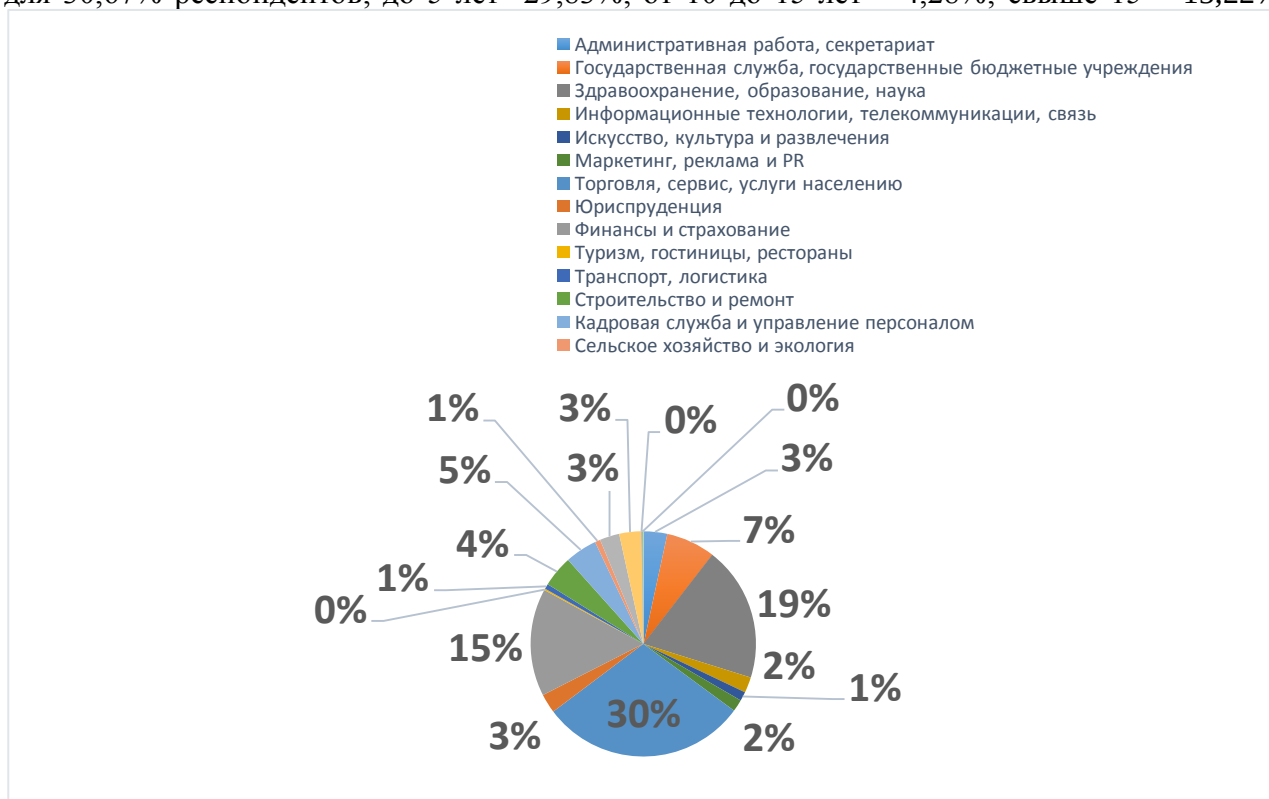
Анализируя полученные результаты, можно определить основные сферы занятости респондентов:

- торговля, сервис, услуги населению (29,63%);
- здравоохранение, образование, наука (19,35%);
- финансы и страхование (15,44%);
- государственная служба, государственные бюджетные учреждения (7,09%);
- кадровая служба и управление персоналом (4,59%);
- строительство и ремонт (4,49%);
- административная работа, секретариат (3,39%);
- пищевая промышленность (3,18%);
- машиностроение (2,82%);
- юриспруденция (2,76%);
- информационные технологии, телекоммуникации, связь (2,24%);
- маркетинг, реклама и PR (1,72%);
- искусство, культура и развлечения (1,30%);
- сельское хозяйство и экология (0,78%);
- транспорт, логистика (0,73%);
- туризм, гостиницы, рестораны (0,21%);
- химическая промышленность (0,16%);
- добывающая промышленность (0,10%).

Таблица 5 - Стаж респондентов

Ваш стаж		
	%	Количество
От 0 до 5 лет	29,83	392
От 5 до 10 лет	30,67	403
От 10 лет до 15	24,28	319
Свыше 15	15,22	200

Стаж работы опрошенных распределился следующим образом: 5-10 лет составляет для 30,67% респондентов; до 5 лет- 29,83%; от 10 до 15 лет – 24,28%; свыше 15 – 15,22%.

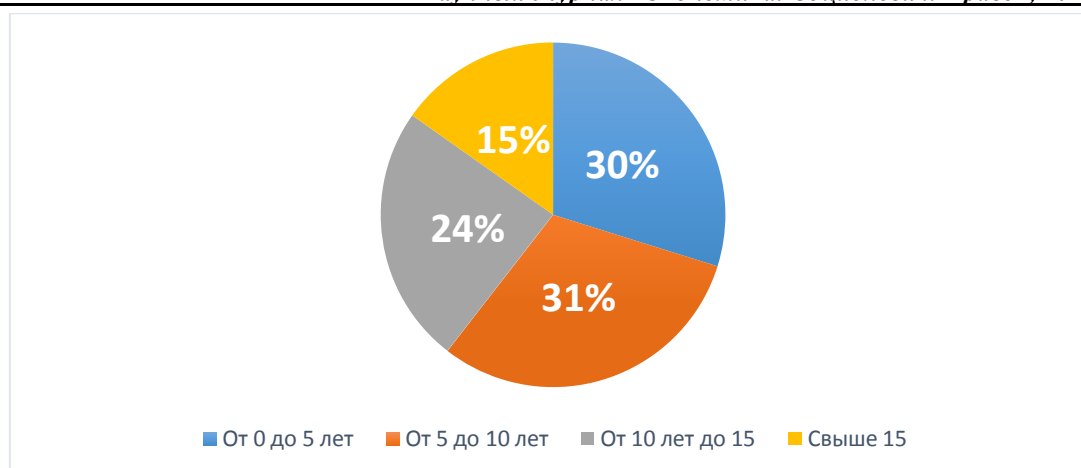

Рис. 5. - Результаты ответов на вопрос «Ваши профессия и стаж»

Таблица 6 - Потребность в трудоустройстве (для неработающих и учащихся женщин)

Нуждаетесь ли Вы в трудоустройстве?		
	%	Количество
Да	18,35	464
Нет	81,65	2064

Как видно из диаграммы, большинство респондентов (81,65%) не испытывают потребности в трудоустройстве и 18,35% в нем нуждаются.

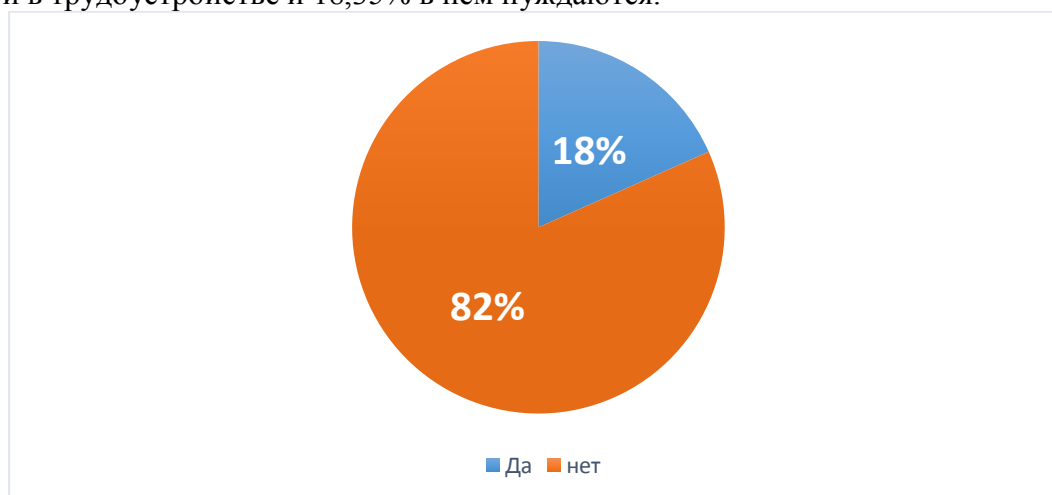

Рис. 6. - Результаты ответов на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в трудоустройстве»

Таблица 7 - Готовность приступить к работе

Готовы ли Вы приступить к работе?		
	%	Количество
В ближайшее время	36,83	453
По окончании отпуска по уходу за ребенком	33,74	415
После поступления ребенка в общеобразовательную организацию	19,19	236
Не предполагаю работать после окончания отпуска по уходу за ребенком	1,22	15
Не планирую заниматься трудовой деятельностью	9,02	111

Анализируя седьмой вопрос можно сказать, что примерно в равных долях к работе готовы приступить респонденты в ближайшее время (36,83%) и по окончании отпуска по уходу за ребенком (33,74%). А также согласны осуществлять трудовую деятельность после поступления ребенка в общеобразовательные учреждения 19,19% опрошенных. Не планируют заниматься трудовой деятельностью 9,02%, и не предполагают работать после окончания отпуска по уходу за ребенком 1,22% респондентов.

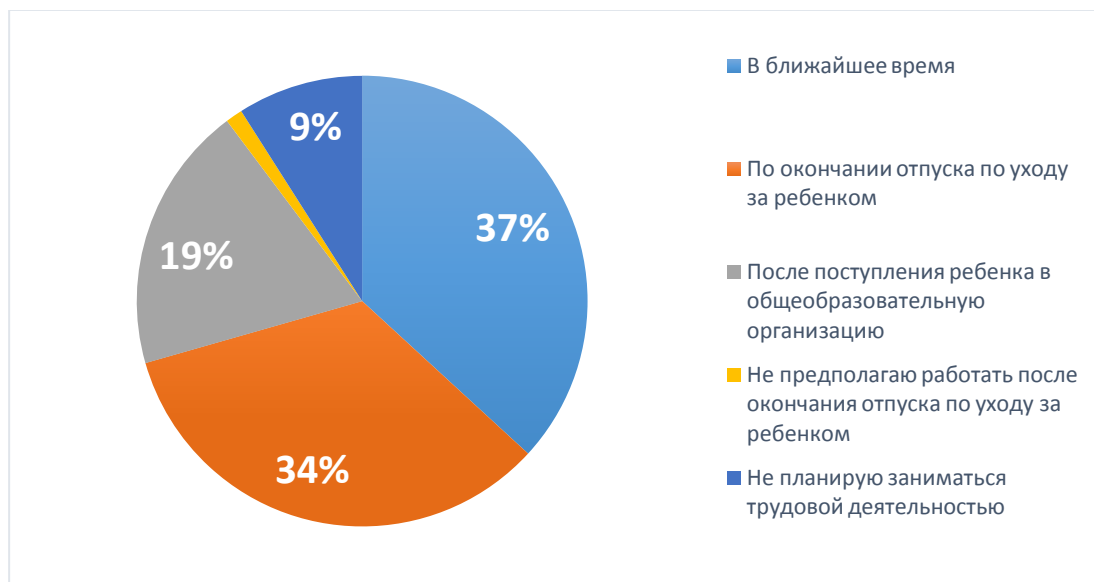

Рис. 7. - Результаты ответов на вопрос «Готовы ли Вы приступить к работе?»

Таблица 8 - Желание сменить место работы (для граждан, работающих и находящихся в отпуске по уходу за ребенком)

Желаете ли Вы сменить место работы?		
	%	Количество
Да	24,53	540
Нет	75,47	1661

Место работы желают сменить из всех респондентов только 24,53%, а это менее трети от всех опрошенных. 75,47 не стали бы менять место работы.

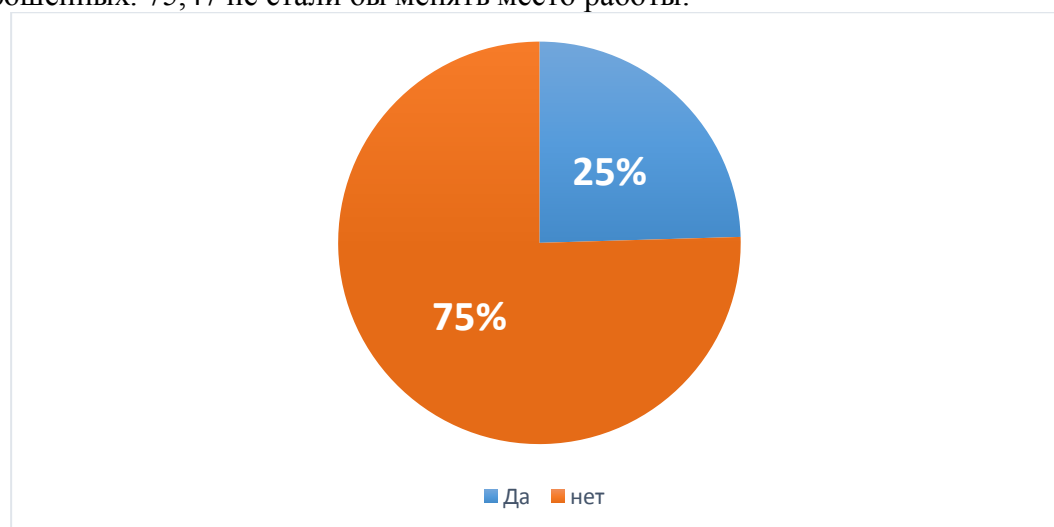

Рис. 8. - Результаты ответов на вопрос «Желаете ли Вы сменить место работы?»

Таблица 9 - Готовность к профессиональной переподготовке или повышению квалификации

Желаете ли Вы перед выходом на работу пройти курсы профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации?									
	Да, хочу	Пройти профессиональную подготовку по профессии		Получить новую профессию		Повысить квалификацию по своей профессии		Нет	Не знаю
	38.82%	%	Количество	%	Количество	%	Количество	44.90%	16.28%
Не указана профессия		34,57	56	56,18	141	53,13	136		
Административная работа, секретариат		1,85	3	0,80	2	0,78	2		
Государственная служба, государственные бюджетные учреждения		0,62	1	1,59	4	1,56	4		
Здравоохранение, образование, наука		9,88	16	5,18	13	12,11	31		
Информационные технологии, телекоммуникации, связь		5,56	9	1,59	4	2,73	7		
Искусство, культура и развлечения		1,85	3	3,59	9	0,39	1		
Маркетинг, реклама и PR		1,23	2	0,00	0	0,00	0		
Торговля, сервис, услуги населению		15,43	25	18,73	47	4,69	12		
Юриспруденция		3,09	5	1,59	4	1,95	5		
Финансы и страхование		19,75	32	7,57	19	15,63	40		
Туризм, гостиницы, рестораны		0,00	0	0,00	0	0,39	1		
Транспорт, логистика		0,00	0	0,40	1	0,78	2		
Строительство и ремонт		3,70	6	0,40	1	1,17	3		
Кадровая служба и управление персоналом		0,62	1	1,20	3	2,73	7		
Сельское хозяйство и экология		0,00	0	0,00	0	0,39	1		
Машиностроение		0,00	0	0,00	0	0,00	0		
Пищевая промышленность		1,85	3	1,20	3	1,17	3		
Добывающая промышленность		0,00	0	0,00	0	0,00	0		
Химическая промышленность		0,00	0	0,00	0	0,39	1		

38,8% хотели пройти курсы профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации (см. табл. 9). Наиболее популярные сферы профессиональной переподготовки: «административная работа, секретариат» (34,57%), «туризм, гостиница, рестораны» (19,75%), «юриспруденция» (15,43%).

Наиболее популярные сферы, в которых респонденты хотят получить новую профессию: «административная работа, секретариат» (56,18%), «юриспруденция» (18,73%).

Наиболее популярные сферы среди отмеченных респондентами, в которых отмечается желание повысить квалификацию являются «административная работа, секретариат» (53,13%), «туризм, гостиница, рестораны» (15,63%).

Самые непопулярные сферы оказались: «химическая промышленность» (0%), «пищевая промышленность» (0%), машиностроение (0,39%).

44,9 респондентов не желают перед выходом на работу проходить курсы профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации. 16,28% не знают ответа на данный вопрос.

Таблица 10 - Наиболее удобный график учебных занятий

10. Какой график учебных занятий был бы для Вас наиболее подходящий?		
	%	Количество
Полная учебная неделя	20,29	312
Выходные дни	28,09	432
Дистанционное образование	34,92	537
Другое	16,71	257

Наиболее удобным способом получения образования стало дистанционное образование (34,92%). Почти треть опрошенных указали на то, что им максимально удобен график учебных занятий, который выпадает на выходные дни (28,09%). Полная учебная неделя подходит только 20,29% респондентов. Другой вариант ответа выбрали 16,71%.

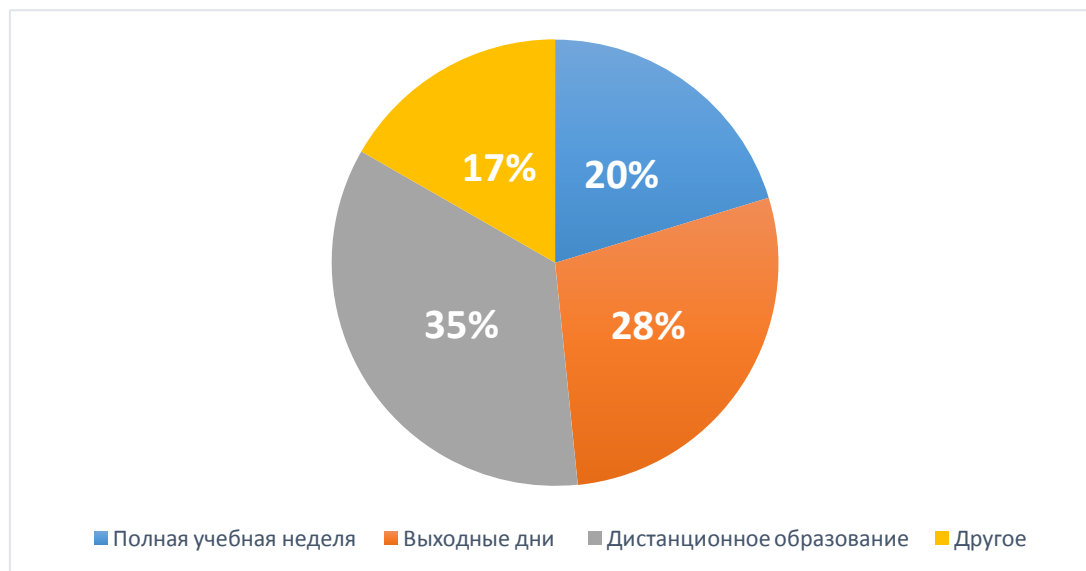

Рис. 9. - Результаты ответов на вопрос «Какой график учебных занятий был бы для Вас наиболее подходящий?»

Таблица 11- Трудности при прохождении профессионального обучения

Какие проблемы могут возникнуть при прохождении Вами профессионального обучения?		
	%	Количество
Отсутствует возможность обеспечить присмотр за ребенком	49,32	691
Отсутствует возможность устроить ребенка в дошкольную общеобразовательную организацию	3,14	49
Отсутствует возможность оплачивать расходы, связанные с обучением (проезд к месту обучения)	18,13	254
Отсутствие в обучающих организациях групп присмотра и ухода за детьми дошкольного возраста	7,99	112
Другое	21,41	300

Самой распространенной трудностью, которая препятствует получению профессионального образования, стало отсутствие возможности обеспечить присмотр за ребенком – 49,32%. 18,13% респондентов отметили, что не могут позволить себе расходы, связанные с обучением. Почти 8% опрошенных указали на то, что в обучающих организациях нет групп по присмотру и уходу за детьми дошкольного возраста. 3,14 респонденты не занимают собственным образованием из-за невозможности устроить своего ребенка в дошкольную общеобразовательную организацию. 21,41% опрошенные выбрали вариант ответа «другое».

Рис. 10. - Результаты ответов на вопрос «Какие проблемы могут возникнуть при прохождении Вами профессионального обучения?»

Таблица 12 - Желание заниматься предпринимательской деятельностью

Хотели бы Вы заниматься предпринимательской деятельностью?		
	%	Количество
Да, создать малое предприятие	16,81	426
Да, организовать самозанятость	11,6	294
Нет	71,59	1814

Большинство брянцев не хотели бы заниматься предпринимательской деятельностью (71, 59%). А из тех, кто желает заниматься подобной трудовой деятельностью 16,81% хотят создать малое предприятие, 11,6% хотели бы организовать самозанятость.

12. Хотели бы Вы заниматься предпринимательской деятельностью?

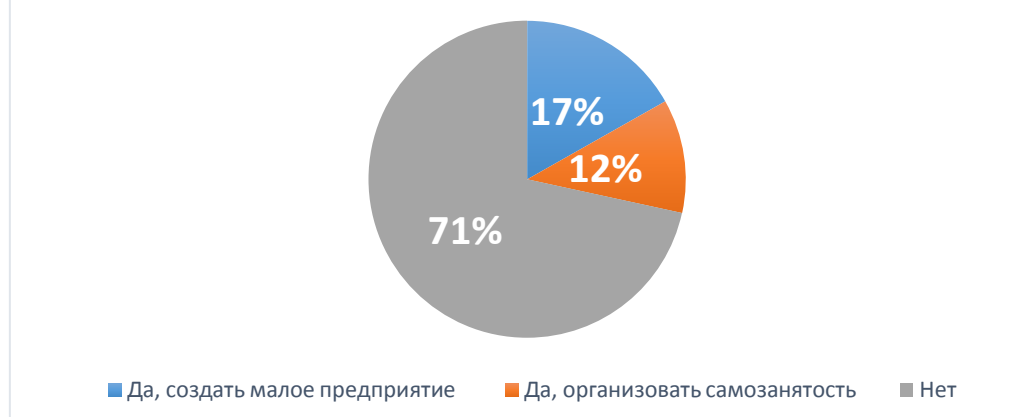

Рис. 11. - Результаты ответов на вопрос «Хотели бы Вы заниматься предпринимательской деятельностью?»

Таблица 13- Трудности, возникающие в предпринимательской деятельности

Какие трудности могут возникнуть при организации Вами предпринимательской деятельности?		
	%	Количество
Отсутствует возможность обеспечить присмотр за ребенком	23,41	387
Отсутствует возможность устроить ребенка в дошкольную образовательную организацию	1,63	27
Отсутствует возможность оплачивать расходы, связанные с арендой помещения	25,89	428
Сложность с получением кредита на развития предпринимательской деятельности	23,65	391
Другое	25,41	420

Трудности, которые могут возникнуть при организации респондентами предпринимательской деятельности, расставлены ниже в убывающем порядке от самых распространенных к менее распространенным:

- отсутствует возможность оплачивать расходы, связанные с арендой помещения (25,89%)
- другое (25,41%)
- сложность с получением кредита на развитие предпринимательской деятельности (23,65%)
- отсутствует возможность присмотра за ребенком (23,41%)
- отсутствует возможность пристроить ребенка в дошкольную организацию (1,63%)

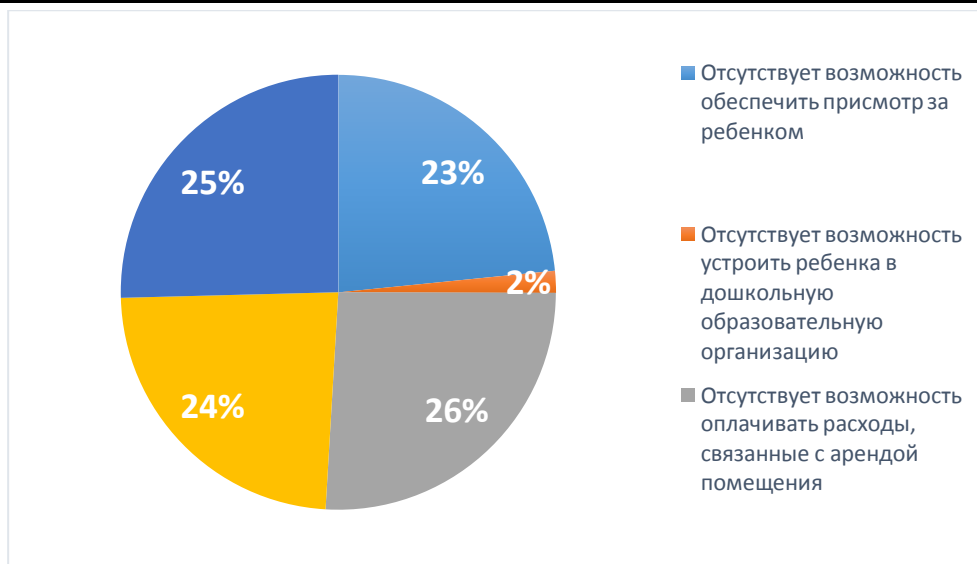

Рис. 12. - Результаты ответов на вопрос «Какие трудности могут возникнуть при организации Вами предпринимательской деятельности?»

Систематизация эмпирической информации позволяет отметить тенденции, характеризующих социальную рефлексию горожанок провинции, воспитывающих детей дошкольного возраста, самопрезентацию по проблемам трудоустройства [5,6].

Женщины на единице территории г. Брянск демонстрируют пространственно – идентификационную близость, отмечая свой трудовой статус 58,53% отметили в анкете - «работаю». Из них с высшим образованием оказалось 61,91%. Среднее профессиональное образование получили 30,82% респондентов. Вариант ответа «общее образование (школа)» выбрали 5,77%, а вариант «иное» отметили 1,5%.

Среди респондентов, которые не заняты трудовой деятельности, оказалось 22,88%, а также 17,45% находятся в отпуске по уходу за ребенком и 1,14% являются учащимися. В их моделях стиля жизни доминирует профессиональная стабильность 75,47 не стали бы менять место работы, 38,8% хотели пройти курсы профессиональной подготовки, большинство женщин демонстрируют уверенность в социальном благополучии - лишь 18,35% горожанок нуждаются в трудоустройстве.

Заботы и тревоги женщин, воспитывающих несовершеннолетних связаны с необходимостью присмотра за детьми во время их трудовой занятости.

Список литературы

1. Захарова Н., Посадская А., Римашевская Н. Как мы решали женский вопрос // Коммунист. - 1989.- № 4. - С. 56-65.
2. Гостенина В.И., Кейзик А.С. К истории управления гендерным взаимодействием в социологии. // Образование и общество. - № 3. - 2018.
3. Гостенина В.И., Кейзик А. С. Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализация // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. - №1. – С. 28 – 35.
4. Гостенина В.И. Социология управления: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – Питер, 2013. – 368 с.
5. Гостенина В.И., Мамедов А.К., Шилина С.А. Коммуникативные основания управления мегаполисом. - М.: Макс – пресс, 2016. -191с.
6. Гостенина В.И. Критический дискурс: коммуникативный код управления качеством жизни россиян. // Коммуникология. - 2016. - №1. – С.96-105.
7. Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования «Российская повседневность в условиях кризиса: Как живем и что

чувствуем?». / Институт Социологии Российской академии наук. Проект 14-28-00218. Руководитель ак. Горшков М.К. Резюме обнародовано 20.05.2015, г. Москва.

8. Силласте Г.Г. Эволюция социальных позиций женщин в меняющемся российском обществе // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С. 58–65.

9. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социологические исследования. – 2000. – № 11. – С. 5-15.

10. Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 77-86.

11. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Будущее России и новейшие социологические подходы. Материалы конференции. – Москва, 10-12 февраля 1997 г. – Ч. II. – С. 7-15.

Сведения об авторах

В.И. Гостенина - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, E-mail KafedraRandPR@yandex.ru

Е.Ю. Сычева — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: lupenkova@yandex.ru

Н.В. Чернякова — аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail KafedraRandPR@yandex.ru

А.В. Новиков — магистрант Института государственной службы и управления персоналом (ИГСУП) РАНХиГС, E-mail KafedraRandPR@yandex.ru

UDK 316.477

SOCIAL REFLEXIA OF THE PROVINCE CITIZEN WOMEN: THE LABOR EXPRESSION OF WOMEN ADVANCING CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

V.I. Gostenina, E.Y. Sycheva, N.V. Chernyakova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

A.V. Novikov

Institute of Public Service and Personnel Management (IGSUP) of the Russian Academy of National Economy and Public Service

The article was carried out within the framework of the project of sociocultural studies «Social reflection of the townspeople of the province: labor self-expression of women who bring up children of preschool age». In the context of technological management and increasing risk and tension, it has innovative integrativity through its subject of research - a wide «field immersion» in the social practices of city women in the province, due to their connection with municipal, regional and federal government structures for the possibility of continuing careers and employment in conditions of upbringing children of preschool age.

The research presents data from a sociological survey conducted in the form of a questionnaire with the financial support of the State Public Institution «Center for Employment of the Population of the Bryansk District». The study presents an analysis of the data grouped around the city of Bryansk.

Keywords: labor self-expression, social reflection, labor status, need for employment, retraining, advanced training.

References

1. Zaharova N., Posadskaya A., Rimashevskaya N. Kak my reshali zhenskij vopros // *Kommunist*. - 1989. - № 4. - S. 56-65.
2. Gostenina V.I., Kejzik A.S. K istorii upravleniya gendernym vzaimodejstviem v sociologii. // *Obrazovanie i obshchestvo*. - № 3. - 2018.
3. Gostenina V.I., Kejzik A. S. Indeks gendernogo neravenstva: metodika rascheta i realizaciya // *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*. - 2016. - №1. - S. 28 – 35.
4. Gostenina V.I. Sociologiya upravleniya: Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. – Piter, 2013. – 368 s.
5. Gostenina V.I., Mamedov A.K., Shilina S.A. Kommunikativnye osnovaniya upravleniya megapolisom. - M.: Maks – press, 2016. -191s.
6. Gostenina V.I. Kriticheskij diskurs: kommunikativnyj kod upravleniya kachestvom zhizni rossijan. // *Kommunikologiya*. - 2016. - №1. - S.96-105.
7. Informacionno-analiticheskoe rezyume po itogam obshchenacional'nogo issledovaniya «Rossijskaya povsednevnost' v usloviyah krizisa: Kak zhivem i chto chuvstvuem?». / Institut Sociologii Rossijskoj akademii nauk. Proekt 14-28-00218. Rukovoditel' ak. Gorshkov M.K. Rezyume obnarodovano 20.05.2015, g. Moskva.
8. Sillaste G.G. Evolyuciya social'nyh pozicij zhenshchin v menyayushchemsya rossijskom obshchestve // *Sociologicheskie issledovaniya*. –1995. – № 4. – S. 58–65.
9. Sillaste G.G. Gendernaya sociologiya kak chastnaya sociologicheskaya teoriya // *Sociologicheskie issledovaniya*. - 2000. - № 11. - S. 5-15.
10. Sillaste G.G. Gendernaya sociologiya: sostoyanie, protivorechiya, perspektivy // *Sociologicheskie issledovaniya*. - 2004. - № 9. – S. 77-86.
11. Sillaste G.G. Gendernaya sociologiya kak chastnaya sociologicheskaya teoriya // *Budushchee Rossii i novejschie sociologicheskie podhody*. Materialy konferencii. - Moskva, 10-12 fevralya 1997 g. - Ch. II. - S. 7-15.

Author`s information

V.I. Gostenina - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Social Work of Bryansk State University named after Academician IG Petrovsky, E-mail KafedraRandPR@yandex.ru

E.Yu. Sycheva - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Sociology and Social Work Department of the Bryansk State University named after Academician IG. Petrovsky, e-mail: lupenkova@yandex.ru

N.V. Chernyakova - post-graduate student of Bryansk State University named after academician IG. Petrovsky, E-mail KafedraRandPR@yandex.ru

A.V. Novikov - graduate student of the Institute of Public Service and Personnel Management (IGSUP) RASHiGS, E-mail KafedraRandPR@yandex.ru

ПРАВО

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОСИСТЕМЫ РЕКА СЕЛЕНГА – ОЗЕРО БАЙКАЛ)

Р. Ю. Колобов

В статье рассматриваются основы международно-правового регулирования создания гидротехнических сооружений на трансграничных реках. Эти вопросы рассмотрены на материале российско-монгольского сотрудничества по вопросам строительства гидроэлектростанций и водоотводов на реке Селенге и ее притоках. Анализируются многосторонние и двусторонние международные акты, нормативная база Всемирного банка по вопросам международного взаимодействия при создании гидротехнических сооружений. По результатам анализа формулируются выводы об эффективности существующих международно-правовых норм в указанной сфере.

Ключевые слова: Байкал, Селенга, международное право, Всемирный банк.

Государственные границы возникли не одно тысячелетие назад, и, несмотря на значительные успехи региональных интеграционных процессов, представить без них современный мир невозможно. Но природа не связана условностями: формировавшиеся миллионы лет экосистемы не принимают во внимание человеческие законы. Этот конфликт природного и человеческого порождает существенные сложности в охране окружающей природной среды. Усилия одной страны по сохранению природных объектов не увенчаются успехом, если сопредельное государство, апеллируя к принципу суверенного равенства, проводит экологически небезопасную промышленную политику. С этой проблемой столкнулся и Байкал. Со второй половины двадцатого века человеческая деятельность создавала все новые риски для устойчивости экосистемы озера. Деятельность Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (далее также – БЦБК) на протяжении десятилетий угрожала озеру. С развитием рыночной экономики стали появляться новые проблемы. Так, сбрасываемые в озеро фосфаты, содержащиеся в моющих средствах, привели к цветению неспецифических для Байкала водорослей. Интерес к озеру туристов, при отсутствии проработанной нормативно-правовой базы осуществления туризма и отдыха, выливается в варварские формы отношения к природе в виде строительства гостевых домов в непосредственной близости к береговой линии, сброса жидких бытовых отходов, механических повреждений (вытаптывания) почвенного слоя. В конце двухтысячных годов обозначила себя еще одна серьезная проблема, обусловленная указанным конфликтом природного и социального – проекты по использованию водных ресурсов реки Селенга, разрабатываемые Правительством Монголии. В этой связи проблема нормативного регулирования и организационных основ строительства гидротехнических сооружений на трансграничных реках приобретает особое значение и актуальность. Эти вопросы составляют предмет исследования настоящей статьи.

Монгольские планы.

Как отмечается в разных источниках [10], идея постройки гидротехнических сооружений на реке Селенге возникла еще в 60-х годах прошлого века. Советский проектный институт «Гидроэнергопроект» разработал ряд вариантов использования водных ресурсов Селенги, самым известным из которых стал проект Шуренской ГЭС [10, с 9]. По ряду причин этот он не был реализован в эпоху холодной войны и был реанимирован в первые годы двадцать первого века. Второй проект, планируемый Правительством Монголии, «Регулирование стока реки Орхон и строительство комплекса водохранилища», предполагает отведение воды из реки Орхон (приток Селенги) и ее направление в регион Южной Гоби. Для реализации этого плана монгольская сторона декларирует необходимость постройки плотины, магистрального трубопровода, а также гидроэлектростанции мощностью 30 МВт [10, с. 10].

Два указанных проекта составляют ядро программы МИНИС (MINIS – Mining

Infrastructure Investment Support Project), финансируемой кредитом Международной ассоциации развития (которая, в свою очередь, входит в группу организаций Всемирного банка) в сумме двадцать пять миллионов долларов, одобренным Советом директоров этой организации 10 мая 2011 г. Финансирование распределяется между четырьмя «компонентами»: поддержка инвестиций в инфраструктуру; укрепление потенциала и передача знаний; укрепление управления подземными водами; управление проектом. Как неоднократно подчеркивалось в документах разного уровня, издаваемых Всемирным банком, предоставляемое финансирование распространяется только на оказание технического содействия, но не на возведение каких-либо объектов. Трансграничной проблематикой отличается первый компонент, поэтому заострим внимание на нем. Он изначально содержал шесть субпроектов: 1) строительство Шурэнской гидроэлектростанции 2) регулирование стока реки Орхон 3) создание интегрированного металлургического комплекса с инфраструктурой в Центральном районе Дархана и Селенге 4) расширение угольной шахты Багануур 5) разработка синтетического природного газа 6) создание схемы сельского и промышленного водоснабжения в регионе Южной Гоби.

Документы, размещенные на сайте Всемирного банка, демонстрируют разную степень успеха субпроектов, финансируемых в рамках проекта МИНИС [12]. Подготовлены технико-экономические обоснования постройки металлургического комплекса, расширения шахты Багануур, разработки синтетического природного газа. Подпроект по сельскому и промышленному водоснабжению отменен Правительством Монголии в связи с вероятными негативными экологическими и социальными последствиями. Планы реализации двух первых подпроектов (строительство Шурэнской ГЭС и регулирование стока реки Орхон) вызвали серьезные опасения в связи с возможностью причинения трансграничного вреда экологической системе озера Байкал.

Еще один проект, который не вошел в систему МИНИС, предполагает строительство ГЭС на реке Эгийн-Гол. Как поясняется в документах группы МИНИС [10, с.10], первые планы по строительству были разработаны в 1964-1965 годах, само строительство согласовано Правительством Монголии в 1991 году, участок плотины предлагается расположить в 2,5 километрах от места слияния рек Эгийн-Гол и Селенги [Там же]. Финансирование постройки гидроэлектростанции по данным прессы изначально планировалось за счет кредита китайского экспортно-импортного банка в размере одного миллиарда долларов [13, 6]. Однако выдача кредита была приостановлена китайской стороной вплоть до достижения общих позиций между Россией и Монголией в вопросах оценки воздействия планируемой ГЭС на окружающую среду.

Несмотря на то, что описанный проект не входит в МИНИС, в ходе переговорного процесса с монгольской стороной было решено включить его в техническое задание для региональной экологической оценки проектов Шурэн и водоотвода Орхон-Гоби. На этом настаивало российское научное сообщество и общественные организации природоохранной направленности [5].

Прогнозируемые риски для экологической системы озера Байкал

Одними из первых на экологические риски этих проектов стали обращать внимание общественные организации экологической направленности. Международная экологическая коалиция «Реки без границ» в справке о состоянии проблемы на апрель 2015 года выделяла ряд потенциальных угроз для состояния окружающей среды, среди которых негативное влияние на миграции живых организмов, деградация озера Байкал из-за изменения характера и процессов экосистем реки Селенги, аккумуляция токсичных тяжелых металлов и другие отрицательные экологические и социально-экономические последствия¹.

1 Эти же доводы фигурировали и в жалобе, поданной в Инспекционный совет Всемирного банка. Текст жалобы доступен на русском языке в сети Интернет по адресу: https://solex-un.ru/sites/default/files/review-page/compliant_letter_rus10_02_2015-1.pdf, на английском языке в сети Интернет по адресу: [http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelCases/102%20-%20Request%20for%20Inspection%20\(English\).pdf](http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelCases/102%20-%20Request%20for%20Inspection%20(English).pdf) (дата обращения: 29.08.2018 г.).

Внимание экологическим и социальным рискам как последствиям постройки гидротехнических сооружений на реке Селенге и ее притоках было уделено и на международном уровне. В 2015 году по запросу Комитета всемирного наследия Монголия пригласила специальную «реактивную» миссию Международного союза охраны природы (МСОП, IUCN) для анализа объема, масштаба и статуса проектов постройки плотин и раннего прогнозирования возможных последствий для озера Байкал как объекта всемирного наследия [11, с.7]. Среди основных выводов, сформулированных в цитируемом отчете миссии (и затем отраженных в решениях Комитета всемирного наследия) указана необходимость учета влияния проекта Эгийн-Гол не только на изменения гидрологического свойства, но и на экологические процессы, а также биоразнообразие озера Байкал. Второе требование состояло в необходимости пересмотра технического задания на подготовку ОВОС по проектам Шурэнской ГЭС и водотода Орхон-Гоби и подготовки оценки совокупного воздействия всех трех проектов гидротехнических сооружений.

Самыми ценными являются оценки рисков со стороны научного сообщества. Ученые института общей и экспериментальной биологии СО РАН (Улан-Удэ) отмечали, что строительство гидроэнергетических сооружений на реке Селенге и ее притоках приведет к серьезным изменениям в ее экосистеме, и, как следствие, в экосистеме озера Байкал. Среди существенных негативных воздействий отмечаются сокращение площади дельты реки Селенги [1, с. 63], снижение уровня озера [1, с. 64], снижение показателей биоразнообразия [1, с. 65].

В 2016 году ФГБУ «Информационно-аналитический центр развития водохозяйственного комплекса» объявило открытый конкурс на проведение научного исследования по оценке воздействия на трансграничный бассейн реки Селенга в границах Российской Федерации в связи с планами строительства гидроэнергетических объектов на территории Монголии. По результатам отбора исполнителем был определен Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук. Первый этап исследования позволил спрогнозировать влияние строительства гидротехнических сооружений на величину внутригодового речного стока бассейна реки Селенги. Понижение стока в летний период и его повышение в зимний будет происходить независимо от условий водности, а в маловодные периоды сток Селенги может снизиться до критически низких значений. Наибольшее влияние на изменение стока на российской территории окажет ГЭС Шурэн, остальные проекты отличаются меньшим влиянием на его изменение. Интересно отметить, что ученые выделяют и положительные последствия строительства ГЭС Эгийн-Гол: водохранилище позволит аккумулировать весеннее половодье и значительную часть летних паводков в периоды средней и высокой водности² [см. 2, с.84-85].

Озабоченность последствиями планируемого строительства выражали научные и общественные круги Монголии. В оценках возможных отрицательных эколого-социальных последствий строительства гидроэлектростанций на территории Монголии отмечают затопление посевных площадей твердых сортов пшеницы [4, с. 79] и восстановленных во времена существования СССР лесов площадью 250-300 тыс. гектаров [Там же]. Известны также и небезопасные сейсмические характеристики территории планируемой постройки [Там же].

Международно-правовая база регулирования использования трансграничных рек.

Вопрос о регулировании отношений, возникающих при использовании трансграничных рек (в том числе в аспекте построения гидротехнических сооружений), возник достаточно давно. В 1923 г. была принята Женевская конвенция, называемая в русскоязычной литературе Конвенцией о гидроэнергии водных потоков (Convention relating to the Development of Hydraulic Power affecting more than one State). Этот международный договор закрепил необходимость сотрудничества прибрежных государств в форме совместных исследований, а также переговоров о заключении соглашения о порядке проведения работ. В профильной литературе справедливо отмечается, что отсутствие детально регламентированных процедур

2 О других аспектах влияния строительства гидротехнологических сооружений на монгольской части реки Селенги, см., например [3].

инициирования, проведения и оформления результатов переговоров (а главное – последствий таких переговоров) привели к фактическому провалу этого международного договора [см. 9, с. 134]. В новое время существует два общих многосторонних международных договора, специально посвященных вопросу использования трансграничных водотоков. Первый и основной – это Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992 г., далее также – Конвенция 1992 г.), разработанная и принятая под эгидой Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций³ (далее также – ЕЭК). Для Российской Федерации эта конвенция в силе⁴, Монголия в этом международном договоре не участвует, но проявляет интерес к этому инструменту, поскольку монгольские представители принимают участие в работе высшего органа, учреждаемого конвенцией⁵. Несмотря на то, что изначально Конвенция 1992 г. разрабатывалась в рамках ЕЭК ООН и, соответственно, была ориентирована на Европейский регион, поправки, внесенные Протоколом 2003 г. в ее статьи 25 и 26, позволили странам, расположенным вне региона ЕЭК, становиться участниками Конвенции.

Конвенция 1992 устанавливает нормативную и институционную структуру охраны трансграничных водотоков и международных озер. Институционная основа представлена системой органов, созданных для достижения целей этого международного договора.

Высшим органом, формируемым для достижения целей Конвенции 1992 г., является Совещание Сторон, созываемое не реже, чем раз в три года.

Бюро, формируемое в соответствии со ст. 20 правил процедуры Совещания Сторон, состоит не менее, чем из восьми членов, включая председателя и двух вице-председателей, представителей рабочих групп и, по необходимости, других должностных лиц.

В качестве двух вспомогательных органов Совещания Сторон созданы рабочие группы по интегрированному управлению водными ресурсами и по мониторингу и оценке. Деятельность первой группы направлена на предотвращение, контроль и уменьшение трансграничных воздействий при использовании водных ресурсов; содействие внедрению экосистемного подхода к управлению водными ресурсами [14]. К основным задачам второй группы относится содействие прибрежным государствам в принятии и внедрении совместных программ мониторинга состояния трансграничных вод.

Кроме названных органов, для реализации конвенции созданы совет по правовым вопросам⁶; целевая группа по вопросам воды и климата; целевая группа по связи воды-продовольствия-энергии-экосистем в трансграничных бассейнах⁷; совместная экспертная группа по воде и промышленным авариям⁸; секретариат⁹.

Нормативная структура, создаваемая Конвенцией 1992 г., складывается, во-первых, из прав и обязанностей Сторон, закрепленных в самом тексте международного договора. Во-вторых, из актов, принимаемых органами Конвенции. В-третьих, из двусторонних и многосторонних соглашений, принимаемых прибрежными государствами в соответствии с требованиями Конвенции.

3 Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков от 17 марта 1992 г. // Бюл. междунар. договоров. № 10. 1999. С. 3-18.

4 Постановление Правительства РФ от 13.04.1993 № 331 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. № 16. 1993. ст. 1353. Для России также в силе два протокола к Конвенции 1992 г., первый – протокол о воде и здоровье (1999 г.), второй – вносящий поправки в статьи 25 и 26 (2003 г.).

5 На седьмой сессии Совещания Сторон присутствовал секретарь Национального водного комитета Монголии Бадрах Ценд. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2015/WAT/11Nov_17-19_MOP7_Budapest/LOP_MOP7_final.pdf. (дата обращения: 29.08.2018 г.).

6 Создан по решению третьего Совещания Сторон в ноябре 2003 г. для решения правовых вопросов по поручению различных органов Конвенции.

7 Группа занимается проблемами, относящимися к недостаточной связанности между политикой различных секторов.

8 Создана по предложению Седьмой Конференции стран-участниц конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий.

9 Описание деятельности органов Конвенции 1992 г. представлено на ее официальном сайте <http://www.unece.org/env/water> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

Второй международный договор, претендующий на будущее системообразующее значение – Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков¹⁰ 1997 г. (далее также – Конвенция 1997 г.). Работа над этим договором началась в 1970 году с принятием резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Прогрессивное развитие международного права в отношении международных водотоков». Эта работа была завершена в 1994 г., когда Комиссия международного права ООН представила Проект статей по праву ненавигационного использования международных водотоков¹¹ (далее также – Проект статей), который лег в основу Конвенции 1997 г. и используется как подготовительный материал для трактовки отдельных положений Конвенции.

Два указанных международных договора могут оказать действенное влияние на проблематику реализации гидротехнических проектов, имеющих трансграничный аспект. В обоих международных договорах находит отражение общее правило «непричинения вреда»: п. 1 ст. 2 Конвенции 1992 г. устанавливает общую обязанность государств принимать все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия¹². Коррелирует ему п. 1 ст. 7 Конвенции 1997 г.

Особое значение среди обязанностей общего свойства занимает принцип разумного и справедливого использования трансграничных вод (п.п. (с) п. 2 ст. 2 Конвенции 1992 г. и ст. 5, 6 Конвенции 1997 г.). Как отмечала Комиссия международного права в Проекте статей, это правило представляет собой и право, и обязанность: государство имеет право на использование справедливой доли водотока, при этом обязано не выходить за пределы такого справедливого использования. Применение таких принципов для регулирования строительства гидротехнических сооружений на трансграничных реках позволит установить четкий исходный принцип сотрудничества в этой области.

Обе конвенции носят характер рамочных международных договоров, которые устанавливают обязанность прибрежных государств сотрудничать по вопросам использования и охраны трансграничных водотоков. В Конвенции 1992 г. часть вторая посвящена правам и обязанностям прибрежных государств при осуществлении их сотрудничества. Такое сотрудничество конкретных стран оформляется международными договорами, которые должны в обязательном порядке предусматривать учреждение совместных органов. Перечень вопросов, составляющих их компетенцию, весьма обширен (п. 2 ст. 9), среди них в нашем контексте можно особо отметить участие в осуществлении оценки воздействия на окружающую среду в отношении трансграничных вод на основе соответствующих международных норм. Конвенция 1997 г. также устанавливает обязанность сотрудничества (ст. 8) и рассматривает соглашения сторон как основной инструмент осуществления международного сотрудничества (ст. 3), однако с несколько иной модальностью. Более поздняя конвенция указывает, что государства могут заключить соглашение о международном водотоке, а в Конвенции 1992 г. содержится обязанность заключать такие соглашения. Несомненным достоинством Конвенции 1997 г., которое позволит решать проблемы, связанные со строительством гидротехнических сооружений, является часть третья «Планируемые меры». Нормы, составляющие содержание этой части, устанавливают обязательные процедуры уведомлений о планируемых мерах, которые могут вызвать значительные неблагоприятные последствия. Если в ответе на уведомление выражается позиция о несоответствии планов принципам непричинения вреда, а также

10 Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». На момент написания настоящей статьи конвенция в силу не вступила, в России текст конвенции официально не публиковался. Русскоязычный вариант конвенции доступен также на сайте ООН по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml (дата обращения: 29.08.2018 г.).

11 Draft articles on the law of the non-navigational uses of international watercourses and commentaries thereto and resolution on transboundary confined groundwater [Электронный ресурс]: yb. of the int. law comm., 1994, vol II? Part 2. URL: http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/texts/instruments/english/commentaries/8_3_1994.pdf&lang=EF (дата обращения: 29.08.2018 г.).

12 Трансграничное воздействие понимается в целях Конвенции 1992 г. как любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния рек ...» (ст. 1).

разумного и справедливого использования, то государства обязаны вступить в переговоры и консультации. При этом, при наличии соответствующей просьбы, уведомляющее государство обязано воздержаться от реализации планов в течение шести месяцев. Используемый в статье 11 (а также всей части третьей) Конвенции 1997 г. термин «меры», согласно разъяснениям Проекта статей, должен трактоваться максимально широко, включая как новые, так и существующие проекты. Создание гидроэлектростанций на трансграничных реках, несомненно, относится к числу таких мер, и описанные процедуры позволяют решать те проблемы, с которыми столкнулась Россия и Монголия в части сотрудничества в вопросах использования и охраны реки Селенги.

Одним из достоинств подходов обеих «водных» конвенций является расширенный подход к определению непосредственного предмета сотрудничества. Так, Конвенция 1992 г. относит к нему не только собственно трансграничные реки, но и соответствующие водосборы или их части, в отношении которых прибрежные государства осуществляют сотрудничество с целью выработки согласованной политики, программ и стратегий¹³.

На одном из этапов переговоров с монгольской стороны звучали аргументы о том, что реки Орхон и Эгийн-Гол не являются трансграничными, и поэтому технические параметры сооружений не требуют согласований с российской стороной. На сегодняшний момент эта острая проблема снята, и монгольская сторона признает право российских структур на участие в обсуждении вопросов о водохозяйственных мероприятиях на притоках Селенги. Такой результат был достигнут вследствие взаимодействия российских органов государственной власти, международных межправительственных и неправительственных организаций. Участие сторон в Конвенции 1992 г. позволило бы поставить точку в этом вопросе гораздо раньше.

Еще один вопрос, решению которого могли бы содействовать нормы Конвенции 1992 г. – это проведение совместной стратегической экологической оценки (далее также – СЭО). На своем тридцать девятом заседании Комитет всемирного наследия выразил просьбу, адресованную Российской Федерации и Монголии, совместно разработать стратегическую экологическую оценку любых будущих гидроэнергетических и управленческих проектов, которые могут повлиять на Байкал как объект всемирного природного наследия. Эта просьба была повторена на сороковом и сорок первом заседании Комитета. Конвенция 1992 г. в п.п. h ст. 3 закрепляет, что прибрежные государства разрабатывают, утверждают и осуществляют правовые, административные, экономические, финансовые и технические меры и, по возможности, добиваются их совместимости для обеспечения, в частности применения оценки воздействия на окружающую среду и других методов оценки. Пункт 199 Руководства по внедрению конвенции¹⁴ поясняет, что под «другими методами оценки» может пониматься СЭО. Поэтому Конвенция 1992 г. вполне может служить международно-правовым основанием для осуществления трансграничной СЭО. Наибольшая эффективность при подготовке СЭО будет обеспечена при одновременном использовании Конвенции Эспо¹⁵, поскольку проекты развития гидроэнергетики как раз подходят под условия применения этого международного договора. Стратегическая экологическая оценка проводится в отношении планов и программ, разрабатываемых для энергетики (п.2 ст. 4), а строительство крупных плотин и водохранилищ входит в приложение № 1 Конвенции (п. 11), определяющее типы проектов, требующих СЭО. Положения Киевского протокола к Конвенции Эспо содержат детальное регулирование

13 Как указывается в п. 141 Руководства по внедрению Конвенции 1992 г. «... водосбор выступает в качестве основной единицы применения согласованной политики, программ и стратегий, которые должны быть выработаны прибрежными Сторонами в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Конвенции».

14 Текст Руководства по внедрению конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер доступен на сайте ЕЭК ООН: http://www.unece.org/ru/env/water/publications/ece_mp_wat_39.html (дата обращения: 29.08.2018 г.)

15 Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февр. 1991 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». Официально документ не публиковался, текст доступен также в сети Интернет на сайте ЕЭК ООН по адресу: <https://www.unece.org/env/eia/eia.html> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

этапа трансграничных консультаций, предварительной оценки, составления экологического доклада и многих других правил, обеспечивающих проведение СЭО в международном контексте.

Обязанности государств по предоставлению информации по запросу прибрежного государства (п.3 ст. 13 Конвенции 1992 г.) также создают условия для сохранения трансграничных водотоков. Как показала рассматриваемая в настоящей статье ситуация с проектами строительства ГЭС на Селенге, вопрос о предоставлении проектов документов приобрел очень болезненный характер. Конвенционные нормы могли бы содействовать решению и этого вопроса. Пункты 287 и 290 Руководства по внедрению Конвенции 1992 г. недвусмысленно указывают на цель положений ст. 13, заключающуюся в обеспечении возможности выполнения обязательства по сотрудничеству, а также на принципы предоставления информации. Так, страна должна действовать в духе доброй воли и сотрудничества, предпринимая все возможное для того, чтобы предоставить данные или информацию, о которой просит другое прибрежное государство.

Потенциально полезными для разрешения споров о строительстве гидротехнических сооружений являются положения водных конвенций о порядке урегулирования споров. Конвенция 1992 г. предусматривает процедуры преодоления разногласий. Статья 22 закрепляет общее правило о необходимости урегулирования конфликтной ситуации путем переговоров и возможности дальнейшей передачи его на рассмотрение Международного Суда ООН (далее также – МС ООН) или арбитража. Признание юрисдикции МС ООН или арбитража требует отдельного заявления стороны, и, судя по информации, размещенной на сайте Конвенции, не так много государств заявили о ее признании. Развернутые положения об урегулировании споров содержит Конвенция 1997 г. В отличие от конвенции ЕЭК, она не только устанавливает возможность передачи спора на рассмотрение МС ООН или арбитража (по согласию сторон, или в соответствии с односторонними заявлениями), но и устанавливает возможность формирования комиссии по установлению фактов. Целью ее деятельности является беспристрастное установление фактов (п. 3 ст. 33), формализуемое в докладе, принимаемом большинством голосов. Стоит признать, что именно такого установления фактов изначально не хватало в ситуации с проектами строительства ГЭС на реке Селенге и ее притоках.

Немаловажным вопросом является правовое обеспечение интересов общественности при возведении гидротехнических сооружений на трансграничных реках. Конвенция 1992 г. признает такие интересы, так, статья 16 закрепляет обязанность прибрежных государств по информированию общественности о планируемых мерах, а также обязанность по предоставлению копий документов, содержащих информацию о таких мерах. Международному праву известны международные договоры, специально посвященные участию общественности в решении вопросов, касающихся окружающей среды. Речь идет об Орхусской конвенции 1998 г. «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»¹⁶ (далее также – Конвенция 1998 г.). Анализ положений этого договора показывает, что его правила обеспечат участие общественности в решении вопросов строительства сооружений на трансграничных реках. В объем экологической информации, который должен предоставляться общественности, входят меры, планы и программы, способные оказать воздействие на элементы окружающей природной среды, что несомненно подпадает под проблематику настоящей статьи (п.п. (b) п. 3 ст. 2). Участие общественности в принятии решений по планам строительства гидротехнических сооружений обеспечивается согласно положениям Конвенции 1998 г. на «самом раннем этапе, когда открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов и когда может быть обеспечено эффективное участие общественности» (п. 4 ст. 6). В то же время,

16 Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решения и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». К сожалению, для России и Монголии эта конвенция не в силе. В России конвенция официально не публиковалась, ее текст доступен также на сайте ЕЭК ООН по адресу: <https://www.unec.org/env/pp/welcome.html> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

полномасштабное участие заинтересованной общественности в обсуждении планируемого строительства монгольских ГЭС с возможностью представления замечаний стало возможным лишь после настойчивых действий общественных и научных организаций (в частности, подачи жалобы в структуры Всемирного банка).

Таким образом, участие России и Монголии в Орхусской конвенции могло бы изначально снять напряженность в вопросе взаимодействия общественности и властных структур двух государств в целях взаимовыгодного сотрудничества.

Достоинством Конвенции 1997 г. в плане использования категориального аппарата является внедрение экосистемного подхода. В Проекте статей подчеркивается важность экосистемного подхода к пониманию водотоков¹⁷, а в тексте Конвенции 1997 г. устанавливается необходимость обеспечения защиты и сохранения *экосистемы* международных водотоков. Положительные стороны использования такого подхода очевидны. Например, строительство плотины влияет не только на количество пропускаемой воды, но и, в частности, на перемещение рыб при нересте. Очевидно, что такие последствия также должны приниматься во внимание. Это положение конвенции 1997 г. раскрывается в двух профильных международных договорах, и общий обзор международно-правовой базы регулирования охраны экосистемы река Селенга-озеро Байкал был бы неполным без их упоминания¹⁸.

Во-первых, речь идет о Рамсарской конвенции¹⁹. Международный договор основывается на трех столпах (pillars): 1) стремление к разумному использованию водно-болотных угодий 2) определение водно-болотных угодий международного значения, которые включаются в одноименный список (Рамсарский список) 3) международное сотрудничество в части трансграничных водно-болотных угодий. Дельта реки Селенги включена в Рамсарский список 13 сентября 1994 г. В числе установленных положениями п.2 ст. 3 обязанностей государств в отношении сохранения таких угодий, закреплена обязанность обеспечения получения информации об угрозе изменения угодий в результате технического развития, загрязнения или других видов вмешательства человека. Такая информация должна без промедления быть передана в бюро конвенции. Конвенция создает нормативное основание сотрудничества государств по вопросам выполнения обязательств, предусмотренных Рамсарской конвенцией. Статья 5 конвенции предписывает сторонам вступать в консультации, особенно в случаях, когда водная система входит в состав территории более, чем одного государства. В стратегической схеме и указаниях по дальнейшему формированию Списка водно-болотных угодий²⁰ третьей целью формирования Рамсарского списка определяется способствование сотрудничеству между договаривающимися странами: «предпринять иные формы сотрудничества между двумя и более государствами которые содействуют достижению длительного сохранения и устойчивого использования угодий, включенных в Рамсарский список и водно-болотных угодий в целом». Пятая конференция участников Рамсарской конвенции приняла резолюцию 5.4 «Список Рамсарский угодий, где в результате технологического развития, загрязнения или иного вмешательства человека произошли, происходят или могут произойти изменения экологического характера»²¹ (Протокол Монтрё). В такой Протокол, как следует из

17 Draft articles on the law of the non-navigational uses of international watercourses and commentaries thereto and resolution on transboundary confined groundwater. С. 91-92.

18 Важность учета положения этих договор признала в дальнейшем и монгольская сторона [8].

19 Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. Рамсар // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып XXXIII. М. 1979. С. 462-466. Конвенция в силе для Российской Федерации и Монголии.

20 Strategic framework and guidelines for the future development of the list of wetlands of international importance of the convention on wetlands. [Electronic resource]: 2012 ed. Annex 2 to Res. XI.8 at COP11. URL: https://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/library/strategic_framework_rsis_en.pdf (дата обращения: 29.08.2018 г.).

21 Resolution 5.4: The Record of Ramsar sites where changes in ecological character have occurred, are occurring, or likely to occur (Montreux Record) [Electronic resource]: 5th Meeting of the Conference of Contracting Parties, Kushiro, Japan, 9-16 June 1993.

его названия, включаются уголья, находящиеся под реальной угрозой. При неблагоприятном развитии ситуации со строительством гидротехнических сооружений на Селенге и ее притоках включение ее дельты в такой Протокол станет реальностью.

Второй договор – Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS, Бонн, 1979)²². Основная цель Боннской конвенции – сохранение наземных и морских мигрирующих животных. К их числу относится *asipenser baerii baicalensis*, сибирский осетр, включенный во второе приложение Боннской конвенции. Строительство гидротехнических сооружений должно учитывать международные обязательства Монголии по сохранению этого мигрирующего вида²³.

Двусторонняя международная нормативная база.

Большая роль в регулировании вопросов использования трансграничных рек принадлежит двусторонним международным договорам. Практика международных отношений показывает, что государства достаточно охотно вступают в такого рода договоры²⁴. Двустороннее сотрудничество с Монголией по рассматриваемым в настоящей статье вопросам строится на «оси» трех международных договоров. Во-первых, это договор о дружественных отношениях и сотрудничестве 1993 г.²⁵. Основная роль этого договора состоит в формировании наиболее общих принципов сотрудничества. Так, договор закрепляет намерение сторон развивать на стабильной и долговременной основе равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в области экологии (ст.2) и содействовать утверждению атмосферы доверия и духа взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, развивать сотрудничество в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, *совместного предотвращения экологических кризисов* и ликвидации их последствий (ст. 10). Спорные вопросы, возникающие между сторонами, будут решаться *путем переговоров в духе доброй воли* (ст. 17).

Все эти принципы, столь востребованные в ходе развития ситуации вокруг строительства монгольских ГЭС, получают развитие в специальном международном договоре – межправительственном соглашении о сотрудничестве в области охраны окружающей среды²⁶. Этот договор определяет широкий спектр сфер сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды, среди которых в нашем контексте интересны рациональное использование и охрана вод от загрязнения с уделением особого внимания приграничным водным объектам; экономические аспекты охраны природы и рационального природопользования; разработка и реализация долгосрочных программ охраны окружающей среды; разработка единого методологического подхода к организации и проведению экологических экспертиз проектов хозяйственного развития, ситуаций и проблем, включая послепроектный экологический анализ деятельности совместных предприятий; организация взаимодействия государственных служб по контролю и охране окружающей среды со средствами массовой информации и неправительственными организациями; изучение общественного мнения по проблемам окружающей среды. Для координации деятельности по реализации этих направлений сотрудничества со-

URL:https://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/res/key_res_5.4e.pdf (дата обращения: 29.08.2018 г.).

22 Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных от 23 июня 1979 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».. Монголия является участником договора, Российская Федерация не участвует. Текст конвенции также доступен на ее официальном сайте: https://www.cms.int/sites/default/files/document/inf_02_convention_text_ru_0.pdf. (дата обращения: 29.08.2018 г.).

23 В настоящей статье не рассматривается отдельно вопрос о роли Конвенции 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия», значение этого международного договора раскрыто в нашей статье, в третьем номере журнала «Пролог: журнал о праве» [7].

24 У Российской Федерации такие договоры заключены с Финляндией (1964), Украиной (1992), Эстонией (1997), Белоруссией (2002), Китаем (2008), Казахстаном (2010), Азербайджаном (2010), Абхазией (2011).

25 Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. № 6. 1998. С. 3.

26 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 15 февраля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. № 9. 1994. С. 49-52.

здана Смешанная российско-монгольская комиссия по вопросам охраны окружающей среды.

Третий элемент нормативного регулирования охраны и использования трансграничных вод на двустороннем уровне представлен межправительственным соглашением 1995 г.²⁷ Этим договором установлены как общие обязательства сторон, так и институциональная структура сотрудничества. Договор предусматривает обязанность сторон принимать меры по предотвращению, ограничению и сокращению негативных воздействий на трансграничные воды при проведении водохозяйственных и иных мероприятий на своей территории.

Институционально соглашение 1995 г. учредило традиционный для восточно-европейских стран институт уполномоченных. Уполномоченные проводят совещания как минимум один раз в год. В качестве направлений развития и совершенствования двустороннего российско-монгольского сотрудничества необходимо, помимо прочего, отметить недостаточную информационную открытость межправительственных структур для общественности. Например, поиск информации о результатах заседаний уполномоченных представляет собой сложную задачу: на сайтах органов государственной власти может быть обнаружена отдельная несистематизированная информация. Формирование современных и удобных информационных ресурсов в сети Интернет является необходимым условием удовлетворения спроса населения двух стран на информацию о состоянии окружающей природной среды.

Нормативная база Всемирного банка

В сложившейся ситуации особую роль приобрело нормативно-правовое регулирование и правоприменительные процедуры Всемирного банка, поскольку эта группа организаций финансирует проектные работы по созданию монгольских гидротехнических сооружений. Внутреннее регулирование Банка представляет собой развернутую систему нормативно-правовых актов разной степени обязательности и охвата. Высшей юридической силой обладают документы, именуемые «политика» (operational policy), принимаемые, как правило, Советом директоров. Все иные документы не могут противоречить соответствующей политике²⁸. Директивы Банка (bank directives) принимаются менеджментом и содержат более детальные предписания, чем политики. Третий тип актов – процедуры (bank procedures). Они регламентируют действия персонала Банка по исполнению политик и директив и не могут им противоречить. Четвертый последний тип принимаемых актов – руководства, разъясняющие положения политик, директив и процедур.

Регулирование вопросов охраны окружающей среды внутренними актами Всемирного банка сегодня реформируется. Поэтапно будут внедряться положения документа под названием «Основы социально-экологической политики». На настоящий момент действуют т. н. «Защитные положения» (Safeguard Policies), которые состоят из одиннадцати групп документов²⁹. Ключевые положения, содержащиеся в этих документах и влияющие на реализацию

27 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод от 11 февраля 1995 г. // Бюллетень международных договоров. № 1. 2017. С.32-35.

28 Система и юридическая сила внутренних актов Банка устанавливается политикой «Policy and Procedure Framework» [Electronic resource]: EXC4.01-POL.01, last revisited april 16, 2015. URL: <https://policies.worldbank.org/sites/ppf3/PPFDocuments/090224b082dd19b5.pdf> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

29 Операционная политика обозначается английскими буквами ОР и соответствующим номером, например, ОР 4.01. «Экологическая оценка». Ей, как правило, соответствует банковская процедура, обозначаемая английскими буквами ВР, например, ВР 4.01. Зачастую используются отсылки сразу к обоим видам документов, например, ОР/ВР 4.01. К одиннадцати социально-экологическим документам Банка относятся следующие (ОР/ВР): 4.00 «Пробное использование систем Заемщика для анализа охранных вопросов в экологической и социальной сфере в поддержанных Банком Проектах», 4.01 «Экологическая оценка», 4.02 «Планы действий в области окружающей среды», 4.03 «Стандарты для частного сектора», 4.04 «Естественная среда обитания», 4.10 «Коренные народы», 4.11 «Материальные культурные ресурсы», 4.12 «Принудительное переселение», 4.36 «Леса», 4.37 «Безопасность плотин», 7.60 Проекты на спорных территориях, 7.50 «Проекты на международных водотоках». Применение этих политик предусмотрено, в частности, и проектом технического задания РЭО [10, п. 60]. Полные тексты указанных документов Всемирного банка доступны в сети Интернет по адресу: <https://www.worldbank.org/en/projects->

рассматриваемых проектов, сводятся к следующему.

Операционная политика 4.01 «Экологическая оценка» закрепляет основные подходы Банка к оценке степени воздействия на экологические процессы и основные задачи такой оценки. Экологическая оценка рассматривает естественные и социальные последствия реализации проекта. В контексте рассматриваемой проблематики особой важностью обладает положение политики 4.01, устанавливающее невозможность финансирования проектов, если их реализация противоречит международным обязательствам государства (в частности, по охране окружающей среды). Это положение особенно актуально в части возможного противоречия планов постройки гидротехнических сооружений рассмотренным положениям международных договоров.

Политика 4.01 содержит категоризацию поддерживаемых проектов, п. 8 (а) устанавливает понятие проектов класса «А» как обладающих наивысшим экологическим риском: «предлагаемый проект классифицируется категорией «А», если он вероятно вызовет значительные неблагоприятные экологические последствия, которые могут характеризоваться как чувствительные, разнообразные или беспрецедентные»³⁰. Воздействие проекта категории «А» на окружающую среду может наблюдаться не только в местах их непосредственного нахождения, но и на удалении. Для проектов категории «А» устанавливается широкий круг вопросов, подлежащих рассмотрению в экологической оценке: потенциальные отрицательные и положительные экологические последствия; сравнение таких последствий с альтернативными проектами (включая «нулевой вариант»); предложения по предотвращению, минимизации и компенсации негативных воздействий на окружающую среду. Для таких проектов политикой установлено проведение ОВОС, РЭО или секторальной экологической оценки (СеЭО). Проведение оценки проектов категории «А» должно поручаться независимым специалистам, не связанным с реализацией проекта (п. 4).

В системе регулирования Всемирного банка экологическая оценка является общим понятием. Пункт 7 политики закрепляет, что при ее проведении могут использоваться различные средства (instruments): оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) – environmental impact assessment (EIA), региональная или отраслевая экологическая оценка – regional or sectoral environmental assessment, стратегическая экологическая и социальная оценка (СЭСО) – strategic environmental and social assessment (SESA), экологический аудит – environmental audit, оценка степени опасности или степени риска – hazard or risk assessment, план управления окружающей средой (ПУОС). В российско-монгольских отношениях по поводу использования гидроресурсов реки Селенги особое значение приобрел такой инструмент, как региональная экологическая оценка. Приложение «А» к политике 4.01 определяет ее как средство, исследующее экологические вопросы, связанные с определенной стратегией, политикой, планом или программой, а также с серией проектов для определенного региона (например, городской зоны, речного бассейна, прибрежной зоны). В рамках РЭО воздействие от проекта сравнивается с возможными альтернативами, оцениваются правовые и институциональные аспекты, рекомендуются разнообразные меры по совершенствованию экологического управления в регионе. Вокруг подготовки именно этого документа развернулось политическое, юридическое и общественное взаимодействие.

Важнейшее влияние должна оказать на разработку проекта операционная политика и банковская процедура 4.04 «Естественная среда обитания». Согласно этой политике Банк поддерживает предупредительный подход к управлению природными ресурсами и не поддерживает проекты, которые, по мнению Банка, предполагают значительное изменение или деградацию важнейших (критических) ареалов обитания. Таковыми признаются, в частности, особо охраняемые природные территории, например, отвечающие критериям, установленным МСОП³¹. Экосистема озера Байкал, несомненно, является важной естественной сре-

operations/environmental-and-social-policies (дата обращения: 29.08.2018 г.). В дальнейшем изложении мы не будем оформлять сноску на этот адрес при упоминании политик или процедур.

30 Операционная политика 4.01. «Экологическая оценка», п. 8 (а).

31 Пункт b (i) приложения «А» к операционной политике 4.04.

дой обитания, и к ней в полной мере применимы положения политики 4.04.

Операционная политика 4.37 «Безопасность плотин» классифицирует плотины на маленькие и большие. Высота первых не превышает пятнадцати метров (например, для создания пруда на ферме). К проектам по строительству больших плотин Банк предъявляет более строгие требования: 1) проверка комиссией независимых экспертов проектной документации и начального этапа строительства; 2) подготовка и внедрение детальных планов строительного надзора и проверки качества, плана установки оборудования³², плана деятельности и содержания объекта, плана действий в чрезвычайной ситуации; 3) установление предварительных требований к поставщикам; 4) периодические осмотры плотины после завершения строительства.

Операционная политика 7.50 – «проекты на международных водных путях», также согласована к применению в рамках разработки проекта технического задания к РЭО. Сфера применения этой политики как раз затрагивает проблематику российско-монгольских отношений в области развития гидроэнергетики. Так, под международными водными путями понимается, в частности, река, которая протекает через два и более государства, а также притоки и иные водные поверхности, являющиеся компонентами таких рек (п. 1 (а), (б)). Такое разъяснение особенно ценно для реализации проектов на притоках Селенги. В сферу применения ОР 7.50 прежде всего входят гидроэлектростанции, а также любые другие проекты, включающие использование или потенциальное загрязнение международных водных путей.

Как показало развитие событий с планами по строительству гидротехнических сооружений на Селенге, одним из наиболее эффективных средств воздействия на монгольские планы стали жалобы в структуры Всемирного банка. В структуре Банка существует специальный орган – Инспекционная комиссия (The Inspection Panel, далее также – Инспекционная комиссия), созданный резолюциями МБРР и МАР от 22 сентября 1993 г.³³. В задачи этого органа входит рассмотрение жалоб, именуемых запросами о расследовании (requests for inspection), поданных заинтересованными лицами. Такие лица должны показать, что их права или интересы затрагиваются или вероятно будут затрагиваться действиями или упущениями Банка в результате нарушения Банком его операционных политик и процедур в отношении финансируемых проектов. Рассматриваемые нарушения могут также совершаться заемщиком. Процесс рассмотрения жалобы урегулирован операционными процедурами Инспекционной комиссии³⁴.

10 февраля 2015 года Инспекционная комиссия получила запрос о расследовании от представителей российской и монгольской общественности, которые выразили серьезную озабоченность потенциальным вредом от реализации проекта МИНИС. В запросе указывалось на отказ опубликования документов проекта, неудовлетворительное качество консультаций, слабую оценку рисков, сомнительные критерии для выбора субпроектов, отсутствие оценок альтернатив предлагаемым проектам, нарушение операционных политик и процедур Банка³⁵. Инспекционная комиссия подготовила три отчета по результатам жалобы, процедура расследования по жалобе не проводилась, поскольку в ходе взаимодействия Инспекционной комиссии с группой управления проектом МИНИС удалось решить значительное количество

32 План установки оборудования (instrumentation plan) представляет собой детализированный план установки оборудования для фиксирования состояния плотины, гидрометеорологических, структурных и сейсмических факторов. Он предоставляется комиссии независимых экспертов и Всемирному банку до объявления торгов. (п. 2 Приложения А к банковской процедуре В 4.37).

33 Resolution No. IBRD 93-10, Resolution No. IDA 93-6.[Electronic resource]: Sep. 22, 1993. URL: <http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelMandateDocuments/Resolution1993.pdf> (дата обращения: 29.08.2018 г.). Резолюции идентичны по содержанию.

34 The Inspection Panel at the World Bank Operating Procedures with annex 2 added in February 2016 [Electronic resource]: April 2014. URL: <http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelMandateDocuments/2014%20Updated%20Operating%20Procedures.pdf> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

35 Текст запроса доступен по адресу [http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelCases/102%20-%20Request%20for%20Inspection%20\(English\).pdf](http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelCases/102%20-%20Request%20for%20Inspection%20(English).pdf) (дата обращения: 29.08.2018 г.).

заявленных в жалобе вопросов. Заявители добились существенных успехов. Прежде всего, удалось прийти к пониманию необходимости первоочередного выполнения региональной экологической оценки, и лишь после нее – ОВОСС и ТЭО. На момент написания настоящей статьи происходит формирование технического задания для РЭО. В составе технического задания появится необходимость оценки совокупного вреда и анализ «нулевого варианта». На сайте проекта МИНИС опубликована таблица (матрица) изменений, внесенных в проект технического задания РЭО на основании предложений заинтересованных лиц³⁶. Выполняя рекомендации Инспекционной комиссии, менеджмент МИНИС провел масштабные общественные слушания в России и повторные слушания в Монголии. В рамках проекта запущен механизм рассмотрения жалоб, а результаты рассмотрения выкладываются на сайте проекта. Сам сайт претерпел значительные изменения – появились разделы на русском языке, кроме того, существенно расширен состав представленной информации. Наконец, Инспекционная комиссия рекомендовала руководству проекта учитывать при пересмотре соответствующих технических заданий решения Комитета всемирного наследия³⁷.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо констатировать, что специальная многосторонняя международно-правовая база в регулировании вопросов гидроэнергетики на международных водотоках на настоящий момент отсутствует. Заманчивым является предложение разработать специальную многостороннюю конвенцию, посвященную регулированию различных аспектов строительства гидротехнических сооружений. Однако, анализ действующих международных договоров показывает, что нормативно существуют все предпосылки для решения вопросов, возникающих при реализации такого рода проектов. В настоящее время в числе первоочередных задач необходимо, во-первых, отметить расширение состава участников рассмотренных международных договоров³⁸; во-вторых, совершенствование механизмов контроля, предусматриваемых ими; в-третьих, гармонизацию этих международных договоров с правилами крупнейших международных финансовых организаций (в первую очередь, входящих в группу организаций Всемирного банка).

Список литературы

1. Аненхонов О. А. Возможные эколого-биологические последствия сооружения гидроэлектростанции на реке Селенге и ее притоках в Монголии / О. А. Аненхонов, Н. А. Базова, Д. Р. Балданова, Н. Г. Борисова, В. Л. Убугунов, Л. Л. Убугунов // Изв. Иркут. гос. ун-та, сер. «Биология. Экология». – 2015. – Т. 12. – С. 58-72.
2. Бычков И. В. Возможные изменения гидрологических характеристик в связи с регулированием стока в бассейне реки Селенги / И. В. Бычков, В. М. Никитин, Н. В. Аббасов, Т. В. Бережных, И. И. Максимова, Е. Н. Осипчук // География и природные ресурсы. – 2017. – № 3. С. 62-71.
3. Бычков И. В. Гидроэнергетические проекты в монгольской части трансграничного бассейна реки Селенга: возможные риски для Российской Федерации / И. В. Бычков, В. М. Никитин, И. И. Максимова // Регион: Экономика и Социология. – 2017. – № 2. – С. 269-286.
4. Ганбаатар Д. Экологическая безопасность трансграничных водоемов на примере

36 Необходимо отметить, что учет мнения заинтересованных сторон также во многом является результатом работы Инспекционной комиссии Всемирного банка.

37 Отчет № 117391-MN. Проект по поддержке инвестиций на развитие инфраструктуры добывающей промышленности (P118109) и Проект по поддержке инвестиций на развитие инфраструктуры добывающей промышленности – Дополнительное финансирование (P145349). Инспекционная комиссия Третий и заключительный отчет и рекомендация. [Электронный ресурс] С.13. URL: [http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelCases/102-Third%20and%20Final%20Report%20and%20Recommendation\(English\)-13%20July%202017.pdf](http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/PanelCases/102-Third%20and%20Final%20Report%20and%20Recommendation(English)-13%20July%202017.pdf) (дата обращения: 29.08.2018 г.).

38 Стоит отметить, что МС ООН обращался к положениям Конвенции 1997 г. и до ее вступления в силу в известном деле Габчиково-Надьмарош.

р. Селенга // Проблемы недропользования в аспекте международного сотрудничества байкальского региона и Монголии : сборник статей I Международной научно-практической конференции, Чита, 29 апреля 2016 г. отв. ред. С. С. Рязанцев. – 2016. – С. 77-81.

5. Каскад вопросов по монгольским ГЭС // URL: <http://isc.irk.ru/ru/press/news/kaskad-voprosov-po-mongolskim-ges> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

6. Китай пока не даст \$1 млрд на строительство ГЭС на реке Эгийн-гол в Монголии / URL: <https://tayga.info/128548> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

7. Колобов Р. Ю. Байкал как объект всемирного наследия: история и современность / Р. Ю. Колобов // Пролог: журнал о праве. № 3. (в печати).

8. Матрица ответов к предварительному варианту Технического задания (ТЗ) Техническое задание (ТЗ) на проведение региональной технической оценки района бассейна реки Селенга и озера Байкал в контексте предлагаемого Проекта Шурэнской ГЭС и Проекта водоотвода «Орхон» (от 9 июня 2017 г.). Комментарии, полученные от Минприроды РФ. // URL: <https://drive.google.com/file/d/1dQWznkzowZpxbBvwDqnDTB8NOL5nyN3l/view> (дата обращения: 29 августа 2018 г.).

9. Некотенева М. В. Использование международных водотоков для производства гидроэнергии / М. В. Некотенева // Аграрное и земельное право. 2009. № 5. С. 134-144.

10. Техническое задание (ТЗ) на проведение региональной технической оценки района бассейна реки Селенга и озера Байкал в контексте предлагаемого Проекта Шурэнской ГЭС и Проекта водоотвода «Орхон». Июнь 2018 г. // URL: <https://drive.google.com/file/d/1ngpi8qs0rz-qLX4pjmFvrTp9a7LT9lUa/view> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

11. Mission report. Lake Baikal (Russian Federation). 13-17 April 2015 // URL: <https://whc.unesco.org/document/137186> (дата обращения: 29.08.2018).

12. Restructuring paper on a proposed project restructuring of MN-mining infrastructure investment supp (P118109). Report № RES29368. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/286271506539737139/pdf/IL-RESDATA-EXT-P118109-09-27-2017-1506539714145.pdf> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

13. Russia Stalls China's \$1 Billion Hydropower Loan for Mongolia // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-10/russia-stalls-china-s-1-billion-hydropower-loan-for-mongolia> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

14. Working Group on Integrated Water Resources Management [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: http://www.unece.org/env/water/meetings/documents_wgiwrm.html дата обращения: 29.08.2018.

Сведения об авторах

Колобов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, заведующий сектором фундаментальных исследований НИИ правовой охраны Байкала ИГУ (ПрОБа ИГУ), доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения ЮИ ИГУ, 664082 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, тел. +7 914 888 01 32, e-mail: roman.kolobov@gmail.com

UDK 349.6

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW REGULATION OF CREATION OF HYDRAULIC STRUCTURES ON TRANSBOUNDARY RIVERS (ON THE EXAMPLE OF ECOSYSTEM RIVER SELENGA – LAKE BAIKAL)

R.Y. Kolobov

Irkutsk State University, Law Institute, Department of International and Comparative Law. Scientific Research Institute of Legal Protection of Baikal

The article discusses the basics of international legal regulation of the creation of hydraulic structures on transboundary rivers. These issues are examined on the basis of Russian-Mongolian cooperation on the construction of hydroelectric power stations and drainage systems on the Selenga River and its tributaries. Multilateral and bilateral international acts, the regulatory framework of the World Bank on international cooperation in the creation of hydraulic structures are analyzed. Based on the results of the analysis, conclusions on the effectiveness of the existing international legal norms in this field are drawn up.

Keywords: *Baikal, Selenga, International Law, World Bank.*

References

1. Anenhonov O. A. Vozmozhnye ekologo-biologicheskie posledstviya sooruzheniya gidroelektrostantsii na reke Selenge i ee pritokah v Mongolii / O. A. Anenhonov, N. A. Bazova, D. R. Baldanova, N. G. Borisova, V. L. Ubugunov, L. L. Ubugunov // *Izv. Irkut. gos. un-ta, ser. «Biologiya. Ekologiya»*. – 2015. – T. 12. – S. 58-72.
2. Bychkov I. V. Vozmozhnye izmeneniya gidrologicheskikh harakteristik v svyazi s regulirovaniem stoka v bassejne reki Selengi / I. V. Bychkov, V. M. Nikitin, N. V. Abbasov, T. V. Berezhnyh, I. I. Maksimova, E. N. Osipchuk // *Geografiya i prirodnye resursy*. – 2017. – № 3. S. 62-71.
3. Bychkov I. V. Gidroenergeticheskie proekty v mongol'skoj chasti transgranichnogo bassejna reki Selenga: vozmozhnye riski dlya Rossijskoj Federatsii / I. V. Bychkov, V. M. Nikitin, I. I. Maksimova // *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*. – 2017. – № 2. – S. 269-286.
4. Ganbaatar D. Ekologicheskaya bezopasnost' transgranichnyh vodoemov na primere r. Selenga // *Problemy nedropol'zovaniya v aspekte mezhdunarodnogo sotrudnichestva bajkal'skogo regiona i Mongolii : sbornik statej I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, CHita, 29 aprelya 2016 g. otv. red. S. S. Ryazantsev*. – 2016. – S. 77-81.
5. Kaskad voprosov po mongol'skim GES // URL: <http://isc.irk.ru/ru/press/news/kaskad-voprosov-po-mongolskim-ges> (data obrashcheniya: 29.08.2018 g.).
6. Kitaj poka ne dast \$1 mlrd na stroitel'stvo GES na reke Egijn-gol v Mongolii // URL: <https://tayga.info/128548> (data obrashcheniya: 29.08.2018 g.).
7. Kolobov R. YU. Bajkal kak ob"ekt vsemirnogo naslediya: istoriya i sovremennost' / R. YU. Kolobov // *Prolog: zhurnal o prave*. № 3. (v pechati).
8. Matritsa otvetov k predvaritel'nomu variantu Tekhnicheskogo zadaniya (TZ) Tekhnicheskoe zadanie (TZ) na provedenie regional'noj tekhnicheskoy otsenki rajona bassejna reki Selenga i ozera Bajkal v kontekste predлагаемого Proekta SHurenskoj GES i Proekta vodootvoda «Orhon» (ot 9 iyunya 2017 g.). Kommentarii, poluchennye ot Minprirody RF. // URL: <https://drive.google.com/file/d/1dQWznkzowZpxbBvwDqnDTB8NOL5nyN3l/view> (data obrashcheniya: 29 avgusta 2018 g.).
9. Nekoteneva M. V. Ispol'zovanie mezhdunarodnyh vodotokov dlya proizvodstva gidroenergii / M. V. Nekoteneva // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2009. № 5. S. 134-144.
10. Tekhnicheskoe zadanie (TZ) na provedenie regional'noj tekhnicheskoy otseki rajona bassejna reki Selenga i ozera Bajkal v kontekste predлагаемого Proekta SHurenskoj GES i Proekta vodootvoda «Orhon». Iyun' 2018 g. // URL: <https://drive.google.com/file/d/1ngpi8qs0rz->

qLX4pjmFvrTp9a7LT9IUa/view (data obrashcheniya: 29.08.2018 g.).

11. Mission report. Lake Baikal (Russian Federation). 13-17 April 2015 / / URL: <https://whc.unesco.org/document/137186> (data obrashcheniya: 29.08.2018).

12. Restructuring paper on a proposed project restructuring of MN-mining infrastructure investment supp (P118109). Report № RES29368. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/286271506539737139/pdf/IL-RESDATA-EXT-P118109-09-27-2017-1506539714145.pdf> (data obrashcheniya: 29.08.2018 g.)

13. Russia Stalls China`s \$1 Billion Hydropower Loan for Mongolia / / URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-10/russia-stalls-china-s-1-billion-hydropower-loan-for-mongolia> (data obrashcheniya: 29.08.2018 g.).

14. Working Group on Integrated Water Resources Management [Elektronnyj resurs]. Zaglavie s ekrana. URL: http://www.unece.org/env/water/meetings/documents_wgiwrm.html data obrashcheniya: 29.08.2018.

Author`s information

R.Y. Kolobov - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Sector of Fundamental Research of Scientific Research Institute of Legal Protection of Baikal (SRILPB ISU), Associate Professor of International and Comparative Law LI ISU, 664082 Irkutsk, Ulan-Batorskaya St., 10, tel.+7 914 888 01 32 e-mail: roman.kolobov@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенко

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Дата выхода журнала в свет 29.09.2018 г. **16+**